

Брат Солнце

3(11) 2008

в номере:

- 15 лет служения
францисканцев в России

Содержание

Николай Дубинин OFMConv
Наша Кустодия — это дом
для братьев **1**

Кардинал Йозеф Ратцингер
Ассизское прощение **6**

Интервью с Генеральным
министром Ордена францис-
канцев Марко Таска

Искать сокровенную истину **10**

Интервью с о. Вальдемаром
Мацкевичем OFMConv

Храм в Черняховске вернули
благодаря православным **11**

Валерий Соколовский OFMConv:
«Я открываю Франциска
в общине братьев» **14**

«Мы едем с Божьей Матерью
на Красную площадь» **17**

Йозеф Макарчик OFMConv
Организация монастырской
жизни в Ордене
Францисканцев — Братьев
Меньших Конвентуальных
в XVII-XIX вв. **21**

С. Козлов-Струтинский
Монастырь Францисканцев —
Братьев Меньших Конвентуаль-
ных в Сокольниках (Псков-
ская область) в 1771-1832 гг. **25**

Интервью с бр. Андреем Буко
OFMConv
Красота, распятая вслед за
Христом **29**

Ева Ференц
Святая Клара Ассизская
(отрывок из книги) **33**

Брат Солнце
3(11) 2008

Брат Солнце — это образ из «Похвалы творений» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Похвалы творений»: «Мы все — как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Николай Дубинин OFMConv

Наша Кустодия — ЭТО ДОМ ДЛЯ БРАТЬЕВ

**15 лет служения в России Францисканцев —
Братьев Меньших Конвентуальных**

Говоря о пятнадцатилетии присутствия и служения францисканцев в России, нужно помнить, что эта дата достаточно условна: в 1993 году произошло, по сути дела, возрождение нашего пребывания здесь. Францисканцы появились на территории современной России еще в XIII веке, их служение здесь неоднократно прерывалось, но потом снова возрождалось.

В 1245 году Папа Римский выслал своих легатов к татарскому хану. Монголо-татары представляли собой новую неизведанную силу и угрозу для Европы. Понтифик полагал, что получится наладить какой-то диалог с Золотой Ордой.

Делегацию, сумевшую добиться до ставки хана и передать послание Папы, возглавлял францисканец Джованни Плано Карпини. К сожалению, конкретных результатов эта дипломатическая миссия не принесла, но это был первый опыт контакта европейцев с Золотой Ордой. Карпини позднее подробно описал свое путешествие; кстати, его записки «Путешествие в восточные страны» содержат первое подробное описание жизни монголо-татар.

Джованни Плано Карпини имел большой миссионерский опыт: распространение Ордена в Центральной Европе и Восточной Европе — во многом его заслуга. Так и на пути его следования в «восточные страны» — в Поволжье — уже спустя несколько лет возникло несколько обителей, во второй половине XIII в. была основана Кустодия с центром в Сарай-Бату (некогда столица Золотой Орды, располагавшаяся вблизи нынешнего с. Селилренное Астраханской обл.). В XIII–XIV вв. францисканцы жили и работали также в низовьях Дона, на Северном Кавказе и в Закавказье.

В Москву первые францисканцы прибыли в середине XV века: их миссию возглавлял брат Владислав Венгр. А в Санкт-Петербурге первым францисканцем стал французский священник Гийом Кейо, в начале XIX в. служивший капелланом архитекторов-иностранных, в частности Карло Росси.

В середине и конце XVIII века на территории России, в результате ее расширения, оказалось много францисканских монастырей, образовавших Русскую и Литовскую провинции. Один из монастырей находился в Псковской области в деревне Сокольники, ему мы посвящаем отдельную статью в этом номере журнала.

Во второй половине XIX века, после польских восстаний на рубежах Российской империи, многие монастыри были закрыты, а братья сосланы в Сибирь, где они тоже осуществляли свое служение.

В советское время деятельность францисканцев была невозможна, хотя монастыри сохранялись в Литве, Латвии, Белоруссии. После Октябрьской революции, во время голода в Поволжье, Францисканский Орден принимал активное участие в широкой по масштабу папской миссии помощи голодающим, организованной в 1922-1924 гг.

Возрождение Ордена в новой России проходило в трех направлениях. Польские провинции нашего Ордена — Варшавская, Гданьская и Краковская — откликнулась на приглашение архиепископа Тадеуша Кондрусевича помочь в возрождении Католической Церкви в России. В апреле 1993 г. в возрождающийся приход Св. Бруно в Черняховске приехали два наших брата — о. Чеслав Козел и о. Вальдемар Мацкевич, который тогда еще был дьяконом (впоследствии он был рукоположен в священники в Черняховске).

Второй территорией нашего присутствия стал Центральный регион Европейской части России. В конце августа 1993 г. в Москву прибыли наши братья из Варшавской провинции с целью сотрудничества в воспитании и обучении семинаристов в открывавшейся в тот момент Высшей Духовной Семинарии Марии — Царицы Апостолов. Это были о. Яцек Сорока и о. Григорий Цёрох, который очень скоро стал лидером и душой возрождения нашего Ордена в России.

В начале 1994 года в Москве было основано Издательство Францисканцев как продолжение дела св. Максимилиана Колбे, чье наследие очень значимо в нашем Ордене. В том же году под нашу опеку на короткое время отдали приход в Твери, а потом наши братья стали служить в Туле и Калуге. Вначале мы только приезжали, чтобы служить Мессу, а когда в этих городах сформировались небольшие общини

верующих, требующие попечения, мы основали общину францисканцев в Калуге, которая также окормляла около 9 лет приход в Туле, где некоторое время существовала и община братьев.

В 1995 году Семинария из Москвы была переведена в Санкт-Петербург, и вместе с ней в северную столицу отправился наш собрат о. Лех Баханек, так как преподавательская деятельность была одним из наших обязательств перед епископом и поместной Церковью. В 1996 году в Петербург приехала первая группа наших семинаристов — с тех пор основная монашеская подготовка молодых братьев проходит в России, а не за границей.

Третий регион нашего служения — это юг России. В 1995 году в Элисте приехали францисканцы из Krakowskoy провинции. В Калмыкию нас пригласил непосредственно президент Кирсан Илюмжинов. В 2001 году епископ Клеменс Пиккель обратился в Krakowskую провинцию нашего Ордена с просьбой принять приход в Астрахани после трагической гибели настоятеля прихода о. Кшиштофа Немыйского.

Таким образом, сегодня на территории России действуют шесть францисканских общин: в Москве, Калуге, Санкт-Петербурге, Черняховске, Астрахани и Элисте. До 2001 года, когда была основана наша Кустодия, сотрудничество между братьями этих трех провинций было достаточно свободным и неформальным. Каждая из общин зависела от своего провинциала, поддерживала юридические контакты со своей провинцией, а в России нас больше объединяла общая ситуация, хотя контакты, конечно же, были не очень постоянными: ведь от Москвы до Черняховска — 1200 км, а до Астрахани — в другую сторону 1400 км.

Огромная заслуга в развитии Ордена в России принадлежит о. Григорию Цероху, который был очень предан России и Ордену и все свои силы и свою жизнь положил на то, чтобы Орден здесь встал на ноги. Благодаря его самоотверженному служению наша деятельность включала не только пастырскую опеку в приходах, издательскую деятельность в Москве и преподавание в семинарии, но и разнообразные культурно-просветительские инициативы, благотворительность, посещение больных и заключенных, экуменические контакты... Францисканцы старались отвечать на те нужды, которые видели, идти туда, где они нужны, не ставя ограничений для своего служения.

Постепенно созрела необходимость того, чтобы Орден в России обрел свою автономию и самостоятельность. Братья были уверены, что хотят стать самостоятельной организационной структурой, сам Орден тоже начал понимать необходимость этого,

убедившись, что наша община — жизнеспособная и серьезная. Появились новые призвания, и было видно в контактах с людьми, что мы здесь не чужие, что нас воспринимают хорошо, а наше служение нужно людям. Все это послужило хорошей почвой для официальной просьбы об учреждении в России Кустодии. Тогдашний Генеральный министр Ордена о. Агостино Гардин, который был первым преемником св. Франциска, посетившим Россию, всегда очень живо интересовался жизнью братьев в России и поддерживал нас.

Поскольку решение о создании новых провинций или кустодий может принять только Генеральный капитул Ордена, который проходит раз в шесть лет, мы попросили, чтобы нас основали как Генеральную кустодию именно на ближайшем капитуле в 2001 году. Инициаторами просьбы об основании кустодии стали монастыри Центральной части России. Генеральный капитул проходил в феврале 2001 года в предместьях Рима. Отец Григорий участвовал в Генеральном капитуле как делегат Варшавской провинции. Наша просьба о создании Российской Генеральной кустодии из трех монастырей (Москва, Санкт-Петербург, Калуга) была представлена Генеральному капитулу, и он учредил Кустодию. Это произошло 21 февраля 2001 года. Когда основывается новая юрисдикция в Ордене, Генеральный министр в течение трех месяцев созывает ее учредительный капитул. Он у нас был открыт 13 мая 2001 года, в день памяти Матери Божией Фатимской; мы это считаем знаменательным фактом. Некоторые братья даже считают именно этот день — день инаугурации Кустодии — днем рождения Кустодии. На инаугурацию приехал новый, избранный февральским капитулом Генеральный министр, о. Иоахим Гермек, Провинциальные министры из Польши и других стран, много гостей. Торжественная инаугурация состоялась в Кафедральном соборе. Затем прошел первый капитул нашей Кустодии. Так начался новый этап нашей жизни: Кустодия — это новый самостоятельный организм, где появляются новые возможности, но и новая ответственность и новые проблемы, которые когда-то решали за нас, а теперь нужно решать самим.

В 2002 году в ведение Российской кустодии перешла община в Черняховске. А в конце 2004 года решением Генерального министра наши общины на юге России — в Астрахани и Элисте — были тоже включены в состав Генеральной кустодии. Таким образом, на сегодняшний день мы присутствуем в обеих епархиях Европейской части России — Московской и Саратовской.

Говоря о сегодняшнем дне Российской кустодии,

надо признать, что период с 2001 года по сегодняшний день не был гладким и простым. У нас были достаточно серьезные испытания и проблемы. Это было отчасти связано с общественно-политической ситуацией в России, которая не могла не затронуть Орден. Очень серьезным испытанием и потрясением стала для нас гибель о. Григория в 2004 году. Многие наши возможности, планы и мечты, которые могли бы реализоваться с ним, пока еще не осуществились. На сегодняшний день жизнь Ордена и наше служение выглядят достаточно стабильно и, слава Богу, мы имеем возможность активно участвовать и в жизни поместной Церкви, а в российском обществе к нам относятся доброжелательно и с симпатией. Мы видим, что, конечно, Орден, как и любое дело, основывается также на конкретных личностях — без полностью преданных делу людей мало что можно сделать. Но, с другой стороны, братья приезжают, уезжают, меняются, а Орден как реальность живет; я думаю, это подтверждение Божественного замысла нашего присутствия и служения — речь идет о сути, а не о конкретной форме или месте. В этом тоже — один из серьезных моментов — а может даже смысл нашего существования в России: мы здесь не временно, а наша Кустодия — это дом для братьев, которые приезжают сюда, и это также гарантия для Церкви и для российского общества.

Когда меня просят рассказать о служении францисканцев в России, я всегда говорю, что охарактеризовать одним словом нашу Кустодию нельзя, поскольку в каждом регионе есть свои особенности — своя культура, специфика, свой особый мир.

Москва — огромный центр, мегаполис, столица России, город, играющий огромную роль на международном и мировом уровне. Здесь находится центр нашей Кустодии. Здесь наше служение заключается в издательской и культурно-просветительской деятельности. В Москве у нас нет своего прихода, но есть духовные друзья. Возрождается также община Францисканского Ордена Мирян. Надо отметить участие наших братьев в церковных структурах, епархиальных инициативах. В Москве это помощь в Кафедральном соборе; в прошлые годы нам принадлежала инициатива проведения Рождественских мистерий и создания Рождественского вертепа. Епископ откликнулся на наше предложение и помог его реализовать — сегодня это уже сложившаяся традиция Католической Церкви в столице.

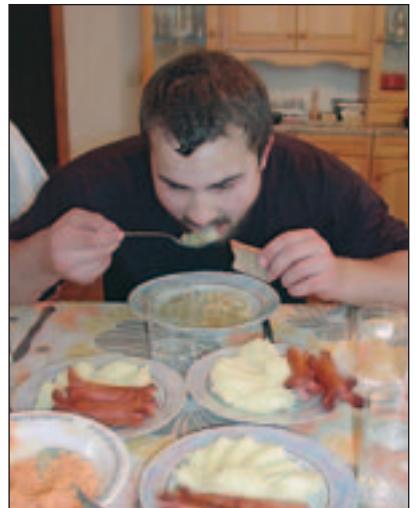
Люди, интересующиеся францисканской духовностью, приходят к нам на богослужения в монастырскую часовню. Богослужения с участием народа мы проводим дважды в неделю; хотя у нас монастырь Св. Франциска, но верующие очень почитают и свя-

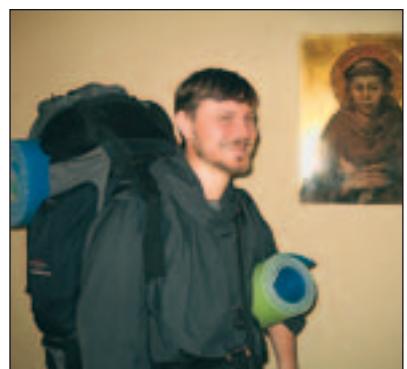

13 мая 2001 года — день инаугурации Кустодии Св. Франциска в России

того Антония Падуанского. В Москве располагается Курия Кустодии, здесь мы руководим деятельностью Ордена в России.

Благодаря нашему издаельству францисканцев знают во многих уголках России. Издаельству Францисканцев уже 14 лет, и хотя книги выходят сравнительно небольшими тиражами, мы видим, что наши издания пользуются спросом. Для нас это прежде всего средство евангелизации, цель которой — рассказать людям о Боге как о высшем благе.

По инициативе о. Григория и нашего Ордена родился проект Российской католической энциклопедии, который осуществляется вот уже несколько лет. Проект этот новаторский, творческий, поэтому, конечно, он требует больших сил и ресурсов. Этот проект дал жизнь Институту европейской цивилизации, который в 2003 году был учрежден нашим Орденом.

Самый большой конвент Кустодии — это монастырь Св. Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге. Там живут и обучаются наши семинаристы, это достаточно большой монастырский комплекс, сейчас мы заканчиваем строительство второй очереди. Завершение строительства предоставит нам новые возможности служить на благо Церкви, города и общества. В новом комплексе будет осуществляться духовная и психологическая поддержка людей; развивается благотворительная деятельность, которая стала нашей визитной карточкой в Петербурге. В новом помещении мы готовимся открыть центр христианской и францисканской духовности и культуры с общедоступной библиотекой.

В Калуге мы окормляем приход Св. Франциска и Св. Георгия Великомученика. Приход сравнительно небольшой — около двухсот человек, но если вспомнить что в 1994–1995 гг. все начиналось с группки, состоящей из десяти или чуть больше верующих, то, конечно, мы видим вклад нашего Ордена в становление этого теперь уже полноценного католического прихода. Есть своя часовня, постоянные прихожане, расширяется благотворительная деятельность — совместно с «Каритас» мы помогаем неимущим: дважды в неделю около сотни человек получают хлеб и чай. Так что Калуга с ее приходом и монастырем Матери Божьей Ангельской и с общиной Сестер Францисканок из Ассизи — это тоже достаточно яркое место францисканского служения на Российской земле.

Калмыкия — республика в основном буддийская, в Элисте мы соседствуем с буддистами самым непосредственным образом: в 100 метрах от нашей католической часовни недавно был возведен самый большой в Европе хурул — буддийский храм. Хотя

сейчас приход в Элисте несколько уменьшился из-за того, что многие прихожане уехали, мы продолжаем служение там и чувствуем, что нужны: помогаем бедных, ведем диалог с христианами других конфессий — православными и протестантами. Братья-францисканцы окормляют также два других прихода Калмыкии: в Городовиковске и Веселом.

Когда президент Ильмажинов приглашал нас в Калмыкию, в письме к Генеральному министру Ордена он написал, что видит наше присутствие здесь как диалог, мост между различными культурами, между Востоком и Западом. В самом деле, францисканское призвание — это нести дух миротворчества и диалога, есть даже такое понятие «дух Ассизи»: именно в Ассизи впервые проходили молитвы о мире с участием глав мировых религий. Перспектива францисканского присутствия и миротворчества в Калмыкии еще, может, не вполне раскрыта, но — будем надеяться — это дело будущего.

Астрахань — город многонациональный. Астраханская церковь Успения Пресвятой Богородицы — второй по времени создания католический храм в России. В советское время он был закрыт, кресты сбили, но один, на башне, не смогли — только согнули. Во время реконструкции храма увидели, что это был крест с францисканским гербом: в XVIII веке в этом храме служили францисканцы-капуцины...

Астраханский приход насчитывает около 250 верующих (включая Астраханскую область), в нем много студентов и молодежи. При приходе действуют благотворительная организация «Каритас», детский благотворительный центр «Антошка», оказывается помощь беженцам и нуждающимся.

Черняховск — второй по величине городе Калининградской области, где вместе с русскими живут и поляки, белорусы, литовцы, цыгане. Здесь находится самый большой по численности из окормляемых нашим Орденом российских приходов, красивый неоготический храм, где по праздникам собирается до 300 верующих. А всего в Черняховском районе — около полутора тысяч католиков. Братья-францисканцы окормляют также приход в Озерске — это очень живая христианская община этнических поляков, вернувшихся из Казахстана. В Черняховске мы с самого начала нашей деятельности занимаемся благотворительностью, успешно сотрудничая в этом с центрами социальной защиты и благотворительными фондами, с Православной Церковью.

Празднуя наш небольшой юбилей 15-летнего служения в России, мы благодарны Богу и людям, которые нас поддерживают и принимают наше служение — будем стараться жить по-францискански и нести окружающим наше францисканское свидетельство. ☺

АССИЗСКОЕ ПРОЩЕНИЕ

Когда подъезжаешь к Ассизи с севера, первое, что бросается в глаза, — построенная в XIV–XVI вв. величественная базилика Ангельской Божьей Матери с классицистическим фасадом, который зачем-то приделали в XIX веке.

Меня она, признаюсь, не трогает — в этом манерном сооружении нет ничего, что напоминало бы о простоте и кротости святого Франциска. Но стоит оказаться внутри — и посреди огромной, холодной базилики видишь маленькую средневековую церковку, расписанную сценами из истории спасения и жизни Франциска, которому так долго было это место.

В часовне тесно, полутемно, но стоит войти — и замирает сердце: здесь нет ничего, кроме живой и чистой веры. В средние века Порциункола была окружена дикими, дремучими лесами. Франциск пришел сюда через три года после своего обращения и увидел руины, хотя у этого места были хозяева: разрушенное строение принадлежало бенедиктинскому аббатству, расположившемуся на горе Субазио. К тому времени Франциск уже отстроил своими руками две церкви — Св. Дамиана и Св. Петра; теперь же он собирался восстановить Порциунколу, чтобы в ней непрестанно прославляли Матья всяко-го блага.

Обветшавшие, заброшенные маленькие церковки свидетельствовали о том, что Церковь больна. Франциск вряд ли догадывался, что, восстанавливая разрушенные храмы, он исцеляет Тело. Здесь, в Порциунколе, он отчетливо осознал призвание, которое определит его дальнейшую жизнь. Именно здесь появились первые «братьцы» — Франциск задумывал не орден, а, скорее, евангельское движение, объединяющее тех, кто не боится пойти к народу Божию, чтобы вернуть его к Отцу.

Однажды на Литургии (похожее случилось в III в. со святым Антонием Великим) св. Франциск услышал евангельское повествование о том, как Господь призывает двенадцать учеников, посыпает их возвещать Царство Божие и велит не брать с собой ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха — словом, ничего, что хоть как-то поддерживало бы и защищало. Он не сразу понял, о чем идет речь, и попросил священника объяснить. Тот рассказал, как мог, но Франциску уже было ясно, чего от него хотят. Он

бросил добротную и дорогую обувь, оставил себе лишь одну старую тунику и пошел проповедовать Царство Божие. Вскоре к нему присоединились еще двое. Теперь, совсем как апостолы, они шли от селения к селению и делились Благой Вестью. Шли — и не переставали радоваться тем переменам, которые случились с ними с тех пор, как они осмелились ступить на этот странный путь.

Именно здесь, в Порциунколе, Франциск не только «рассыпал» наконец Евангелие, не только понял, к чему оно зовет, но и стал им жить. Теперь ему было ясно: эти слова — не о славных героях прошлого, они обращены к нему самому.

Через некоторое время здесь он облачит в одежды бедности святую Клару — и тем положит начало женским общинам, которые были призваны молитвой поддерживать братьев. Наконец, именно сюда он захочет вернуться перед смертью.

Порциункола буквально означает «малый удел», «крохотный отрезок земли». Франциск никогда не хотел, чтобы братья владели церковью: пусть лучше бенедиктинцы будут пускать их из милости. Сливаться с бенедиктинцами он тоже не хотел — задуманное им движение разительно отличалось от существовавших дотоле монашеских орденов. У «братьев», как и у ветхозаветного колена левитов, в принципе не могло быть земных владений: их «уделом» был только Бог: «Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой. Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое приятно для меня» (Пс 15).

Порциункола — всего лишь крохотная точка на карте, но благодаря Франциску она стала местом, где все дышит радостью и верой. Мы входим не просто в часовню, а в историю дружбы с вечностью. Здесь нам не предлагают очередную прописную истину и даже не просто напоминают о том, на что способен человек, забывший себя и поверивший Богу, но дают прочувствовать живую связь покаяния и благодати, открывшуюся миру в Ассизском прощении, которое вполне можно бы назвать «прощением Порциунколо». В чем его смысл?

Согласно преданию, которое стало складываться к концу XIII века, в июле 1216 года Франциск, во время визита новоизбранного Папы Гонория III в Перуджу, обратился к нему с весьма неожиданной

просьбой: дать полную индульгенцию всем, кто придет с покаянием в маленькую церковь Порциункола, исповедается и искупит добрым делом свой грех.

Современный христианин, возможно, станет недоумевать: что же это за прощение, если оно «обставлено» таким количеством условностей? Однако стоит помнить: дело происходило в Средние века, когда, несмотря на все случившиеся к тому времени богословские перемены, в церковных умах стойко держалась мысль о том, что прощение даром не дается. Иначе говоря, одного лишь отпущения грехов недостаточно, требуется большее — совершить действие, свидетельствующее о радикальной перемене жизни. На благодать таинства следовало ответить поступком, сделать нечто такое, что могло бы изгладить, «выкорчевать» грех; собственно, в этом и состояла епитимья. Да, Бог дарует прощение, но это не означает, что наши внутренние, а также внешние усилия теперь не нужны: только в свете Божьего дара они обретают подлинный смысл.

Во времена Франциска наиболее распространенной формой покаяния были паломничества. Чтобы искупить грехи, благочестивый люд отправлялся в Сантьяго-де-Компостела, в Рим, а чаще всего — в Иерусалим. Долгая, трудная, полная опасностей дорога действительно приводила многих не только ко Гробу Господню, но и к глубинам собственного сердца. Существовала и другая, более земная причина: христианские общины в Святой Земле жили в основном за счет паломников.

К тому, что человек может благим делом изгладить вину, все привыкли. А вот просьба Франциска причислить к святым местам бедную, никому не известную Порциунколу, показалась очень смелой. По сути, он менял не только сакральную географию, но и сложившийся образ покаяния. Неудивительно, что кардиналы, мягко говоря, не обрадовались, когда Папа ответил Франциску согласием: еще бы, теперь Святая Земля явно теряла часть прибыли. Утешаться они могли только тем, что изначально привилегии санктуария за Порциунколой закрепили всего на один день в году — 2 августа, когда праздновалось освящение храма.

Но почему Папа так легко принял просьбу Франциска? Неужели он дерзнул пойти наперекор многовековой церковной традиции? Конечно, нет.

Наверное, всякий согласится с тем, что живущая в каждом человеке потребность в покаянии гораздо важнее всех канонических предписаний о святых местах. Франциск знал, что такая бедность, и, когда отстаивал Порциунколу, он думал прежде всего о тех, у кого не было ни денег, ни сил, чтобы добраться до Святой Земли. Не было ничего, кроме молитвы

и согласия жить в той простоте, к какой призывает Евангелие.

Порциункола предназначалась для тех, кому не нужно было дополнительно изнурять себя, ибо их жизнь и без того состояла в основном из тягот и страданий. Так в самой идее покаяния и воздаяния делом за грех обнаруживался более глубокий, личностный смысл. К тому же в бедных, смиренных местах гораздо легче услышать Евангелие, что, собственно, и случилось с Франциском.

Конечно, кто-то сразу вспомнит: дескать, индульгенции слишком быстро превратились в ходовой товар. Такие постыдные страницы в истории Церкви, действительно, были, но если читать только их, мы обречены на «провалы в памяти», от которых сами будем страдать. К тому же падшему человеку дурное всегда заметней, чем доброе.

Не станем подробно рассказывать сейчас о том, что открыла миру Порциункола; назовем лишь самые главные события.

Итак, у бедняков появился свой санктуарий. Но вскоре они задумались: почему прощение Порциунколы дано только нам? Разве нельзя делиться духовными дарами так же, как делимся мы кровом и хлебом? Их тревожила судьба близких, прежде всего тех, кто оставил этот мир в надежде воскресения. Они с болью вспоминали заблуждения и ошибки любимых людей, думали о тех, кто вольно или невольно их обидел, и спрашивали себя: «Что мы можем для них сделать? Как бы поделиться дарованным прощением с теми, кому оно сейчас особенно нужно?»

Человечество всегда помнило о своих предках, почитало усопших и заботилось об их посмертной участии. Христианство не «отменило» эту связь, но очистило ее, показало, на чем она стоит на самом деле. «... Живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни» (Рим 14, 8).

Это означает, что разделяет нас с ушедшими не смерть, а их и наш выбор. Чем ближе мы ко Христу, тем ближе в Нем становимся друг к другу.

Иначе говоря, стена, которую возводит смерть, не устоит перед любовью. На вопрос, можем ли мы поделиться прощением с теми, кто отошел в вечность, Церковь ответила утвердительно. И уточнила: «per modum sugragii», т.е. представительствуя за них.

Церковь всегда молилась об усопших и больных, теперь же она стала просить о них еще усердней, и уже хотя бы по этой причине индульгенция была благом. Позднее она распространилась и на другие францисканские храмы, а со временем 2 августа стало днем Ассизского прощения во всех приходских церквях.

В годы моей юности день Ассизского прощения был наполнен торжественной тишиной. День молитвы. В церковь то и дело входили люди. Мы приступали к таинствам так, словно возвращались домой после долгой разлуки. Как ни относись к индульгенциям, это был день веры, день тихого упования на то, что молитвы услышаны и что всех непременно просят — и нас, и наших усопших...

С годами Церкви открылась еще одна очень важная истина, которая впоследствии послужила богословским основанием индульгенций: молитвой мы не только помогаем ближним, но и участвуем в общении святых, черпаем из сокровищницы духовных благ, которые они стяжали.

«Что это значит?» — может спросить читатель. Не получается ли так, будто святые платят за нас, как за несостоятельных кредиторов? Не «торгует» ли святостью Церковь? Но если вдуматься в то, что мы имеем в виду, когда говорим о духовной сокровищнице Церкви, т.е. о заслугах ее святых, подозрения исчезают.

И все-таки, как это понять? Если каждый отвечает за себя, какая нам польза от чужих добродетелей? Именно так рассуждает современный мир; несмотря на многовековые высокие разговоры о «человеческом братстве», мы все больше отдаляемся, отчуждаемся друг от друга.

Однако человек — такова его природа — не может существовать сам по себе. Все мы тесно связаны и зависим от ближних не только физически или материально, но и нравственно, общественно, духовно. Это очень хорошо видно на отрицательных примерах.

Есть люди, которые губят не только себя, но и толкают на разрушение других, заражают злом поколения и народы. XX век знал немало таких умалишенных. Стоило одному из них призвать «к борьбе с врагом» — и мир поразила чума ненависти.

Но, слава Богу, добро столь же заразительно. В любую эпоху всегда найдутся люди, которые щедро делятся милостью и истиной, заливают мир светом, радостью, покоем — чем вытесняют зло в себе, а также в ближних.

Такова тайна Христова присутствия посреди нас. «Это хорошо, — возразят мне. — Но разве любви Христа не достаточно для того, чтобы освободить, искупить всех нас? Не пытаемся ли мы «восполнить» своей ограниченностью Его безграничную милость?»

Да, это правда, но не вся. Его любовь — в том, что Он не просто выводит нас из мрака, но зовет стать Его соработниками, соучаствовать в Его страстях и славе. Собственно, об этом пишет Павел колоссянам: «Ныне радуюсь в страданиях моих за

vas и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» (Кол 1, 24).

Другой, потрясающе сильный образ находим у евангелиста Иоанна. Это невеста Агнца, Церковь, символизирующая в Книге Откровения спасенное человечество. На вавилонской блуднице — роскошные одежды, расцвеченные «золотом, и каменьями драгоценными, и жемчугом», а невеста предстает в простом льняном, ослепительно белом виссоне: «виссон же есть праведность святых» (Откр 19, 8). Он соткан из жизней праведников, сияющий покров, в который мы облечемся в вечности.

Но и на земле, по крайней мере, в духовной жизни, мы тесно «сплетены» друг с другом. У меня нет «собственности»: то, что есть у меня, принадлежит и другим. Все, чем мы, как нам кажется, владеем, — дар Христов, и если мы — в Нем, тогда наши усилия наполняются Его спасительной силой. Именно так следует понимать рассуждения о «духовной сокровищнице» Церкви и заслугах святых.

Просить индульгенции — значит стремиться стать сонаследником общих духовных благ и полностью довериться их Подателю.

Порциункола решительно изменила все прежние представления о «воздаянии за грехи». Она напомнила: никто не живет один, тем более духовно. Мое спасение в том, чтобы спасся ближний, иначе «забота о душе» неизбежно обернется повторством самым лукавым ее наклонностям. Я в ответе за брата, и только заботясь о его спасении, могу рано или поздно найти себя. А значит, главный вопрос — не «что мне делать, чтобы спастись?», а «как Бог велит мне жить, чтобы спаслись другие?».

Прощение Порциунколы возвращает нас в общение святых, к тайне «заместительной жертвы», к молитве, чтобы, соединившись со Христом и друг с другом, мы стали нитями в сияющем «виссоне» нового человечества, которое когда-нибудь предстанет во всей ослепительной простоте.

Да и само прощение чем-то похоже на церковь в Порциунколе. Пройти сквозь холодную, неприступную базилику к радостной и кроткой часовне — все равно что, поплавав по лабиринтам истории, проплавившись сквозь богословские дебри, прийти к очень простой истине: о том, что молитва роднит нас со святыми, а зло не всесильно, и, в конце концов, все будет хорошо, ибо все объемлет милость. ◎

Искать сокровенную истину

Интервью с Генеральным министром Ордена Францисканцев Марко Таска

Присутствие в России Братьев Меньших Конвентуальных имеет канонический статус Генеральной кустодии, то есть напрямую зависит от Генерального министра Ордена. Во время братского визита в Россию Генеральный министр Ордена — о. Марко Таска поделился своими впечатлениями о жизни и служении францисканцев в нашей стране.

— Во время встречи я сказал братьям, что очень доволен визитом, я вижу, что братья действительно разделяют жизнь поместной Церкви и российского общества. Я увидел, что они уделяют огромное внимание материальным и духовным потребностям наших российских братьев и сестер во Христе. Ведь во многих городах, где работают наши братья, кроме них нет других представителей католического духовенства. Для нас огромная честь работать там, где в противном случае у католиков не было бы служителей вообще.

— Какие приоритеты служения францисканцев в России Вы видите?

— Мне кажется, братья уже давно нашли приоритеты своего служения. Это, в первую очередь, издательская деятельность, благодаря которой они знакомят российское общество с духовными традициями и учением Церкви. Второе — внимание к малообеспеченным, нуждающимся, к тем, кому некуда обратиться за поддержкой. Я с большим удовольствием узнал о том, что братья помогают бедным, кормят их. Третий очень важный аспект — внимание к духовным потребностям верующих. Братья подтвердили, что, несмотря на любые трудности, остается стремление к духовному, поиск чего-то такого, что выше того, что я вижу и слышу. И францисканская харизма может помочь в этом.

— Может, Орден ожидает чего-то особенного от Российской кустодии?

— Я обратился к братьям с очень ясной просьбой: вы должны показать Ордену, что это такое — быть Братом Меньшим Конвентуальным в России. Пусть это будет ваш дар всему Ордену. Я попросил их продолжать размышлять о том, что именно присутствие францисканцев в России может подарить всем Братьям Меньшим Конвентуальным. Потому что без их особого духовного вклада Орден обеднеет. Надо стремиться размышлять над этим, прислушиваться к веяниям времени, жить в согласии с российскими верующими.

— Вы много лет занимались подготовкой братьев в домах формации Ордена. Большинство братьев Российской кустодии довольно молодые. Они сами не так давно готовились к вечным обетам, а теперь должны принимать кандидатов, работать с ними. При этом необходимо продолжать и собственную формуацию. Какой совет Вы, как опытный воспитатель, дали бы им? Какие вызовы вы видите?

— Я думаю, самый главный вызов, с которым сталкивается монашеская формация, в том числе и здесь, в России, — обрести уверенность, что Евангелие — это слово Истины, дающее жизнь, радость и счастье. Самое первое, что нужно сказать юношам, стучящимся в двери монастыря: имеет смысл верить в Евангелие! Оно не отнимает у тебя жизнь, не приносит грусть, не обедняет тебя. Оно, наоборот, дает тебе больше радости и счастья. Очевидно, если сам воспитатель этого не усвоил этого, то возникнут большие трудности. Второе, в трудностях, в испытаниях, знать, что не проблемы

говорят решающее слово. Последнее слово всегда остается за надеждой. Богу угодно даровать нам полноту жизни, говорит Иоанн в 10-й главе Евангелия: «Я пришел, чтобы имели жизнь и имели с избытком». Вот о чем мечтает Бог. Жизнь францисканца прекрасна, она открывает в полной мере смысл человеческого бытия. Нужно помогать юношам, приходящим в монастыри, спрашивая их: «В чем смысл твоей жизни? Какой смысл ты хочешь ей сообщить? Какой смысл черпаешь из нее?». Главная задача воспитателя: помочь юношам понять смысл, который получает жизнь благодаря христианству.

— Совсем скоро Орден отпразднует 800-летие утверждения Устава. Какой вклад российские францисканцы могут внести в подготовку к празднованию юбилея?

— 2009 год, в который мы будем праздновать юбилей основания Францисканского Ордена, уверен, станет благодатным временем для всех христиан, для всей Церкви. Св. Франциск — достояние не исключительно францисканцев, а всех верующих. Поэтому, для меня говорить о юбилее — значит говорить о Франциске, Ассизском Бедняке. Что могут привнести в юбилей российские францисканцы? Думаю, самый большой их дар — следовать по стопам Франциска и знакомить с его духовностью российскую молодежь. Несмотря на любые проблемы. Ведь все мы рано или поздно спрашиваем себя: «Зачем я это делаю? Действительно ли я счастлив?». Так начинается путь обращения. Я думаю, самый прекрасный аспект, который российские христиане могут сообщить нашему юбилею: задуматься о смысле жизни и найти верный ответ на эти вопросы. Не довольствоваться ответами, которые дает окружающий мир, но искать сокровенную истину.

Беседовала Ольга Карпова

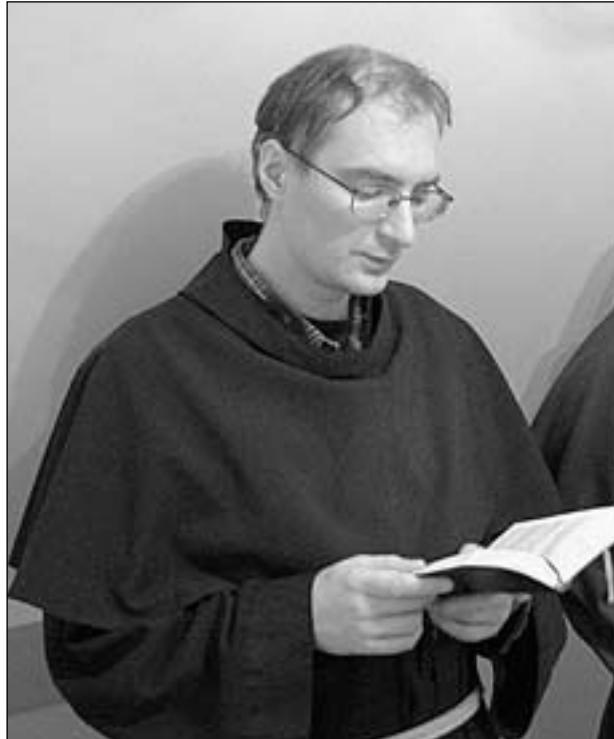
Храм в Черняховске вернули благодаря православным

Интервью с о. Вальдемаром Мацкевичем OFMConv

— Приход возродился и был зарегистрирован в 1992 г., приезжали туда священники из Калининграда — о. Анупрас Гауронскас, о. Ежи Стецкевич и другие. В начале июня 1993 г. его возглавил наш брат, о. Чеслав Коэзел, и настоятель провинции искал, кого отправить ему в помощь (в Ордене есть правило: монахи не могут жить поодиночке). Меня, диакона, сначала планировали отправить в Литву, но, поскольку там братьев уже было достаточно, предложили поехать в Калининградскую область, и я согласился.

В Черняховске наследовал храм, построенный в 1902 г. и переданный верующим в очень плохом состоянии. Между прочим, храм вернули благодаря о. Иосифу, настоятелю православного собора. Когда администрация спросила у него, можно ли передать здание католикам, он ответил: «Лучше католикам, чем протестантам». Дело в том, что он был родом с Западной Украины и был знаком с католиками не понаслышке.

В Калининградской области у меня появился интерес к истории Церкви. Католиков там очень мало (больше, конечно, чем в других регионах архиепархии, но все равно это абсолютное меньшинство в сравнении с православными). Я часто встречался с православным священником, лютеранским пастором, адвентистами и в беседах с ними, отвечая на их вопросы, почувствовал, что католики должны доказать, причем в первую очередь самим себе, что Католическая Церковь — не одна из

многих, а истинная Вселенская Церковь, основанная Христом. Также важно было показать прихожанам, что католики появились в Калининградской области не в XX в. по стечению обстоятельств, а были здесь на протяжении столетий. В дискуссиях с представителями иных вероисповеданий в России приходилось подчеркивать и хорошие черты католиков. В Польше тогда этого делать было не нужно: Папа Римский был поляк, и даже появилась мода — показывать, что католики — такие же обычные люди, как все, чтобы не возвышаться.

В России же я увидел,

что все наоборот: надо показать самим католикам, что нам есть чем гордиться.

— И как развивалось служение францисканцев в Калининградской области?

— Если настоятель, о. Чеслав, большую часть времени занимался ремонтом храма, то я, викарный священник, — пастырской работой. Позже к черняховскому приходу примкнули еще три: в Гусеве, Нестерове и Озерске. Большинство прихожан были литовцы, поэтому через полгода после рукоположения архиепископ направил меня в Литву, в монастырь братьев меньших в Кретинге, изучать язык.

В четырех приходах мы окормляли семьсот прихожан. В Гусеве молились в лютеранском храме, в Нестерове — на квартире, потому что бывший като-

лический храм сейчас передан православному приходу, в Озерске — тоже на квартирах (сейчас католикам передано здание бывшего лютеранского храма).

По-разному появлялись приходы в Калининградской области. В Нестерове приход полностью «литовский», и люди просили прислать священника из Литвы. Пока граница была прозрачной, туда регулярно приезжали священники из Кибартая. Когда же возникли визовые сложности, приход был приписан к Черняховскому.

В Гусев я поехал сам, ходил врясе по улицам, спрашивал у прохожих, не знают ли они кого-нибудь из поляков или литовцев. В конце концов, нашел одного поляка, тот оказался пьяным, поговорили, на том и разошлись. В следующий раз я подошел к делу более серьезно. Через литовцев из других городов узнал, где собирается Общество литовской культуры, пошел на встречу, где и предложил проводить богослужения.

В Озерске проживало много поляков, почти 200 человек, бывшие ссыльные из Казахстана. Один из них погиб, попал под трактор, и его родители приехали в Черняховск пригласить священника на похороны. Так мы познакомились с озерскими католиками и со временем начали ездить туда совершать Мессу.

— Традиции литовцев и поляков как-нибудь проявлялись в приходской жизни? Все-таки, обе нации имеют прочные католические корни, в самой Литве, например, между ними ощущается некоторое соперничество...

— Особых распри не было, было другое: и поляки, и литовцы вначале очень неприветливо встречали остальных, например, русских, которые заходили в храм из любопытства. Очень боялись молодежи, впрочем, молодые люди по-всякому вели себя в храме, не всегда благоговейно. Некоторые прихожане «туристов» выгоняли: «Нечего вам тут делать, идите в свою русскую церковь». Иногда одну и ту же песню поляки пели на польском, литовцы — на литовском, мы, священники, пытались петь по-русски, в итоге получалось непонятно что.

Помню один случай. Мы с о. Чеславом жили тогда в Калининграде. Я, диакон, к каждому воскресенью готовил проповедь и записывал ее, потому что по-русски говорил очень плохо. Однажды, когда мы приехали на Мессу в Черняховск, я обнаружил, что забыл свои конспекты. Перед проповедью говорю прихожанам: «Простите, сегодня проповедь будет не очень, потому что я плохо знаю русский язык, а запиши оставил дома». Тут кто-то крикнул: «Говорите по-

польски, тут даже литовцы понимают польский язык. Мы по-русски не хотим». Тогда встал о. Чеслав и говорит: «Здесь Россия. Все должно быть по-русски. Хотите по-польски или по-литовски, уезжайте». Так в самом начале языковой вопрос был решен. Хотя, конечно, каждую неделю были Мессы на польском и литовском языках, а раз в месяц — на латыни.

Возникали, между прочим, и такие вопросы: почему священник служит лицом к людям и не на латинском языке. Те, у кого сохранились «тридентские» молитвенники, недоумевали, почему чин Мессы не совпадает; они недоверчиво спрашивали нас: «Где вы учились? Почему ничего не знаете?»

В Нестерове был такой случай. Приехал туда о. Чеслав во францисканской рясе. А в Литве, кстати, в советское время в рясах никто не ходил. Носить сутану в храме и на церковной территории священникам разрешалось, а монашеское одеяние — нет, даже наш брат-францисканец, живший в Медниках, носил сутану. Поэтому, когда приехал поляк в странной одежде с веревкой, который литовский язык не знает, Мессу служит на русском, половина прихода встала и ушла прямо во время службы. О. Чеслав ничего не понял, поскольку разговоры велись на литовском. Потом хозяйка квартиры, в которой собирались, честно сказала: «Люди считают Вас сектантами, говорят: литовского не знает и одет не как священник». Когда я вернулся из Литвы и мы начали служить на литовском, постепенно прихожане вернулись и извинились перед о. Чеславом.

Бывало, что мы сами учились у литовцев, например, обряду отпевания усопших: они молятся всю ночь в доме умершего, поют так называемый «Розарий Иисуса» (в нем читается не «Радуйся Мария», а молитвы, обращенные к Спасителю). Распевы у них древние, очень красивые, думаю, их стоит записать и сохранить на будущее. Литовцы обучают детей родному языку, очень дорожат своими традициями, передают их. Приходы Калининградской области именно этим всегда и славились.

— Францисканская харизма там каким-нибудь образом проявлялась?

— Дело в том, что мы постоянно были в разъездах, поэтому францисканской общины как таковой в Черняховске не было. Впрочем, во францисканских приходах особенно отмечаются дни памяти св. Франциска, св. Антония Падуанского. Это привело к тому, что прихожане проявили желание основать общину Третьего ордена — Ордена мирян. Инициатива исходила именно от самих верующих, еще когда в советские времена они ездили на праздники в Белоруссию, узнали, что есть такое движение. Была основана

на каноническая постулантура как часть вильнюсской общины терциариев. Сейчас уже несколько человек принесли вечные обеты.

Конечно, почти у каждого терциария есть семья, свои заботы, однако, помимо общих молитвенных встреч, они занимаются благотворительностью. Раньше мы помогали им содержать две столовые: на сто человек в Черняховске и на двести пятьдесят человек в Озерске. В основном кормили детей. В этой области у нас были очень хорошие отношения с Русской Православной Церковью: столовые работали при участии «Каритас-Запад», православного прихода и администрации города. Администрация проверяла желающих получать бесплатное питание, выдавала им талоны. С отцом Чеславом мы вместе проработали восемь лет. В 2002 г. черняховский приход вошел в состав Российской кустодии св. Франциска.

— Пожалуй, все монашеские ордена столкнулись в России с дилеммой: что лучше — сидеть на одном месте и ждать, пока число монахов увеличится за счет местных призваний, приезда новых братьев и тогда открывать новые дома, или же по одному, по двое работать в приходах в разных городах. Возрождение и укрепление многих католических приходов в нашей стране происходило благодаря служению «монахов-одиночек»...

— Для духовной жизни францисканца община необходима. Она важнее, чем внешняя деятельность. Евангелизация, конечно, нужна, но «францисканский стиль» — евангелизировать общиной, свидетельствовать о Христе общинной любовью и сотрудничеством, жить хотя бы по двое, а традиция конвентуальных францисканцев учит нас, что в общине должно быть еще больше монахов. Конечно, наш Орден идет навстречу нуждам епархии, и поэтому ради духовного блага людей, которые обращаются ко Христу, вспоминают о своих католических корнях и хотят участвовать в литургии, мы иногда соглашались жить по отдельности.

Харизма братьев меньших конвентуальных не исключает деятельности монахов по одному, тем более в условиях российских просторов, однако рано или поздно братья должны собираться вместе в одном монастыре, даже если через время они снова разъединятся для пастырской деятельности.

Понятно, что в России мало монахов, и нам приходится ездить, «суетиться о многом», но монастырь должен быть таким местом, где всегда можно встретить кого-нибудь, кто даст совет, помолится о тебе. Во всяком случае, я именно так себе представляю монашескую жизнь в России. ☺

*Беседовала Ольга Карпова
из газеты «Свет Евангелия», №1 (4), 2005 г.*

Валерий Соколовский OFMConv:

«Я открываю Франциска в общине братьев»

— Отвечая на вопрос о призвании, многие рассказывают о том, как им в руки попадали книжки о святом Франциске, как они зачитывались, как восхищались им. У меня ничего такого не было, — говорит о. Валерий Соколовский, воспитатель семинаристов в монастыре Св. Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге.

— И все же — как Вы стали францисканцем? Почему у молодого человека вдруг возникает желание оставить все, к чему были склонности, и выбрать необычный и непростой путь жизни в Ордене?

— Семья у меня очень религиозная, много поколений в ней были глубоко верующими. Родом я из Западной Белоруссии, из поселка Порозово, недалеко от Беловежской Пущи. Здесь когда-то была территория Польши, и мои бабушки и дедушки хранили не только народные традиции, но и все, что было связано с верою. Поэтому даже в тяжелые советские времена о Боге в нашей семье не молчали. С детства я видел, как молятся родители, бабушка, дедушка, эти картины всегда у меня перед глазами. Каждый вечер,

перед сном, независимо от того, каким бы трудным ни был день, я видел, как родители становятся на колени и молятся...

Помню, как мы все вместе ходили на службу — в те трудные времена храмы были закрыты и к нам приезжал священник из соседних приходов, который обслуживал целую область. В школе записывали тех, кто ходил на богослужения, ведь это было запрещено.

Так что в значительной мере я приписываю обретение мною призыва к священству своим родителям и семье в целом. Благодаря

их настойчивости в плане религиозного воспитания, мне был дан мощный импульс для выбора жизненного пути.

Когда к нам в приход в 1988 году приехал священник для постоянной работы, я начал прислуживать министрантом. Кстати, в этом году 7 июля исполнилось 20 лет, как я начал прислуживать в церкви, как-то запомнилась мне эта дата.

Священник этот был францисканцем, но не афишировал это, потому что в те времена надо было сохранять конспирацию. Во многом благодаря ему я обрел эту огромную любовь быть при церкви, участвовать в службе, во всем, что происходит в церкви. В ту пору я еще не читал книжек о святом Франциске, даже не знал тогда историю его жизни. Когда меня потом спрашивали, почему я выбрал именно Орден францисканцев, а не другой, то я даже не знал, что ответить: на тот момент я встречал лишь епархиальных священников и монахов-францисканцев, о других орденах и конгрегациях я просто не слышал. В новициате я начал осознавать, что в Церкви есть много орденов и конгрегаций со своей духовностью и харизмой, но у меня ни разу не возникло сомнения по поводу того, что я выбрал Орден францисканцев. Не было раздумий типа: а вдруг мне ближе что-нибудь другое? Меня словно направили в это русло, и я рад и счастлив, что нахожусь именно здесь. В этой простоте моего призвания я тоже вижу волю Божью.

Хотя альтернатива в моем жизненном пути все же была. У меня могла сложиться неплохая музыкальная карьера. Имея базовое музыкальное образование и играя на баяне, я не раз о ней думал. К тому же преподаватели определили, что у меня есть хорошие для этого способности и настойчиво

занимались со мной. Со второго класса музыкальной школы я ездил по разным районным и областным конкурсам, где занимал призовые места; играл в ансамбле народных инструментов.

Готовясь поступать в музыкальное училище, я специально ездил в Гродно для дополнительных занятий музыкой. И вот после последнего прослушивания в гродненском музучилище, когда мне уже обещали гарантированное поступление, я вдруг сказал своему отцу: «Знаешь, а я, наверное, не буду поступать». Это был настоящий переломный момент в моей жизни, хотя в тот момент я до конца не осознавал, почему так поступаю. По-человечески это можно объяснить страхом перед необходимостью стать полностью самостоятельным, меня испугал немного и вид самого училища, где раньше была тюрьма, и новая студенческая среда... И, тем не менее, в этой перемене моих настроений я тоже вижу руку Божью — мне надо было оставить музыку, чтобы найти другой путь. Тогда об альтернативе стать священником я еще не думал, просто остался еще на два года доучиваться в средней школе.

Когда я уже заканчивал школу, все острее возникал вопрос о том, что же делать дальше. Учился я хорошо и вполне мог продолжить образование в университете, но чем больше я задавал себе вопрос о том, что я хочу делать в жизни, тем больше понимал, что нигде себя не нахожу, меня все как-то пугало. А вот быть в Ордене, ехать учиться в другую страну, не видеть подолгу родителей и семью — почему-то наоборот не страшило и притягивало. Мне еще не исполнилось семнадцати, когда я подавал документы в Орден, поэтому даже потребовалось разрешение от родителей.

Я был рукоположен в священники в 2001 году. Семинарию закончил на год раньше, но поскольку еще не достиг разрешенного для рукоположения возраста, то год служил дьяконом в приходе в Ивенце, в Белоруссии.

— В годы учебы Вы чувствовали, что Бог формирует Вас как францисканца, будущего священника?

— Да, и прежде всего я вырос в духовном плане. Во время учебы в семинарии в моей душе происходила сильная конфронтация старой духовной традиции, унаследованной в родных местах, традиции «тридентской церкви», я бы сказал, и того, что я получал в семинарии. В моем сознании шел процесс взаимодополнения старой и новой традиций. Годы учебы в семинарии я воспринимаю как достаточно увереный путь, поскольку у меня никогда не возникало сомнений, хочу ли я стать священником, или мыслей о том, что, может, иметь семью было бы лучше... В священническом призвании был весь смысл моей жизни, и другой дороги для себя я не видел. Учился я во францисканской семинарии в Лодзи, учеба не была легкой: хотя я и знал разговорный польский — но научный язык труднее, так что для получения знаний приходилось трудиться.

После окончания семинарии я прослужил почти по три года в белорусских приходах — в Ивенце и в Гродно. Наше служение в Белоруссии в основном состоит из приходской деятельности. Орденская жизнь менее яркая, но я всегда гордился тем, что я францисканец.

— Что это значит для Вас — быть францисканцем?

— Для меня это значит стараться быть проще, быть открытым к людям.

Существуют твердые правила канонического права, которые должны строго соблюдаться, но

самое главное правило — любить ближнего. Часто возникают ситуации, когда нужно подойти с сердцем к человеку. Например, каждый священник имеет право на личное время, отдых, но его часто приходилось отдавать людям, потому что они в этом нуждались, ждали общения со священником. И я это делал с радостью, даже если был уставшим. Я хотел и хочу быть очень простым, найти общий язык с теми, с кем я общаюсь, войти в их жизнь — и во многих ситуациях мне это удавалось. Почему я считаю, что удавалось? Многие из тех людей, с которыми я общался, стали близкими для меня, происходило наше взаимообогащение, до сих пор мы поддерживаем отношения. Почему в этом я вижу что-то францисканское? Франциск тоже хотел выйти к каждому. Его простота в этом и заключалась: в то время, когда другие подчеркивали, кто они, Франциск хотел стать всем для всех. Для меня это очень важно.

— Вы уже несколько лет служите в монастыре Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге. Что нового это привнесло в Вашу жизнь и служение?

— Пребывание в Петербурге — очень важный этап для моей жизни в Ордене. Здесь не столько времени, как в Белоруссии, занимает приходская деятельность, и у меня появилась возможность научиться глубоко переживать жизнь в монашеской общине. Община — центр нашей жизни в петербургском монастыре, и здесь я открываю для себя Франциска. Что скрывать, я учусь этой общинной жизни.

Теперь со мной постоянно рядом братья, это большая радость для меня, но это и нечто новое по сравнению со служением в приходе, новое с его плюсами и минусами. В общине не всегда все

бывает радужно, но зато, погружаясь в ее жизнь, имеешь возможность действительно открывать для себя францисканский дух и учиться жизнь по-францискански. Я думаю, что моим братьям тоже иногда бывает трудно со мной, потому что, переживая за кого-либо, я могу вспылить — например, повысить голос на семинариста. Но я всегда стараюсь объяснить, что это не злость, а просто мои переживания, которые выражаются в такой вот эмоциональной форме.

В Петербургском монастыре у меня появилось больше возможностей не только вести разговоры о Франциске, но и общаться с братьями из разных стран, открывать «изнутри» наш Орден и его харизму. Недавно я побывал на встрече форматоров в Италии — это расширило мое представление о том, как в сегодняшнем мире жить, подражая Франциску.

— Удается ли Вам реализовывать свои музыкальные таланты в ордене?

— Да, кстати это впервые произошло именно в России. Когда после третьего или четвертого курса семинарии я приехал в Москву на практику, о. Григорий прямо с ходу мне говорит: «Мы перевели текст респонсория к святому Антонию Падуанскому — «Если молишь чуда». Даю тебе полчаса — иди, напиши мелодию». Я, конечно, сделал «большие глаза», но понял, что ответить нечего, и... через полчаса принес ему мелодию — того самого респонсория, который мы теперь везде поем.

Довелось мне и участвовать в работе Литургической комиссии по подготовке музыкальной части Миссалы — вместе с о. Николаем Дубининым и о. Ежи Норелем, теперешним викарием нашего Ордена. Я помогал в подборе префа-

ций, обработке всех песнопений в Миссале — потом, правда, все сильно модифицировали.

А еще я написал несколько песен, которые с удовольствием поет молодежь — например, «Господь Бог — сила моя», «Поклоняемся Тебе, Господи Иисусе Христе» — тоже моя мелодия. Конечно, это не так много, но я рад, что эти песнопения используются, их поют в России.

Надеюсь, что в скором времени выйдет наш новый альбом «Твои следы», песни для которого собрал о. Дарий Харасимович. Я ему благодарен за приглашение и вообще за инициативу этого проекта, некоторые из моих песен были записаны и в нашем предыдущем совместном альбоме «Богу поем». ☺

Беседовала Мария Таривердиева

«Мы едем с Божьей Матерью на Красную площадь»

В хронике московского монастыря Св. Франциска за 1996 год есть такая запись:

«4 декабря в рамках паломнической программы по России в монастыре находилась статуя Божьей Матери Фатимской. Ее привез из Твери о. Григорий Церох. В монастырской часовне было отслужено православное богослужение в честь Пресвятой Богородицы, в котором участвовали 3 православных священника и прихожане из православных приходов. К 18 часам статуя была торжественно перенесена — с пением и процессией со свечами — в храм Непорочного Зачатия.

7 декабря о. Вальдемар Мацкевич, о. Григорий Церох и о. Дарий Харасимович на несколько минут выставили статую на Красной площади».

О том, как это происходило, вспоминает о. Дарий Харасимович:

— Отец Григорий подошел ко мне и сказал: «Если хочешь, можешь присутствовать при историческом событии. Мы едем с Божьей Матерью на Красную площадь». Мы сели в микроавтобус и поехали — это происходило после обеда, кажется, около трех часов. День был пасмурный, холодный. На Красной площади мы держали статую Божьей Матери на руках и читали Розарий — немного в спешке, потому что боялись, что милиционеры подойдут и попросят нас уйти. Потом поставили ее на мостовую. Но патруль не подошел, они словно не видели нас... Зато, увидев Фатимскую статую, подошли туристы из Португалии — очень обрадовались, стали фотографировать. Подходили туристы из Японии, еще откуда-то — думали, что снимается какой-то фильм. Видеокамеры у нас, правда, не было, но с нами был репортер из Варшавы, который делал фотографии. И еще один священник из Варшавы, которому были очень близки Фатимские

пророчества и Россия, поэтому он тоже поехал.

Что я чувствовал? Конечно, переживал. Святой наших сложных времен — Максимилиан Кольбе, возвращаясь из Японии в Польшу, один раз был в Москве, тоже на Красной площади. Говорят, будто бы он сказал, что здесь еще будет стоять Дева Мария. Когда мы были на площади, я думал: «Вот, осуществляется...» Испытывал я и благодарность — ведь я только что приехал в Россию — и сразу такой знак от Божьей Матери получил в начале моего служения в этой стране, участвуя в таком значимом событии. Потом эти фотографии с Красной площади видел даже Папа Римский, и он сказал: «Ну, чудеса, ну, чудеса...» Отец Григорий нам об этом рассказывал.

И еще для меня это был видимый знак присутствия Бога в этой стране, где так долго царило безбожие, где с верой боролись. Это был как бы знак победы Бога. В образе этой статуи Бог возвращался не только на площадь, бывшую центром коммунистического режима, но и в дома, в сердца человеческие...

Францисканский хабит

Томас Гальвэз

Первое, что бросается в глаза при встрече с францисканцем, — это его монашеская одежда — хабит. Хабит вызывает одновременно любопытство и недоумение — ведь в разных францисканских общинах его форма и цвет различны. Один из самых частых вопросов, задаваемых туристами и паломниками в ассизской базилике Св. Франциска, где нетрудно заняться сравнительным анализом фасонов и оттенков хабитов, заключается в следующем: почему он черный или серый? Разве францисканский хабит не должен быть коричневым? В настоящей статье мы попытаемся ответить на этот вопрос, не затрагивая богословско-духовного аспекта францисканской одежды, который заслуживает отдельного изучения.

Сегодня ни один из францисканских орденов, ни одна из конгрегаций не использует хабит, идентичный одеянию св. Франциска. Он носил хабит крестообразной формы пепельного или землистого цвета, получавшегося в результате смешения, в одинаковой пропорции, белых шерстяных нитей с черными или темно-коричневыми. Некоторые считают, что одежда Ассизского подвижника и его братьев не отличалась от одежды бедных крестьян той эпохи. Однако, как собственные сочинения святого, так и первые его биографии свидетельствуют о другом. Безусловно, одежда Меньших Братьев (длинная туника, капюшон, веревка и штаны) была намного беднее, чем у монахов того времени, что их особо сближало с нищими. Однако нельзя отрицать, что их одеяние было монашеским в полном смысле этого слова и отличалось от одежды мирян. В обоих Уставах¹ св. Франциска и в житиях подчеркивается прежде всего скромность одежды Меньших Братьев, почти без упоминания о цвете или фасоне туники и капюшона. Не пренебрегая внешним видом, в ту эпоху монахи все же наибольшее значение придавали непрятательности и простоте одежды. В утвержденном Папой Уставе братьям предписывается не осуждать и не презирать «людей, которых увидят одетыми в тонкие разноцветные одежды»: в конечном счете, это означает, что цвет рясы должен быть натуральным.

Биографии, а также реликвии Святого позволяют убедиться в том, что туника имела форму креста или «тай»², призванную напомнить меньшему брату, что он должен олицетворять земные страдания. Капюшон, который уже есть на первых изображениях братьев и святого Франциска, имеет, как правило, остроконечную и удлиненную форму, почти как у нынешних капуцинов. Среди реликвий базилики сохранился также капюшон в форме рукава, так что многие даже не замечают, что это на самом деле капюшон: его поместили на место отсутствующего левого рукава. Есть и другие виды капюшонов, относящиеся к тому периоду, — они короче и закруглены сверху. Таким образом, нельзя утверждать о существовании единого фасона капюшона во всех общинах.

Еще одной характеристикой капюшона было то, что первоначально он был пришил к вороту, но почти сразу его заменили отдельным капюшоном. Он надевался на голову и свободно спускался на плечи облегающей шею складкой. Эта складка постепенно увеличивалась, пока, наконец, не приобрела форму пелерины с капюшоном, используемой ныне в орденах Братьев Меньших, Братьев Меньших Конвентуальных и Третьем Регулярном Ордене.

Что касается цвета, «Зерцало совершенства» повествует, что Франциск среди всех птиц особо любил хохлатого жаворонка, потому что «капюшон у него, как у монаха, и птица эта скромна... Одяжение жаворонка, а именно, его перья, по цвету схожи с землей: он наставляет монахов облачаться не в роскошные и яркие, но в скромные по цене одежды, по цвету схожие с землей, ибо она — самый смиренный элемент».

Однако земля, как известно, обладает бесконечной гаммой оттенков. Фома Челанский⁴ в «Трактате о чудесах» упоминает о «пепельной ткани», подобной той, что используют в наше время цистерцианцы в Америке. Умирая, Франциск попросил Джакомину Ди Сеттесоли⁵ привезти ему такой ткани, чтобы быть облаченным в нее после смерти. Более прямое упоминание о цвете рясы Меньших Братьев есть в «Хронике» Роджера Вендорверского (+1236) и у Матвея Парижского⁶, который, в частности, пишет, что «братья, называемые меньшими... ходят босиком, опоясываются веревкой, носят серую заплатанную тунику длиной до щиколотки и дешевый грубый капюшон».

В одном из документов, датированном 1233 годом, король Англии просит Лондонского виконта прислать ему сукна: половину заказа составляла «blauchet», белая ткань — для Проповедников (доминиканцев), другая половина — «russet» для Меньших Братьев в Ридинге. «Russet» означало «rusetus pannus», ткань красноватого оттенка, получаемую в результате смешения натуральных белой и темно-каштановой шерсти. В Нарбоннской конституции 1260 года предписывалось, чтобы «верхние туники не были ни совершенно черными, ни совершенно белыми», однако это предполагало значительную свободу выбора оттенков серого.

На фресках Джотто в Верхней базилике Ассизи нередко в одной и той же сцене встречаются серые и красноватые одежды, но они всегда светлых оттенков. Согласно Конституции Ордена 1354 года, настоятели не должны были позволять ношения тканей «с пестрыми крапинками, а также слишком близких к белому или черному цветам».

Разнообразие цветов одежды первых францисканцев было вызвано главным образом широтой оттенков натуральной черной шерсти, которая иногда отливала коричневым, а также тем, что в те времена ткань для туники еще не производилась специально для монахов. Они сами выбирали цвет и качество; впро-

чем, полученная в дар ткань должна была непременно пройти проверку у настоятелей, согласно указам Римских Пап Иоанна XXII (1317) и Бенедикта XII (1336).

Большую строгость в выборе цвета стали соблюдать со времен официального разделения Ордена на обсервантов и конвентуалов, произошедшего в 1517 году. Серый цвет, напоминающий пепел покаяния и практ, из которого мы сотворены, был официальным цветом одежды во всех францисканских общинах вплоть до середины XVIII века. В определенный момент из-за нехватки такой ткани в Конституциях обсервантов и капуцинов было записано, что каждая Провинция должна самостоятельно производить для себя сукно, соблюдая при этом максимальное единство. Так, на Генеральном капитуле обсервантов 1694 года было принято решение о производстве «ткани, совершенно одинаковой по цвету и качеству, по толщине и переплетению нитей; белая пряжа и черная должны быть смешаны в такой пропорции, чтобы, по суждению опытных, они были одного цвета с пепельной тканью, которую мы видим в хабите и накидках Отца нашего Святого Франциска, св. Бернардина Сиенского и св. Иоанна Капистранского, которые, будучи из разных провинций и мест, носили одинаковый пепельный цвет, более или менее светлый».

В Ордене Братьев Меньших Конвентуальных наблюдается определенная тенденция к черному цвету уже во второй половине XVIII века — хотя еще Конституция, утвержденная Папой Урбаном в редакции 1803 года, по-прежнему предписывала пепельно-серую рясу. Этого требования уже нет в редакции 1823 года. Правка была вызвана реформами Наполеона, запретившего монашеские общины, членам которых в результате пришлось носить черное одеяние епархиального духовенства.

После восстановления Ордена монахи предпочли по-прежнему носить черную одежду. Однако в наши дни традиционный серый цвет постепенно возвращается — в него облачаются уже почти все братья меньшие конвентуальные в Азии, Африке, Австралии, Америке и некоторых европейских странах (Великобритания, Россия, Венгрия).

Обсерванты перешли от серого к коричневому цвету около ста лет назад, впервые это произошло во Франции. Затем на Ассизском капитуле 1895 года было решено использовать его во всем Ордене: Папа Лев XIII объединил тогда в единую семью обсервантов, алькантариццев, реколлектов и реформаторов. («...искусственная окраска верхней одежды должна соответствовать цвету натуральной шерсти красновато-черного оттенка, называемого темно-коричневым».)

В рясу, наиболее схожую по форме с одеждой св. Франциска и первых меньших братьев, облачается капуцины: они носят удлиненный капюшон, пришитый к вороту туники. Для хабита францисканцев — братьев меньших характерна более правильная форма, а капюшон отделен от рясы и пришит к короткой пелерине, которая ниспадает на плечи спереди, а сзади удлинена, заострена и достигает пояса.

Одежда францисканцев — братьев меньших конвентуальных похожа на одежду обсервантов, но капюшон меньше разме-

ром, а пелерина длиннее (однако всегда выше локтей). Одежда братьев Третьего Регулярного Ордена до недавнего времени была похожа на одежду конвентуалов по фасону и цвету, но в последнее время они вернулись к традиционному серому цвету и длинной пелерине, заостренной спереди и сзади. В наши дни рождаются новые францисканские конгрегации, облачающиеся в различные одежды, которые в той или иной мере похожи на описанные выше: серые или коричневые туники и капюшон. Но встречаются и голубые оттенки (например, у братьев Непорочной Девы), и хабиты светло-коричневого, кремового и даже зеленого цветов.

Деталь, отличающая францисканцев и францисканок, независимо от цвета и фасона их облачения, от монахов других Орденов и конгрегаций Церкви — характерная веревка из белой шерсти, выбранная св. Франциском взамен кожаного пояса, чтобы следовать евангельскому наказу Христа Своим апостолам: «Не берите с собою... поясы свои» (ср. Мф 10, 9). Изначально не существовало определенного числа узлов — они имели практическую функцию и укорачивали веревку, чтобы она не касалась земли. Затем разилась традиция трех узлов, символизирующих три монашеских обета: послушания, целомудрия и бедности.

Что касается обуви, Ассизский Бедняк ходил всегда босиком, опять же следуя Иисусову наставлению: «не берите... обуви». Только за два года до своей смерти, чтобы скрыть окровавленные бинты на стигматах, он начал пользоваться кожаной или суконной обувью, в чем можно убедиться и сегодня благодаря реликвиям Ассизской базилики.

Устав не предписывает и не запрещает ношения сандалий. Он лишь указывает на возможность использования обуви в случае необходимости. В любом случае, сандалии появились в Ордене почти сразу, что подтверждают фрески Джотто — на них обуты все братья, за исключением Святого Франциска. Позднее, в XV веке, братья-реформаты, обитавшие в отшельнических скитах, начали носить особый тип сандалий с высокими деревянными подошвами, называя их «деревянными башмаками». Поэтому обсервантов в Италии в народе называли «башмачниками» («цокколанти»). Позже различные конституции предписали братьям меньшим и капуцинам ношение сандалий, а конвентуалам — ботинок. Эти указания исчезли лишь после II Ватиканского Собора. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сейчас можно встретить бородатого конвентуала в сандалиях, обсерванта в ботинках или гладко выбритого капуцина.

Надо надеяться, что в результате этого смягчения правил не будет утрачен дух тех времен, когда, независимо от цвета и фасона, уделялось большое внимание скромному виду и качеству сукна, а в натуральных пепельных и землистых окрасках усматривали знак смирения и покаяния. Не случайно Святой Франциск в Уставе писал о том, что братья могут поступать «по-иному, по Богу» (2Reg2) ◎

¹ Первый Устав Св. Франциска был одобрен Папой Иннокентием III в 1209 году. «Второй Устав» — это его окон-

чательная редакция, одобренная Папой Гонорием III в 1223 году буллой «Solet annuere».

² «Тай» — буква в древнееврейском и греческом алфавитах. В книге пророка Иезекииля Господь говорит Своему ангелу: «Пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на чelaх людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак (Tay)» (Иез 9, 4). По преданию, на IV Латеранском Соборе Папа Иннокентий III сказал: «Тай» — это последняя буква еврейского алфавита, а его форма в точности соответствует кресту на Голгофе, к которому еще не была прибита табличка Пилата. Те, кто будут носить «Тай» — знак покаяния и обновления во Христе, — удостоятся милосердия» (<http://www.francis.ru/order/symbols.html>).

³ Сборник рассказов о жизни и добродетелях Св. Франциска, составленных в XIII веке. Опубликован впервые Полем Сабатье в 1898 г. Долгое время автором легенды считался брат Лев.

⁴ Итальянский писатель XIII века, по-видимому, один из первых последователей Св. Франциска. Автор жизнеописаний Святого. Фоме Челанскому приписывается авторство гимна «Dies irae».

⁵ О блаж. Джакомине см. статью в предыдущем номере журнала (<http://www.bs.francis.ru/index.php?issue=11149188-14&article=1115339609>).

⁶ Английские хронисты начала XIII века, монахи монастыря Сент-Олбанс.

(Прим. переводчика)

Перевод с итальянского Ольги Сакун

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ в Ордене Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных в XVII–XIX вв.

Жизнь в любой францисканской обители регламентировалась Уставом св. Франциска, а также Конституцией Ордена, неоднократно изменявшийся с согласия Апостольского Престола. Территориально Орден делился на провинции, они, в свою очередь, — на кустодии, каждая из которых объединяла несколько монастырей. Все братья непременно должны были принадлежать к какому-либо из монашеских домов, где они учились следовать за Христом и жить в братстве. Это и был «конвентуализм» в строгом смысле слова. Каждого, кто приходил в Орден, «усыновляла» монашеская община и заботилась о его воспитании и духовной подготовке.

Новицiat

Францисканская формация состояла из двух этапов. В жизнь Ордена вводил обязательный, предписанный Уставом, новицiat, проходивший под руководством специально назначенного магистра. С момента облачения в хабит (начало новициата) и до принесения обетов (его итог) должен был пройти календарный год. Все это время новиции жили в монастыре, но отдельно от прочих братьев, в так называемом «доме новициата». Здесь находились братские спальни, келья магистра, зал для занятий, а также часовня или оракул, где кандидаты учились совместной молитве, размышлению и осваивали богослужебный обиход. К дому примыкал маленький садик для прогулок, отгороженный от внешнего мира глухой и высокой стеной.

Принимали новициев в общину, как правило, по рекомендации Провинциального министра. Некоторое время (нередко еще до начала формации) кандидат на вступление в Орден жил при монастыре. К нему присматривались, а после того как Провинциальный министр ходатайствовал о нем, собирался капитул, и, выслушав, что думает об этом человеке магистр новициата, тайным голосованием решал, стоит ли принимать нового «сына» в монашескую семью. О решении официально уведомляли магистра. Если большинство братьев голосовало в пользу кандидата, он становился членом общины или «сыном конвента».

Согласно каноническим предписаниям, новицiat можно было доверить монаху, достигшему тридцати лет, десять из которых он провел в Ордене. Предполагалось, что все, кто приходит в общину, холсты и бездетны, а также владеют ремеслом, чтобы «трудиться на благо монастыря, Ордена и братьев». Однако возрастные требования для кандидатов в священство и братьев были разными — первых принимали в новицiat пятнадцатилетними, вторым приходилось ждать, по меньшей мере, 21 года. Разной была и формация:

новиции-братья жили обособленно, в своих «домах», переходить из «братского» новициата в «священнический» не позволялось. Прежде чем войти в общину, каждый из братьев проходил испытательный срок при монастыре, в котором ему предстояло жить; здесь он мог проявить себя с разных сторон, и если оказывалось, что человек слишком слаб для монашества, его отсыпало домой.

Гвардиан

Он полностью определял духовную атмосферу и повседневную жизнь общины — вел богослужения и духовные упражнения, следил за тем, чтобы надлежащим образом был подготовлен алтарь, назначал церковное послушание и распределял работы по монастырю, отвечал за сохранность и ремонт монастырских зданий, заботился о пропитании и одежде братьев, поддерживал, вразумлял и наставлял их. Только с его согласия кто-либо из братьев мог выйти за монастырские стены; наконец, гвардиан обладал исключительным правом вводить новые благочестивые практики.

В истории Ордена были периоды, когда гвардиана выбирали на так называемых «капитульных конгрегациях», которые созывались в промежутке между проходившими раз в три года капитулами провинции. Однако чаще всего, как явствует из Конституции Ордена, гвардиана избирал провинциальный капитул. Происходило это следующим образом. Кустод и дефинитор (член Совета) каждой кустодии, посвящавшись, предлагали капитулу двух наиболее достойных и обладающих необходимыми свойствами кандидатов для каждого монастыря. Затем происходило голосование, и тот, кто набирал больше половины голосов, принимал ответственность за свою общину.

Какие канонические требования предъявлялись к гвардиану? Первым был возрастной критерий: кандидату должно было исполниться, как минимум, тридцать лет. Кроме того, ему надлежало во всем ревновать о славе Божией, хранить верность Уставу и Конституции, отличаться благородством, уметь мудро распоряжаться земными благами, быть человеком учтивым, предусмотрительным, бдительным, мирного нрава, открытым, умелым, доброжелательным, а также опытным в делах Ордена. «Гвардианом, — читаем в орденских документах, — мог стать только известный своей честностью брат, ни разу не уличенный в своекорыстии и лукавстве, свободный от долгов и почитаемый остальной братией настолько, чтобы она согласилась его слушать и ему доверять». Наконец, гвардиану следовало иметь право исповедовать, по крайней мере, мириан. Как уже говорилось, это была выборная должность: никто из

братьев не мог оставаться гвардианом в одном и том же монастыре более трех лет; заново участвовать в выборах позволялось только после годичного перерыва.

Другие должности

«Правой рукой» гвардiana был викарий конвента: он помогал гвардиану и замещал его во время отсутствия. Викария назначал Провинциальный министр или сам гвардиан. Обязанности казначея, скарбничего, распределяющего, эконома, старшего и младшего ризничих, проповедника, исповедника, привратника и повара распределялись между братьями. По Уставу Ордена, настоятель не имел права единолично распоряжаться имуществом, доходами и монастырскими деньгами, в том числе милостыней. Все, чем владел монастырь, находилось в ведении казначея, распределяющего и скарбничего, которых по рекомендации настоятеля избирал монастырский капитул. В некоторых малочисленных монастырях всю заботу о монастырском имении капитул возлагал на одного из братьев, который именовался прокуратором.

В каждом монашеском доме существовала денежная касса. Называлась она «кассой с тремя ключами» и, действительно, открывалась тремя ключами, один из которых хранился у настоятеля, другой — у казначея; третьим ведал скарбничий. В кассе хранились все имеющиеся у монастыря средства — заработанные, пожертвованные, завещанные, полученные в качестве вознаграждения за проповедь. Настоятель не мог самостоятельно взять из кассы даже самую малую сумму: по орденским правилам касса открывалась только в присутствии всех трех «держателей ключей», деньги тут же передавались эконому, тот в специально заведенной книге записывал: «получено от отца-казначея», указывал сумму иставил дату. Монах, который ходил за покупками (иногда это был сам эконом), также оставлял запись о том, что именно он купил, когда и сколько потратил. Каждый месяц гвардиан или кто-то из отцов конвента отчитывался о расходах. Слушать его должна была вся община. Священника, который трижды пропускал подобные встречи, провинциал имел право не допустить к исполнению каких-либо обязанностей внутри Ордена.

Отцы провинции

По древнему францисканскому обычью, некоторым наиболее почитаемым священникам присваивалось особое звание «отцов провинции». Не менее почетным был титул «отца конвента», которого по решению монастырского капитула удостаивались только магистры богословия по достижении 35 лет.

Монашеские посты

Одним из главных средств духовного роста в Серафическом Ордене считался пост. Помимо времени воздержания, предписанного церковным правом, святой Франциск завещал братьям особые посты. Один из них продолжался от дня Всех Святых до Рождества, следующая постная «четыредесятница» начиналась с Богоявления. Однако столь долго и сурово умерщвлять себя могли немногие, поэтому со временем требования к посту смягчались. Так, начиная с 1786 года решением Генерального магистра Ордена францисканцам в течение рождественского поста единожды в день, на обед, позволялось есть мясо. Однако пятницы в течение всего года оставались постными; кроме того, строгий пост соблюдался накануне дней памяти главных францисканских святых — св. Франциска, св. Бонавентуры и св. Антония Падуанского, а также накануне всех праздников Пресвятой Богородицы, покровительницы Ордена.

Капитул покаяния

Эта совершенно особая аскетическая практика играла огромную роль в жизни францисканских общин. Как гласят орденские документы, цель ее состояла в том, чтобы «помочь братьям очистить совесть, приучить их непрестанно совершенствоватьсь в добродетелях, умерщвлять себя, дабы могли ревностно служить Богу в согласии с Уставом и Конституцией».

Капитул покаяния проходил каждую пятницу, сразу после Повечерия. Присутствовать на нем должна была вся монашеская «семья». Сначала настоятель произносил краткую проповедь, в которой обличал, вразумлял и поучал братьев, а затем каждый из них, стоя на коленях, открыто исповедовал перед общиной свои грехи, нечистые помышления и вместе со всеми повторял покаянную формулу: «Отче, исповедуем грехи наши пред Богом и пред тобою, признаем, что повинны во всех во всех злодеяниях и грехах, содеянных нами, и более всего в том, что были нерадивы в молитве, не хранили заповеданного нам молчания, искушали наших братьев и мирян. Виним себя в этих и прочих прегрешениях, коими мы оскорбили Бога, ввели в соблазн ближнего, нарушили данный нам Устав, и смиренно просим ради милосердия Иисуса Христа дать нам спасительное покаяние». После того как все братья признавали свои грехи, настоятель назначал каждому епитимью, и община хором произносила исповедание грехов. Завершался капитул разрешительной молитвой, общим благословением и молитвенными прошениями о живых и усопших благотворителях.

Монашеские обеты

Самым важным этапом в жизни каждого из братьев были обеты: с этого момента «гость» становился полноправным членом францисканской семьи.

Чтобы хоть в малой мере представить себе это волнующее событие, вчитаемся в формулу монашеских обещаний: «Я, брат N, обещаю Богу Всемогущему, Пресвятой Деве Марии, благословенному отцу нашему Франциску, всем святым и тебе, отче, до конца дней моих соблюдать Устав Братьев Меньших Конвентуальных, утвержденный Папой Гонорием и другими Папами, и согласно привилегиям, уделенным Апостольским Престолом Ордену Братьев Меньших Конвентуальных, жить в послушании, нестяжании и целомудрии».

Эта формула была общей, но если братья произносили ее на родном языке, кандидатам в священство надлежало приносить обещания на латыни.

Затвор

Помимо главных ворот, через которые монастырь сообщался с внешним миром, в каждом монашеском доме существовали «черные» ворота, служившие только для хозяйственных потребностей. Все прочие входы были наглухо закрыты. У главных ворот находился сосуд с освященной водой, а также список всех монахов, в котором особыми значками—«лучиками» отмечали, кто из братьев есть в монастыре, а кто отсутствует. У главного входа непременно сидел привратник, «человек учтивый и примерного нрава», который должен был открывать ворота, следить за тем, чтобы у входа всегда было чисто, не впускать в монастырь посторонних и не выпускать братьев без разрешения настоятеля. Единственными, кто мог беспрепятственно выходить за территорию монастыря, были квестуарии (сборщики милостыни); поэтому они должны были отличаться особой стойкостью к мирским соблазнам.

Каждый вечер привратник закрывал ворота и передавал ключи настоятелю.

Монашеское одеяние

Францисканцы во все времена благоговейно относились к своему одеянию и твердо верили, что оно дивным образом хранит и укрепляет на спасительном пути. Устав категорически запрещал монаху показываться на людях в мирской одежде. Как выглядел францисканский хабит?

Братьям предписывалось одеваться бедно и скромно, так, чтобы они не могли тщеславиться своим нарядом. Францисканец носил простую, обычной длины серую тунику и продолговатый капюшон, который сзади свешивался треугольником. Непременной частью облачения была белая веревка с тремя узлами, которой монахи подпоясывались. Вне монастыря некоторые братья поверх хабита надевали грубый плащ, однако ходить в плаще по монастырю вплоть до 1785 года было запрещено. Береты могли носить только магистры и доктора богословия, да и то исключительно во время публичных диспутов и проповедей, братьям же предписывалось покрывать голову маленькой шапочкой—«пиуской». Зимой монахам разрешалось надевать грубые чулки. Столь же грубой и бедной была обувь.

О том, что монашеское одеяние не просто «прикрывало наготу», но служило важным символом духовного пути, свидетельствуют молитвы, которые, по орденским правилам, следовало произносить во время одевания. Так, надевая тунику, монах говорил: «Да облечет меня Господь в нового человека, созданного по образу Бога

правды, и да ведет меня в истине»; покрывая голову капюшоном, просил о том, чтобы Господь возложил на него «покров спасения, защищающий от всякого зла и бесовской напасти», а когда завязывал пояс, повторял: «Да препояшет меня Господь поясом целомудрия, да угасит в теле любострастный огонь и утвердит в добродетелях воздержания и непорочной жизни».

Тонзура

Кандидатам в священство, а также рукоположенным братьям, будь то священники или диаконы, предписывалось выбирать на затылке тонзуру. Делалось это в специально отведенном помещении каждые двадцать дней. Только в 1785 году всем братьям было позволено зимой носить волосы «на итальянский манер», а летом — «на манер василианский», но при этом они должны были строго следить за скромностью прически.

Святая Месса

Утешение, радость и силы францисканское братство черпало в молитве. Средоточием молитвенной жизни во все времена оставалась Евхаристия. «Священники Ордена Братьев Меньших Конвентуальных, живя непорочно, по подобию ангелов, а не человеков, должны быть готовы каждый день приносить Пресвятую Жертву...», — предписывала Конституция. Месса во францисканских часовнях и храмах совершалась ежедневно, при необходимости — несколько раз в день. Порядок богослужения определял священник, на которого были возложены обязанности старшего ризничего. Каждую субботу «викарий хора» вывешивал в ризнице, на видном месте, расписание, где указывалось, в какой день каждый из священников служит Мессу. Если клирик по каким-то причинам не мог служить Мессу в определенное ему время, он, с согласия настоятеля, сообщал об этом старшему ризничему, и тот находил замену. Кроме того, «викарий хора» назначал на каждую неделю так называемого гебдомадария: он пел Мессу, следил за ходом богослужения и т.п. Обязанности литургиста по очереди исполняли все братья, кроме магистров, проповедников и чтецов, а также тех, кто был занят другой работой. Помимо приходских Литургий, каждый день совершалась общинная Месса, в которой обязательно участвовали все священники и братья монастыря.

Литургия часов

Она начиналась глубокой ночью, когда община вместе читала Заутреню и Хвалы, а утром, сразу после размышления, начиналась служба Первого часа. Время остальных часов каждый монастырь устанавливал по местным обычаям. Литургия часов совершалась по «Римскому бревиарию».

За некоторое время до того, как зазвонят к молитве, братья, отвечавшие за хор, готовили все необходимое для молитвы — раскладывали книги, зажигали свечи и т.д. С первым ударом колокола вся община собиралась в часовне или храме, чтобы воздать хвалу Богу. Опоздание или неоправданное отсутствие каралось весьма строго. Пропустить общую молитву имели право только те, кто с ведома настоятеля был занят неотложной работой; также от обязательного участия в общинной Литургии часов освобождались братья, посланные на учебу или на проповедь.

В некоторых монашеских общинах утреню пели; кроме того, существовал обычай по праздникам петь «Te Deum» («Тебя, Бога, хвалим»), библейское чтение, гимн дня и Песнь Захарии. Во все дни, кроме праздников и торжеств, сразу после утру община молилась о живых и усопших благодетелях; в их интенции было принято читать псалмы «Боже, будь милостив к нам» (Пс 66) и «Из глубины взываю к Тебе» (Пс 129).

Помимо Литургии часов, францисканские монахи совместно совершали братское молитвенное правило. настоятелю вменялось в обязанность следить за тем, чтобы в монастыре было достаточное количество бревиариев, псалтирей, молитвенников и других необходимых богослужебных книг.

Размышление

Согласно орденским правилам, каждый монах должен был час в день посвящать размышлению, «памятуя при этом, что ему подобает обуздывать помыслы и тело». Как только звонил колокол, все братья оставляли свои занятия и спешили в хор. После того как прочитывалось священническое правило, настоятель или гебдомадарий задавал тему (это мог быть фрагмент богословского труда, поучения, жития и т.п.) — и братья в тишине сосредоточенно размышляли над прочитанным. В праздники и торжества, когда многие из братьев были заняты в богослужениях, общих размышлений не было; время для созерцательной молитвы каждый определял сам. Устанавливать время созерцания самостоятельно могли также братья, которым было доверено окормлять прихожан; они получали особое благословение — и могли более не терзаться о том, что в очередной раз пропустили общинную молитву.

Молитвенные размышления совершались ежедневно, кроме пятницы, когда монашеская семья собиралась на покаянный капитул. В конце размышлений настоятель или кто-либо из братьев возглашал: «Братья, приготовьте сердца Господу...». Это означало, что пришло время приступить к испытанию совести; затем община читала установленные вечерние молитвы. Как свидетельствуют источники, францисканцы внимательно следили за тем, чтобы «Служба Божия» читалась «ясно, неспешно, с надлежащими паузами».

Трапеза

Очень важной частью монашеской жизни была общая трапеза. В строго установленное время вся община собиралась у трапезной (рефекторий), по знаку настоятеля открывались двери, братья парами, читая нараспев Псалом 66 («Боже, будь милостив к нам») или Псалом 129 («Из глубины взываю к Тебе»), входили в трапезный зал, и настоятель благословлял пищу. Исключение составляла пятница. В этот день перед благословением трапезы молились о благодетелях, после чего все становились на колени, и один из братьев исповедовал грехи. Затем братья поднимались, рассаживались за столом по иерархии старшинства: у каждого было свое, закрепленное за ним место. К еде приступали по знаку настоятеля. Трапеза сопровождалась духовным чтением: сначала звучал библейский фрагмент, а вслед за ним — тексты по истории Ордена, аскетические поучения и т.п. В пятницу за обедом было принято читать Устав, а после трапезы настоятель произносил обращенные к братьям слова

святого Франциска; по субботам в трапезной читали Конституцию Ордена. Как правило, братья ели два раза в день: «перекусывать» в перерывах между общими трапезами запрещалось. Еда была более чем скромной, посуда — тоже. Братья не имели права пользоваться собственными салфетками, полотенцами и приборами: все имущество монастыря принадлежало общине. Трапеза (в ней участвовали все, кто в это время жил в монастыре) проходила в молчании — собравшиеся внимательно слушали чтеца, ему же полагалось читать выразительно, медленно и благочестиво.

Капитул

Францисканская коллегиальность состояла в том, что некоторые важные решения принимались сообща. Высшей властью обладал Генеральный капитул; часть полномочий он передавал капитулу провинции. В промежутке между провинциальными капитулами созывались так называемые «конвокации», т.е. встречи всех definitorов (советников) провинции, проходившие под председательством провинциала. В значительной степени они обладали почти той же властью, что и капитул; например, их участники могли выбирать гвардианов, рассматривать судебные дела, однако права избирать Провинциального министра и руководство провинции конвокация не имела.

Библиотеки

В конвентах, а также монашеских домах, при которых существовали «семинарии», непременно создавались библиотеки. Они представляли собой ряды полок, установленных книгами. Отвечать за библиотеку обычно доверяли одному из самых уважаемых «отцов конвента». Он хранил библиотечный ключ, и никто кроме него не мог выдавать книги братии.

Литературу для монастырской библиотеки отбирали очень строго: библиотекарь тщательно следил за тем, чтобы в хранилище, пусть даже случайно, не попали безнравственные, непристойные или запрещенные Церковью книги. Если же подобную книгу находили в келье у брата, ему грозило суровое наказание. Время от времени библиотекарь обновлял алфавитный каталог; каждый раз копию книжного списка передавали в монастырский архив, где, кроме прочего, хранился «Индекс запрещенных книг», с которым требовалось сверять фонды.

Монастырские библиотеки создавались не только «в послушание орденским законам», но и потому, что проповедническое служение и сама жизнь монаха немыслима без книг. Поэтому книжные собрания очень быстро разрастались. Книги не только переписывали или покупали, но принимали в дар от библиофилов, благодаря щедрости которых в монастырях со временем сложились богатые книжные коллекции.

Таким образом выглядела внутренняя организация монастырской жизни в нашем Ордене в тот период, когда на территории современной Псковской области, в деревне Сокольники, действовал конвент Святого Имени Пресвятой Девы Марии — обитель, которой посвящена следующая статья.

Станислав Козлов-Струтинский

Монастырь Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных в Сокольниках (Псковская область) в 1771–1832 гг.

За долгий период от разделения Ордена св. Франциска (1517 г.) до возвращения францисканцев в Россию в 1993 г. на современной территории нашей страны появился и просуществовал чуть более 60 лет единственный регулярный конвент Ордена Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных. Речь идет о монастыре Святого Имени Пресвятой Девы Марии в Сокольниках неподалеку от Невеля. До 1924 г. этот населенный пункт, вместе со всем Невельским уездом, входил в состав Витебской губернии. В настоящее время это деревня Старосокольники Новосокольнического района Псковской области.

Сокольнический монастырь не только интересен как уникальное для России явление, но и важен тем вкладом, который его насельники внесли в развитие школьного дела и благотворительное служение, а также в пастырскую деятельность среди католического населения прилегающей к Старосокольникам части современной Псковской области.

Деятельность католического прихода в Сокольниках началась еще в 1726 г., в связи с прибытием священников Общества Иисуса. Метрические книги в Сокольниках велись с 1730 г. В 1766 г. имение, на территории которого находилась миссия иезуитов, было приобретено Варшавским сеймом и 26 февраля 1767 г.

передано в вечное владение настоятеля Невельского прихода, кустода Могилевского кафедрального капитула Казимира Сутоцкого, который и призвал сюда братьев-францисканцев. Окрестная шляхта католического вероисповедания (семьи Сипайлло, Лойсовских и Фиалковских) и местное католическое население вообще в разное время передали будущему монастырю 8 деревень с хуторами.

Францисканский монастырь с первой церковью Успения Пресв. Богородицы был построен в 1771 г. (строительство началось 2 октября 1771 г.) и принадлежал Полоцкой кустодии, сначала в составе Литовско-Белорусской провинции Св. Казимира, а с 1803 г. — объединенной провинции Литвы и Червонной Руси. Монастырская церковь была приписана к Невельскому приходу. Новая (каменная) церковь Св. Имени Пресвятой Девы Марии и Св. Антония Падуанского была построена в 1794 г., освящена прелатом Казимиром Сутоцким с повышением ее статуса до ранга филиального храма в 1797 г. Монахи в связи с этим приняли на себя также приходское служение. А первая (деревянная) церковь находилась на местном кладбище, с 1795 г. служила кладбищенской часовней, в 1859 г. была разобрана. На ее месте была поставлена новая часовня, в 1866–1867 гг. переданная православному причту.

Католическая церковь Св. Георгия в Невеле. Открыта нач. XX в.

Церковное здание было двухэтажным, с двумя колокольнями над фронтонаом. Внутри находились ценные иконы Спасителя, Св. Семейства, св. Франциска Серафического, св. Гаетана. Особенно почиталась икона св. Антония Падуанского, в честь которого и был освящен храм. Два других храмовых праздника были связаны с почитанием Порциунколы Пресвятой Девы Марии и патриарха св. Франциска. Эти дни отмечались местным населением и после закрытия монастыря в 1832 г. Здание самого монастыря было кирпичным (23 сажени 2 аршина в длину, 4 сажени 1 аршин в ширину и в высоту 4 сажени 2 аршина). К монастырским корпусам прилегали многочисленные хозяйствственные постройки. Отмечается развитие значительного хозяйственного комплекса при Сокольниковском монастыре (под его строениями находилось 2830,5 кв.м, под садом и огородом — 22500 кв.м).

Монастырская братия окормляла католиков, расеянных небольшими группами на довольно значительной территории (охватывавшей части современных Себежского, Невельского, Новосокольнического и Великолукского районов Псковской области). Число прихожан постоянно росло (в 1803 г. — 982, в 1832 г. — 1238), и в начале — первой трети XIX в. монастырским духовенством совершалось в среднем 33 крещения и 10 венчаний в год.

Источники отмечают добросовестное пастырское служение монахов, которое они несли, несмотря на значительные экономические затруднения.

Сохранились списки деревень, принадлежавших приходу в 1820–30-х гг., с указанием числа домов католиков (107 населенных пунктов, 135 домовладельцев в 1820 г.).

Францисканский монастырь в Сокольниках содержал и обслуживал в разное время 19 часовен.

В частности, упоминаются часовни в Удрае (упоминается в 1820–1834 гг.), Студенце (Пресвятой Богородицы Розария, упоминается в 1820–1891 гг.), Радуни

(упоминается в 1820–1834 гг.), Петушках (упоминается в 1820–1833 гг.), Пахомово (упоминается в 1820 г.), Овчинно (Рождества Пресвятой Богородицы, упоминается в 1820–1891 гг.), Могильне Мурованной (упоминается в 1820–1834 гг.), Линеве (построена в 1780 г., упоминается также в 1820 г.), Коробцове (Пресвятой Богородицы, построена в 1793 г., упоминается в 1820–1891 гг.), Карасне (построена в 1801 г., упоминается также в 1833–1864 гг.), Езерище (упоминается в 1820–1864 гг.), Городище (упоминается в 1820 г.), Гаево (упоминается в 1820–1864 гг.), Воротково (упоминается в 1820 г.), Боровце (основана монастырем, упоминается в 1820–1834 гг.), Блинах (св. Онуфрия, построена в 1812 г., освящена гвардианом Казимиром Непокойчицким, упоминается в 1820–1864 гг.), Баево (Пресвятой Богородицы, освящена в 1805 г., упоминается также в 1820–1854 гг.), Адамово (св. Антония Падуанского, построена в 1810 г., упоминается также в 1820–1864 гг.), Андреаполе (построена в 1805 г., освящена гвардианом Карлом Крулевичем, упоминается также в 1852 и 1864 гг.).

Кроме перечисленных выше часовен, существовала еще одна — на кладбище в Сокольниках (была устроена из первой деревянной монастырской церкви после постройки нового храма в 1794 г., имела три престола: Успения Пресвятой Богородицы, св. Антония и св. Франциска, в 1859 г. перестроена). В селе Анутово (Зародище) действовал филиальный храм, время постройки которого иногда относится к 1598 г., освященный 26 июня 1827 г. гвардианом Казимиром Непокойчицким. Филиальная церковь была закрыта и передана православному приходу в 1878 г.

Монастырь в Сокольниках был довольно значительной обителью (10 и более насельников в начале XIX в.), которой уступали многие другие монастыри Литовской провинции конвентуальных францисканцев. Обитель владела «фундушевой» землей, на которой в 1810–1818 гг. жило от 359 до 374 крестьян, и могла вести достаточно активную просветительскую и благотворительную деятельность.

Еще 3 ноября 1728 г. шляхтичем Михальским при иезуитской миссии было основано училище, в котором

* Об основательности такой версии пока невозможно вынести окончательное суждение, во всяком случае, в архивных документах Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге говорится о постройке каменного храма Тадеушем Огинским в 1811 г. и о его перестройке в 1826–1827 гг. Анной Огинской). Памятная книжка Витебской губернии за 1888 г. приводит похожие сведения: «Церковь во имя святого и чудотворца Николая, построена в двадцатых годах сего столетия для костела, который закрыт и обращен в православную церковь...» — remhome.narod.ru/sebege_2/books_3/membook1.html — 26k.

в 1800–1910-х гг. обучались от 5 до 18 детей местной шляхты в возрасте от 10 до 14 лет (причем четверо из них, сыновья бедных родителей, обучались бесплатно). В школе преподавались следующие предметы: чтение, письмо, катехизис, арифметика, история Церкви, география. В 1821 г. распоряжением Могилевского митрополита С. Сестренцевича вместо прежней школы было учреждено четырехклассное уездное училище, школьные книги и принадлежности для которого были выделены заимообразно Пинским монастырем Конвентуальных братьев (первым смотрителем училища стал иеромонах Головко). Поскольку между 1825 и 1832 гг. наследники основателя училища отказались вносить на его содержание установленную при открытии учебного заведения сумму, эту обязанность также принял на себя монастырь. С тех пор обучение детей целиком контролировалось братьями. После ликвидации монастыря в 1832 г. Министерство народного просвещения не нашло возможности продолжать содержание училища.

Для обучения детей и воспитания собственных послушников обитель собрала крупную по тем временам библиотеку; к сожалению, после закрытия монастыря от большей части книг (273 из 340) пришлось отказаться, вероятно, в пользу государства и других монастырей.

В 1800–1830-х гг. монастырь также содержал за свой счет несколько нищих, для чего в 1804 г. была устроена особая богадельня.

Сокольническая францисканская обитель также была местом, где воспитывались будущие монахи. Послушники здесь учились и позже приносили обеты для вступления в Орден. Известны фамилии некоторых уроженцев Невельского уезда, принесших монашеские обеты и впоследствии живших в этом монастыре (Станислав Прокопович, Владислав Шелайковский, Казимир Залесский, Франциск Покромович и Антоний Турчинович). Сохранились сведения о насельниках монастыря за этот период, а также (частично) — их послужные (формулярные) списки. Воспитанником монастыря был будущий провинциал объединенной провинции Литвы и Червонной Руси, иеромонах Казимир Непокойчицкий (избран 4 октября 1832 г., сложил полномочия в 1835 г.), последним настоятелем из числа монахов Ордена св. Франциска — экс-провинциал Павел Морозовский. Один из сокольнических монахов — иеромонах Гемиан Чаплинский (в 1812–1824 гг. бывший учителем Сокольниковского приходского училища, в 1823 г. назначенный секретарем Могилевской архиепархиальной курии), 10 апреля 1824 г. был назначен викарным священником в приход Свв. Петра и Павла в Москве, а после определения к вышеозначенному приходу бернардинцев получил должность капеллана

Харьковского университета и католической общины в этом городе.

3 декабря 1832 г. император одобрил положение, согласно которому немедленному закрытию подлежали не только непосредственно принимавшие участие в польском восстании 1831 г. католические монастыри, но и те, в которых «нет определенного каноническими правилами числа монашествующих, а равно те, кои находятся посреди селений православных и греко-униатских, с размещением монашествующих в прочие монастыри, преимущественно же находящиеся в городах, где влияние их менее ощутительно». В сопроводительной записке по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий указывалось, что из 305 римско-католических монастырей на 1832 г. имели полный состав только 104, таким образом, закрытию «по некомплектности» подлежал 201 монастырь. Из оставшихся 104 обителей 30 находилось в местностях с преобладающим православным или греко-католическим населением и, следовательно, также подлежали закрытию.

Вероятно, именно то обстоятельство, что монастырь в Сокольниках действовал в местности с православным и греко-католическим крестьянским населением, и явилось причиной его ликвидации. Наше предположение становится еще более правдоподобным, если учесть, что францисканцев обвиняли в разрешении на проведение греко-католических богослужений в одной из приходских часовен (в 1833 г. проводилось специальное расследование в связи с совершением невельскими греко-католическими священниками богослужений в д. Бережок Сокольниковского прихода).

Монастырь в Сокольниках был закрыт указом императора от 10 сентября 1832 г. После упразднения все монастырские строения (кроме двух домов, отданных в распоряжение Витебской губернской Казенной палаты) были переданы в ведение приходского римско-католического клира. По высочайшему Повелению от 10.09.1832 г. «фундушевые» имения монастыря были

Католическая церковь в Невеле. Фото Б. Скобельцына, 1962.

отобраны в казну и на правах аренды переданы (не позднее 1838 г.) помещику Бедржицкому, при котором окончательно развалился ветхий дом эконома, и арендатор, не имея никаких строений на земле имения, вынужден был арендовать их у приходского духовенства.

После официального закрытия монастыря местный католический приход продолжали в течение еще нескольких лет окормлять монахи-францисканцы. Так, куратором прихода в 1832 г. был назначен экс-провинциал и бывший гвардian монастыря иеромонах Павел Морозовский, по крайней мере до 1834 г. в Сокольниках оставались братья Франциск Покромович и Антоний Олехнович, а в 1835 г. викарием в приход был назначен иеромонах Антоний Турчинович (родившийся также на территории Сокольниковского прихода и учившийся в Сокольниках в 1805–1811 гг.).

Начиная с 1864 г. властями Российской империи рассматривалась возможность ликвидации местного римско-католического прихода. 3 февраля 1866 г. приказом №207 министра внутренних дел было «ассигновано 10 270 руб. и 3 коп. на перестройку Сокольниковского костела в православную церковь, а костельных зданий — под помещение для православного причта и сельской школы». После передачи церкви православному духовенству было решено перестроить церковь так, чтобы, в соответствии с желанием министра внутренних дел, она приняла «более православный вид».

По проекту Виленского губернского архитектора Чагина этого предполагалось достичь «... сломкою башен на переднем фасаде и устройством куполов над самим зданием в стиле византийском». Технико-строительный комитет в целом принял представленный проект, рекомендовав устроить боковые купола «на арках, упирающихся на такие продольные, существующие в церкви, но по уменьшенной высоте... сохранив по возможности существующие стены костела, с употреблением в дело материала, который получается от разборки двух лицевых башен и передней стены...» Примечательно, что по просьбе православного духовенства губернатор предлагал оставить церковь трехпрестольной, так как «[...] таковое устройство сего храма [...] основано на том, что с образованием Сокольнического прихода будут упразднены две обветшавшие приходские церкви в смежных селениях Кашине и Пуповиче [...] главный престол предложено освятить во имя Рождества Христова, правый — Св. Троицы, левый — св. Антония Печерского, сименного Латинскому святому, память коего праздновалась в Сокольническом костеле и привлекала множество православных богомольцев».

По распоряжению министра внутренних дел, согласно с предложением Главного начальника Витеб-

ской и Могилевской губерний графа Баранова (письмо от 4 июня 1867 г.), католический приход в Сокольниках был окончательно ликвидирован с приспособлением бывших монастырских зданий под помещение двух православных причтов и сельских школ, на что предполагалось выделить 5243 руб. 48 коп.

Таким образом, Сокольническая обитель конвентуальных францисканцев действительно была серьезным религиозным центром бывшей Витебской губ., связанным с почитанием св. Антония Чудотворца (Падуанского), причем влияние этого центра не ограничивалось только римо- и греко-католическим населением окрестностей местечка и 18 других населенных пунктов в его окрестностях, но охватывало также православных крестьян Невельского уезда. Причем, видимо, это влияние на местных жителей оказалось настолько ощутимым, что государственные и духовные власти Российской империи сочли необходимым принять особые меры по его пресечению.

Приходская структура, развитая в период деятельности монастыря, смогла просуществовать более 30 лет после его закрытия, причем основанный позже приход в Великих Луках, в состав которого вошли также населенные пункты бывшего Сокольнического прихода, полностью перенял название своего предшественника (Св. Имени Пресвятой Богородицы и св. Антония Падуанского), чем было обеспечено историческое преемство между ними.

Сокольниковский монастырь также на протяжении всего времени своего существования поддерживал и развивал первое в этих местах учебное заведение, а также явился собирателем крупнейшей местной библиотеки.

Заметное влияние монастырь оказывал и на развитие собственно орденской жизни белорусских губерний.

К сожалению, несмотря на столь солидный вклад обители в историю, просветительскую и религиозную жизнь своего региона, до сих пор не удалось найти ни одного изображения монастыря и храма при нем (даже в период после его перестройки в православную церковь).

По наиболее правдоподобной версии, храм и другие здания были уничтожены во время Второй мировой войны. Во всяком случае, еще в 1942 г. церковь, хотя и закрытая, продолжала сохраняться. Возможно также, что во время боевых действий она серьезно пострадала и впоследствии (в 1950-х или 1960-х гг.) была разобрана. Именно такова была судьба соседнего приходского храма — в Невеле.

Мы могли позволить себе только краткое изложение сведений о Сокольническом конвенте, однако находимся, что оно также поможет нам иначе взглянуть на историю Католической Церкви и Францисканского ордена в России и точнее определить их место в религиозной и культурной жизни нашей страны. ☺

Красота, распятая вслед за Христом

Интервью с бр. Андреем Буко OFMConv

Иконописец о. Зенон говорил, что красота в нашем мире вслед за Христом подвергается распятию. Задуманный Богом прекрасный мир разрушается, потому что грехопадение накладывает отпечаток на всё творение: всё подвержено тлению, распаду, нет ничего вечного. А человек как раз ищет вечного, ищет нетленной красоты...

«Подобные муки переживает и сам художник в процессе творения: одно дело — то, что ты видишь интуитивным взглядом, что ты хочешь создать, а другое — это то, что у тебя получается», — говорит брат Андрей Буко. — В творчестве неизбежно со-прикасаешься со своей ограниченностью. Это очень мучительно, когда не можешь изобразить то, что хочешь. Бывает, что несколько дней рисуешь — и все впустую. Смиряясь, приступаешь заново и вдруг за несколько часов может получиться то, что раньше не получалось. Красота неуловима, все время как бы ускользает...»

— Брат Андрей, расскажите, пожалуйста о своем пути в Орден францисканцев и о творческом пути, ведь Вы учились в колледже искусств и Академии художеств в Минске.

— Рисовать я начал с детства. Родители старались дать нам всестороннее развитие, поэтому отдавали в разные кружки. И еще в детстве у меня появились мысли о том, чтобы стать священником. Летние каникулы я обычно проводил в деревне у бабушки, в Витебской области, где во многом и проходило мое религиозное воспитание. Там были ребята постарше, которые уже думали о поступлении в семинарию, и это оказало на меня влияние. В Вильнюсе храмы в советское время тоже не закрывались, мы ходили в храм Святого Духа — необычайно красивый, в стиле барокко, и это тоже оставило сильные впечатления в моей детской душе...

В подростковом возрасте мысли о священстве я отбросил, посчитав, что это только «для святых людей», а искусством продолжал заниматься.

Когда пришло время решать, кем быть в жизни, я все не мог найти ответа. И родители, и учителя советовали мне продолжать художественное образова-

ние, и я выбрал Минскую академию искусств. Поэтому 11–12 классы я заканчивал уже в Минске, чтобы одновременно готовиться к поступлению. Через годы, глядя на эти события, я понял, что это Провидение Божие так изменило мою жизнь, чтобы спасти мою душу, ведь к тому времени я уже почти перестал бывать в церкви. А в Минске я вновь встретил своих друзей, уже ставших молодыми священниками, и вновь стал принимать участие в молодежных молитвенных встречах, разных церковных группах и репертуарах.

Я поступил в Минскую художественную академию на факультет графического дизайна, закончив до этого еще Республиканский колледж искусств.

После первого курса я сдал все экзамены, чтобы успокоить близких, но сам уже присматривался, какой монашеский орден выбрать.

Приехав в 1999 году в Москву к францисканцам, я там и остался. Отец Григорий принял меня в постулантuru. Он умел сразу замечать склонности и способности в людях, и поэтому отправил нас с еще одним братом в иконописную школу. Мое художественное образование приобрело благодаря этому иное измерение.

Я впервые в жизни открыл для себя мир иконописи. Когда открываешь что-то новое, старое несколько отходит на второй план, так и я перестал интересоваться другими жанрами. Со временем я понял, что всему есть свое место, и мудрость Церкви как раз в том, что она ничто не отбрасывает. В документах II Ватиканского Собора очень интересно говорится о том, что Церковь никогда не считала своим какой-то стиль или направление, а принимала все разнообразие искусства.

— Какое место творчество и искусство занимают в Вашей монашеской жизни?

— Для меня творчество на протяжении жизни в Ордене всегда было чем-то второстепенным, находилось как бы рядышком с главным. Конечно, иногда возникали сомнения: а вдруг Богу было угодно, чтобы я полностью занимался искусством, ведь это тоже значимая часть моей личности? Но я знал всегда, что если Бог захочет использовать мои таланты и возможности, то это непременно произойдет. Понапачалу отец Григорий давал мне небольшие поручения: оформить выставку, сделать небольшие графичес-

кие работы для издательства... В то время в душе я уже мечтал о какой-нибудь монументальной художественной работе.

Первое что-то значительное получилось во францисканском монастыре в Ивенце, где я был на практике. В то время отец Лех Баханек реставрировал храм снаружи. В трех местах там были ниши — о. Лех попросил написать для них какие-нибудь образы. По технике это, конечно, было не очень профессионально — на жести акриловыми красками, но зато это были огромные панно — три на пять метров. И еще я сделал проект реставрации алтаря и алтарной части храма.

Продолжая обучение иконописи, я стал пробовать себя и в этом жанре. Так появилась икона св. Максимилиана Кольбе, которая висит в трапезной московского францисканского монастыря.

После окончания учебы меня попросили нарисовать фреску в зале рекреации монастыря Св. Антония Чудотворца в Петербурге. Я с удовольствием взялся за эту работу. В качестве сюжета я выбрал беседу Франциска с братьями. Начал рисовать прямо на стене, без эскиза. Эта работа заняла в целом год — от Рождества до Рождества.

— Интересно, как работает художник, когда пишет на религиозную тему. Каким образом происходит подготовка, рождение идеи?

— Художник, который занимается священным, религиозным искусством, прежде всего должен заботиться о собственной молитвенной жизни. Я видел, как абсолютно неверующие люди пытались браться за религиозные сюжеты, и это сразу чувствовалось в их работах. Личность художника должна быть непосредственно связана с Богом, иначе его религиозные сюжеты не будут получаться. Да и у человека верующего так же: чем больше он сам тянется к Богу, тем более выразительной получится его работа, больше будет говорить людям.

Но вернемся к истории создания фрески в монастыре Св. Антония.

Она должна была украшать зал рекреации, где братья собираются, чтобы побеседовать, отдохнуть, поэтому я изначально отверг слишком серьезную тематику. Надо было и на фреске создать атмосферу такого же отдыха. Поэтому я выбрал сюжет, где Франциск общается с братьями на природе, он мне как-то сразу увиделся. Пейзаж этот — на берегу обрыва — у меня давно был в памяти, я его видел в одном альбоме. Сами фигуры братьев я тоже не в одночасье придумал — еще до создания фрески я размышлял о подобном сюжете, представляя в своем воображении эти образы. В целом композиция фрески сформировалась как-то спонтанно и, к счастью, удачно, потому что не всегда так легко все удается. Братья помогали, позировали. Сидеть подолгу, позируя, непросто, но они были терпеливы. А потом сколько было радости — узнавать друг друга в фигурах на фреске! Если говорить о живописной технике, ее я позаимствовал из иконописи: яичная темпера очень нежная, тонкая, и это создало такое ощущение легкости.

— Сейчас Вы занимаетесь подготовкой к созданию алтарных икон для храма в Калуге...

— Отец Григорий познакомил меня с известным иконописцем отцом Зеноном и его братьями. Сейчас его братья помогают нам — один из них столяр, и он сделал доски для алтарных икон. Сюжет центральной иконы — Богородица с Младенцем, поскольку

калужский францисканский монастырь посвящен Матери Божьей Ангельской. А с боков будут иконы покровителей прихода св. Франциска Ассизского и св. Георгия Великомученика; апостола Андрея — покровителя России и св. Антония Падуанского. Доски уже готовы, я их отшлифовал и даже нанес рисунок фигуры Богородицы.

Дай Бог, чтобы все у нас получилось.

— Есть какие-либо особенно любимые Вами черты «францисканского стиля» в художественном творчестве?

— Безусловно, такой стиль существует, хотя я не скажу, что его придерживаюсь. Этот стиль выделяется и в архитектуре, и в убранстве храма. Говорят, что с эпохой Франциска в искусство входит реалистический стиль, оно перестает быть символическим. Фреска Чимабуэ с изображением Франциска — это первая фреска-портрет.

Вообще, выразить францисканский стиль, как и францискансскую харизму, трудно, в силу их разнообразия. Вот, например, такая есть черта: францисканский стиль любит всё творение, всё живое. Пример тому — росписи Выспяньского во францисканском храме в Кракове, представляющие все многообразие местных полевых трав и цветов.

Интересно, что сохранилось много икон с жизнями св. Франциска, св. Антония, они несут в себе очень богатую иконописную традицию.

Известный крест в Сан Дамиано тоже выражает францисканский дух. Христос Распятый, но Он Живой. Он на Кресте, но Он Царь. Через смерть и страдания видно торжество Воскресения.

— Помню, как в рождественское время в Калуге во время литургии использовались фонарики с рождественскими сюжетами, это было Ваше «изобретение». И там же, в Калуге, Вы поставили спектакль в жанре вертепного действия.

— Думаю, что искусство может очень много принести в церковную жизнь, ведь не случайно Господь дал нам пять органов чувств. Обстановка храма, его убранство — это символ и знамение будущего века, небесного Иерусалима, к которому мы идем. В храме необходима красота — человек видит ее, восхищается ею, она ему помогает переживать духовные вещи.

Не зря ведь Франциск возродил рождественский вертеп — он хотел увидеть, ощутить, почувствовать Рождественскую тайну... Эта любовь к натурализму — представить что-то вживую, пережить — очень полезна для духовной жизни человека. В Вильнюсе в детстве я видел в одном из храмов огромный вертеп, где был и пруд с журчащей водой, и пастухи, греющиеся у костра, и настоящая раскачивающаяся колыбель Иисуса. Это все воспринималось как настоящее, живое и на детские души производило неизгладимое впечатление.

В свое время в Калуге о. Вальдемар Мацкевич сделал витражный вертеп, а мы с детьми решили смастерить фонарики с рождественскими сюжетами, внутрь которого можно поставить свечу. Подключились к процессу творчества не только дети, но и молодежь, и взрослые — всем очень понравилось. Потом на протяжении всего Адвента мы молились с этими фонариками — литургия глубже воспринимается при свечах, с игрой этих красок, когда ты видишь еще и изображенную Рождественскую тайну...

А позже нас пригласили на фестиваль вертепов в Петербурге и мы подготовили свое вертепное представление уже целиком. Это тоже заинтересовало многих прихожан — и детей и взрослых: они делали костюмы, кукол, собирались на музыкальные репетиции. Епископ для нашей поездки выделил средства, и мы участвовали в фестивале вертепов, где были и

разные вертепы, в том числе православные, это оставило конечно много впечатлений.

У меня уже собралась целая коллекция сценариев для вертепных представлений из разных стран. Вертеп — тоже францисканская традиция: в XVIII–XIX вв. францисканцы в Белоруссии, Польше, России, на Украине с помощью вертепов проводили катехизацию, представляя таким театрализованным образом историю Спасения.

— Что Вы пожелаете читателям нашего журнала?

— После тяжелых периодов истории — будь то война, или время советского атеизма — человечество обычно переживает кризис красоты, испытывает недостаток в прекрасном.

В Вильнюсе очень медленно идет реставрация нашего огромного францисканского храма. Внутри него были самые настоящие развалины и — красивый католический крест... И вот люди говорили нам: оставьте его таким, полуразрушенным, он очень похож на наши души.

Сейчас происходит «оттаивание» людских душ — они все больше ищут красоту, все больше обращаются к чему-то живому, прекрасному.

Хотелось бы пожелать, чтобы мы все черпали побольше духовных сил в красоте творения и искусства, и чтобы сердца от этого становились более добрыми, любящими. ◎

Беседовала Мария Таривердиева

Ева Ференц

33

Святая Клара Ассизская

(отрывок из книги)

Как в Кане

Однажды в 1213 году случилось так, что в часовне кончилось масло. Оно сгорело в светильниках, его израсходовали на кухне, нигде не было ни капли.

— Клара, больше нет масла, — сказала Бальвина, когда они стояли во дворе у входа.

Как раз в это время мимо проходил брат Бентевенга, друг Франциска. Клара подняла руки, брат заметил стоявших перед домом женщин и подошёл к ним.

— Брат Бентевенга, пойди, постараися найти для нас масло, — попросила Клара.

— Пригответе горшок, — сказал он. — Скоро я буду возвращаться той же дорогой. Тогда я зайду и отправлюсь за маслом для вас.

Сёстры вошли в дом. Клара прошла на кухню, взяла с полки глиняный горшок, налила в него горячую воду, вымыла, вытерла его и поставила на карниз у входа. Погода была хорошая. Прозрачное голубое небо распростёрло над

покрытой буйной зеленью землёй огромные, от горизонта до горизонта, крылья, необъятные, добрые и чистые.

Клара вошла в дом. Горшок остался во дворе. Солнце блестело на его чисто вымытой глазури.

Через некоторое время брат Бентевенга вернулся за горшком. Он наклонился, чтобы взять его, и увидел, что он полон масла. Лицо бородатого францисканца отразилось в гладкой поверхности, как в зеркале. Он выпрямился, изумлённый.

— Но ведь у вас есть горшок масла, — сказал он подошедшей Агнессе.

— Откуда? Разве это не ты принёс? — спросила она.

— Нет! — ответил он, ещё больше удивляясь.

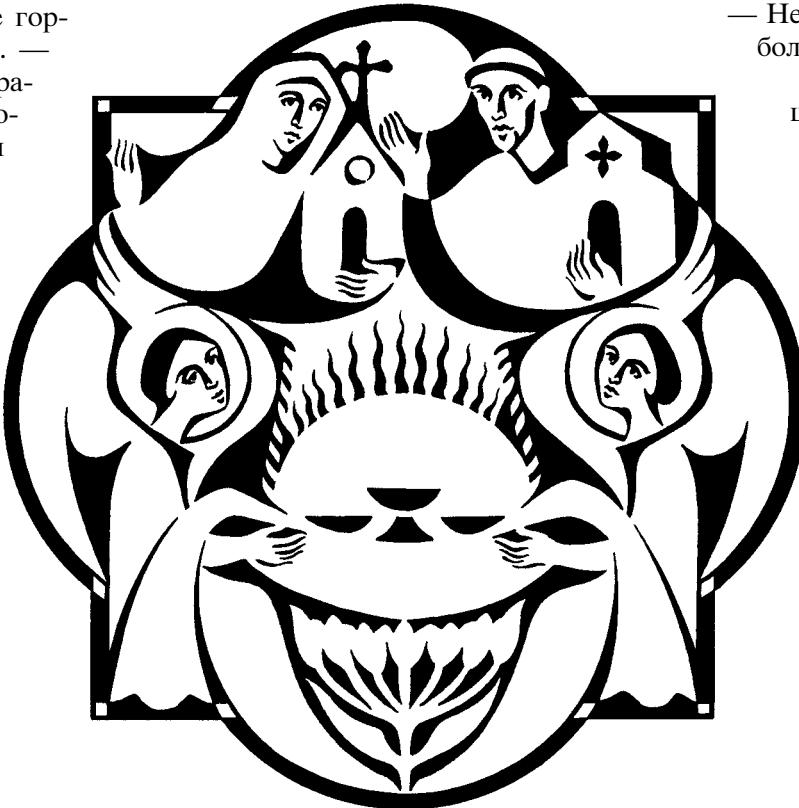
В это время подошли Клара, Пачифика, Бальвина и Бенвенута.

— Никто из нас не видел, чтобы кто-нибудь наполнял его, — повторяли они.

Говоря это, они смотрели на Клару, в её светлое лицо, широко открытые глаза, глубокие и чистые, как небо.

— Это чудо!... — прошептала Бальвина.

— Как в Кане, — тихо добавила Бенвенута.

Кресты на хлебах

34

Святость Франциска была известна всем ещё при его жизни. После смерти она стала неоспорима. Никто не сомневался в ней.

В связи с этим в Ассизи прибыл давний друг Франциска и Клары, бывший епископ Остии, а теперь Папа Римский Григорий IX. Когда кортеж приближался к Ассизи, Кларе дали знать, чтобы она открыла ворота монастыря.

Коляска, запряжённая четвёркой лошадей, въехала во двор монастыря Святого Дамиана. Из неё вышел Папа и два кардинала. Шитое золотом одеяние блестело на солнце. Песок захрустел под шёлковыми туфлями. Кардиналы шли на шаг позади архиепископа, склонив головы и сомкнув руки под рукавами облачений. За ними остановился брат Филипп, его улыбка как будто говорила: «Смотрите, вот невероятное становится возможным».

Вселенский Архиепископ пришёл в этот бедный дом, потому что здесь живёт мудрость».

Сёстры Клары вышли из дома одна за другую, словно серые цесарки, и прижались к стене. Только Клара вышла вперед, чтобы приветствовать гостей. Она встала на колени и низко склонилась к земле. Не поднимая глаз, она взяла руку Папы и прижалась губами к перстню преемника апостола Петра. Слёзы потекли по её лицу, но она тотчас вытерла их.

— Встань, — сказал гость и помог ей под-

няться с земли. — Встань и прими мои приветствия. Я приехал, чтобы поговорить с тобой о делах земных и небесных.

— О, да, отец! — сказала она. — И я этого желаю!

Клара встала рядом с ним, того же, что и он, роста, стройная, с ясным светлым лицом, обрамлённым белым платком и чёрным покрывалом.

Они направились в комнату для свиданий и сели друг напротив друга. Папа плавным движением руки расправил складки золотистого плаща.

— Есть радость в этих камнях, — сказал он, оглядывая шершавые стены.

— О, да! Ведь мы пришли сюда по своей воле, по зову Бога, — сказала она.

— Но жизнь ваша трудна.

— Это правда. Но чего стоит жизнь без трудностей? Рождаемое в муках придаёт цену миру.

Когда я на рассвете бужу невыспавшихся сестёр, я делаю это из любви. Это трудная любовь. Они измучены, но это необходимо, чтобы идти по тому пути, на который каждая из насступила добровольно. Если мы избрали именно этот путь, нужно идти по нему, и в этом есть радость. Жить так, как решил — это радость. И побеждать самого себя — это радость.

— В сущности, борьба с самим собой есть величайший труд! У нас нет больших врагов, чем мы сами.

— Это правда. Наша жизнь зависит не от превратностей судьбы или от того, что происходит в мире, а лишь от нас самих, от верности самому себе. Верность своему сердцу — это одновременно и верность

Богу. Когда мне надо на что-то решиться, что-либо предпринять, я сначала прислушаюсь к голосу сердца.

Стоящий у стены Филипп шевельнулся. Клара подняла на него задумчивые глаза. Она увидела ясные глаза человека, знающего, что такое счастье. Он прижал обе руки к сердцу, словно желая прикоснуться к заключённой там святыни.

— Прикоснуться к святыни! Вот наша цель, — сказала она.

— Наш путь продолжается часы, дни, месяцы, годы. Мы вглядываемся в даль, где виднеется цель нашего пути — Бог и вечное счастье! Мы хотим идти туда самой верной дорогой. Наш путь к небесам лежит через бедность, когда мы довольствуемся грубым рутищем и миской каши, через смиление, которое не знает иных страданий, кроме как добро и свет, через чистоту, когда плоть ничего не требует.

— Да благословит вас Бог на этом пути, — сказал Папа.

Он поднял руку и совершил крестное знамение.

Клара кивком подозвала Беатриче, свою младшую сестру, недавно пришедшую в монастырь. Девушка вышла из угла, и полоса вечернего света, лившегося из окна, озарила её.

— Накрой на стол и положи на него хлебы. Святой Отец благословит их, — тихо сказала она.

Беатриче тотчас бесшумно вышла. Клара поднялась со скамьи, подошла к Папе и опустилась на колени.

— Благоволи благословить хлебы на столе, — попросила она, поклонившись.

— Благочестивая сестра Клара, — с улыбкой ответил Папа. — Я хочу, чтобы ты сама благословила этот хлеб. Створи над ним крестное знамение. Я не знаю никого, кто был бы более предан кресту.

Клара ощутила дрожь. Косые лучи заходящего солнца упали на её лицо и ладони. Склонившись ещё ниже, она ответила:

— Святой Отец, я была бы достойна порицания, если бы осмелилась это сделать в присутствии наместника Христа.

Папа поднялся со скамьи. Фигура его, казалось, заполнила всю комнату. Он стоял, похожий на большую птицу с золотистыми крыльями, бросавшими отблеск на серые каменные стены. Он под-

нял руку над головой Клары и торжественно произнёс:

— Чтобы это было сочтено не дерзостью, а заслугой, я приказываю тебе сотворить крестное знамение над хлебом и благословить его во имя Божие.

Он подошёл к Кларе и подал ей руку. Они перешли в трапезную.

Внутри царил полумрак. На длинном столе, покрытом полотном, лежало несколько хлебов. С гладкими корочками, они были пышные и словно излучали красоту и силу солнца, дождя, запах земли. Они темнели на скатерти, как камни на песчаном дне реки.

Клара подошла к столу и подняла руку.

— Благословляю вас во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, — сказала она им, как будто они были живые.

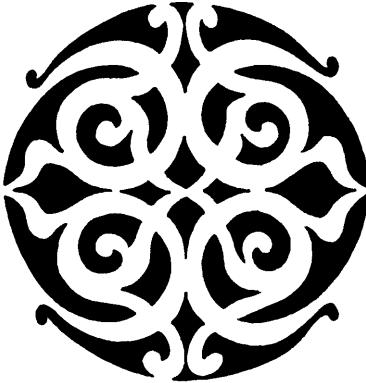
Тотчас через маленько оконце в комнату ворвался сноп солнечного света, последние в этот день тёплые отблески неба. Золотые лучи скользнули по хлебам, и у всех присутствовавших вырвался изумлённый крик:

— Кресты на хлебах! Чудо! Кресты на хлебах!

Гладкие корочки хлебов блестели на солнце, а на них вырисовывались знаки креста.

«Вот печать человеческой судьбы», — подумал брат Филипп и глубоко вздохнул. Ведь он знал, что жизнь — это чудо, а счастье — это одновременно и крест.

— Бог с тобою, сестра, — сказал Папа сдавленным от волнения голосом. — Не дашь ли ты мне один из этих хлебов? Пусть он свидетельствует повсюду, что в этих стенах кратчайшей дорогой идут к Богу. ◎

Книга Евы Ференц «Св. Клара Ассизская» вышла в Издательстве Францисканцев в серии «Святые» в августе этого года. Живой, доступный язык книги, свободная повествовательная манера делают образ святой более близким современному человеку и позволяют глубже понять дух Франциска и Клары, исполненный бедности, смиренния и любви.

«Католическая Энциклопедия», З-Й ТОМ

Католическая Энциклопедия — первое универсальное справочное издание на русском языке, освещдающее все аспекты исторического развития и современной жизни Католической Церкви, в том числе

вклад католической традиции в мировую культуру. Впервые дается систематическое представление об истории католичества в России. Энциклопедия состоит из авторских статей, а также материалов, подготовленных на основе наиболее авторитетных западных и российских изданий.

В З-м томе Католической Энциклопедии насчитывается 1910 колонок и содержатся статьи на буквы М-П, в него включены также 9 цветных вкладок, посвященных таким статьям, как «Мария», «Монашество», «Москва», «Папа Римский», «Пасха» и др.

По вопросам приобретения обращайтесь в Издательство Францискацев, по электронному адресу akir-m@francis.ru или по факсу (495) 605-48-94.

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев в Москве и Санкт-Петербурге!

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская»

Вторник — 18.00 Богослужение в честь св. Антония Падуанского. Святая Месса

Пятница — 20.00 Поклонение Святым Дарам

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: franmosc@df.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMSconv (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков, Оксана Басий

Переводы:

Светлана Панич, Ольга Сакун

Фотографии:

Валерий Соколовский, Борис Шапиро, Татьяна Шишова

Отдел распространения:

Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

© Централизованная
Религиозная Организация
Католический Орден
Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.

Издается с разрешения церковных властей.

Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

Ангелы нисходят с небес,
дабы вознести туда Деву
с Ее телом и душой.

Да возгласится с горных вершин:
Ангелы низошли с небес!

Да прославят
Взявшего к Себе Деву
с Ее телом и душой.

Господи, в милосердии Твоем
принявший некогда
молитвы отцов,
прими и наши молитвы
и яви нам милость.

АССИЗИ

Месяц молочный спустился так низко,
Словно рукой его можно достать.
Цветики милые братца Франциска,
Где же вам иначе расцветать?
Умбria, мать задумчивых далей,
Ангелы лучшей страны не видали.

В говоре птичьем — высокие вести,
В небе разводы павлинья пера.
Верится вновь вечеровой невесте
Тень Благовещенья в те вечера.
Лепет легчайший — Господне веленье —
Льется в разнеженном благоволеньи.

На ночь ларьки запирают торговцы,
Сонно трубит с холма пастух,
Блея, бредут запыленные овцы,
Розовый час, золотея, потух.
Тонко и редко поет колокольня:
«В небе привольнее, в небе безбольней».

Сестры сребристые, быстрые реки,
В лодке зеленоj сестрица луна,
Кто вас узнал, не забудет вовеки, —
Вечным томленьем душа полна.
Сердцу приснилось преддверие рая —
Родина всем умиленным вторая!

Михаил Кузмин
[1920]

Брат Солнце

4(12) 2008

в номере:

- Святой Антоний на российской земле
- Павел из Тарса: Апостол народов
- Папский художник

Святой Антоний на российской земле

Паломничество мощей
Святого Антония Падуанского
13–21 сентября 2008 года

Санкт-Петербург
Астрахань
Ростов-на-Дону
Калуга
Москва

Содержание

Дарий Харасимович OFMConv

Адвент:
время познавать Бога **1**

Святой Антоний
на российской земле **2**

Энцо Пойана OFMConv:
«Каждый стоит столько,
сколько он стоит в очах
Господних» **4**

Жан Буланже
Поклонение Святым Дарам **9**

Ренцо Аллегри
О, Вифлеемская звезда! **12**

Ольга Карпова
Павел из Тарса:
Аpostол народов **14**

Наталья Кандудина
Падре Пио — чудотворец
XX века **17**

Письма Падре Пио **18**

Марек Сыкула OFMConv
Прокаженные **20**

Алдис Зилемелис OFMCap:
«Молиться — это дышать
воздухом любви» **22**

Папский художник **28**

*На 1 стр. обложки: Проповедь св. Павла.
Рельеф. 1326 г. Кафедральный собор
Таррагона (Испания)*

Брат Солнце
4(12) 2008

Брат Солнце — это образ из «Похвалы творений» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Похвалы творений»: «Мы все — как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Дарий Харасимович OFMConv

Адвент: время познавать Бога

Во время Адвента — как, пожалуй, ни в одном другом литургическом периоде, мы особенно часто обращаемся к понятию времени. Христианину надо осознать, что время, данное ему Богом, — это нечто большее, чем пространство для самореализации, бизнеса, работы, развлечений, воплощения своих мечтаний; именно во время Адвента мы особенно ясно понимаем, что время — это дар для познания Господа. С каждым днем, часом, минутой нашей жизни мы все ближе к встрече с Богом, — но это, к сожалению, не означает, что мы ближе к Нему Самому. Адвент — особое время для подготовки к этой встрече и осознания смысла жизни.

Вся наша земная жизнь должна быть поиском Бога во всем: в общей мировой истории, в нашей собственной биографии, в людях, событиях, делах, в мире, нас окружающем, в радостях и трудностях, в достижениях и падениях на нашем пути. Бог вложил в наше сердце тоску по Нему Самому, ведь мы — творения Его рук. Если бы не первородный грех и его последствия, мы помышляли бы лишь о Боге и жили, любя всех вокруг.

Пусть обновит наше стремление к Богу, наше усердие в любви к Нему пример человека, который однажды проявил неподдельный интерес к Иисусу Христу, желая во что бы то ни стало познакомиться с Ним. Это мытарь Закхей, чью историю мы можем прочитать в 19-й главе Евангелия от Луки. Человек богатый, начальник, он хочет «увидеть Иисуса, кто Он»... Можно обладать деньгами, властью, хорошим здоровьем и при этом оставаться опущенным, несчастным человеком. Вероятно,

так себя чувствовал и Закхей — столько всего имел, но не обрел еще смысл жизни... Никто и ничто кроме Бога не может дать счастья...

И вот Закхей ищет Иисуса: Он Сам, Его личность заинтересовала Закхея. Прекрасный пример для нас, особенно во время Адвента. Как сильно отличается устремленность Закхея к Богу от поведения другого евангельского героя: богатого юноши, который пал к ногам Иисуса, спрашивая, как получить Царство Небесное. Закхей думает о другом: он хочет встретиться с Савиным Иисусом, а Царство Небесное потом, уже в результате этой встречи и покаяния Закхея, придет к нему в дом... И мы должны, подобно Закхею, искать Бога, желая познать Его, с Ним слиться, Его любить. Не ради здоровья, не ради того, чтобы получить хорошую работу, быть удачливыми в жизни, не для каких-то иных материальных целей, а только ради Самого Бога. Бог нас сотворил для Себя Самого.

Есть такая пословица: «Хорошо жить, но лучше — жить хорошо». Для христианина должно быть наоборот: «Хорошо жить хорошо, но лучше — жить», то есть ценность жизни как таковой значит гораздо больше, чем ее качество. Пока мы живем, у нас есть время, чтобы, подобно Закхею, стремиться узнать Иисуса, кто Он... И есть шанс, что и в наш дом придет и обращение, и спасение.

Дорогой читатель, желаю тебе, да и себе самому, чтобы огромная любовь Бога к человеку, которая проявилась таким чудесным образом в Вифлеемскую ночь, помогла нам идти через жизнь в постоянном поиске Бога. Он нас нашел. Стал человеком. А теперь время нам искать и найти Его. Как было бы печально, если бы Тайна Воплощения прошла мимо твоей жизни, осталась незамеченной... Поэтому желаю тебе находить Бога-Любовь везде и всегда! Ведь нет пространства и творения, где бы не существовало «отпечатков» Его присутствия. Открой свое сердце, глаза и уши. Бог уже все совершил. Чем ответишь ты на Его любовь?.. ☺

Святой Антоний на российской земле

Паломничество мощей святого Антония Падуанского

С 13 по 21 сентября в России проходило паломничество мощей святого Антония Падуанского. Реликварий с мощами святого сопровождали ректор Папской базилики Св. Антония в Падуе о. Энцо Пойана, главный церемониймейстер базилики о. Андреа Масарин и о. Александро Ратти.

Началось паломничество в Санкт-Петербурге, где 13 сентября, во время торжественной Мессы, была открыта и освящена малым чином новая часовня францисканского монастыря Св. Антония Чудотворца. Литургию совершил архиепископ Антонио Меннини, Апостольский нунций в России, в сослужении с Генеральным викарием архиепархии Божией Матери о. Сергеем Тимашовым, секретарем Апостольской нунциатуры в Москве монсеньором Анте Йозичем, священниками-францисканцами, священнослужителями из Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона, при участии многочисленных верующих. В богослужении участвовали также представители генеральных консульств Польши и Италии, группа паломников из Пскова, гости из Москвы.

«Открытие часовни — радостное событие и новый этап жизни францисканцев в Санкт-Петербурге, — сказал в благодарственном обращении к участникам богослужения Кустод Российской Генеральной Кустодии св. Франциска о. Николай Дубинин. — Это — мечта, которая наконец-то осуществилась. Вскоре последует и открытие второй части монастырского комплекса, где мы будем нести апостольское просветительское служение. Многие друзья нашего монастыря регулярно приходили сюда молиться еще в старую часовенку, которая находилась на этом же месте. Благодарю вас за то, что молились с нами об успешном завершении строительства. За время строительства мы в очередной раз пережили тайну единства Церкви, воплощение слов «носите бремена друг друга» — вы, друзья нашего монастыря, взяли на себя уборку территории, помогли нам в обустройстве часовни».

После Мессы мощи святого Антония были выставлены для почитания, которое продолжалось до полуночи.

На следующий день, в праздник Воздвижения Креста Господня, три францисканских послушника — бр. Алексей Косенко, бр. Артем Мигиц и бр. Денис

Федотов — в руки Генерального кустода о. Николая Дубинина принесли обеты жить в послушании, бедности и целомудрии. Кстати, один из них, брат Артем, проходил новициат при падуанской базилике.

В течение следующей недели братья-францисканцы с мощами святого посетили католические общины в Астрахани (16 сентября), Ростове-на-Дону (17 сентября) и Калуге (19 сентября). Завершилось паломничество в Москве торжественным богослужением 20 сентября и процессией вокруг кафедрального собора Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии после воскресной Мессы 21 сентября.

Впечатлениями от паломничества с редакцией нашего журнала поделился о. Александро Ратти, OFMSConv:

«В России мощи святого Антония побывали в первый раз, но в этой стране живет удивительная, цветущая и крепкая любовь к этому святому в почтении верующих. Католическая Церковь в России расцветает после зимы. Внимание и помощь, которые общины-сестры могут оказать этому маленькому церковному росточку, — важное свидетельство их уважения, признания и поддержки в развитии.

Пунктами паломничества мощей святого Антония были прежде всего общины Ордена Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных, но не только. Мы посетили Санкт-Петербург, Астрахань, Ростов-на-Дону (где гостили у салезианцев), Калугу и Москву. Взглянув на карту огромной территории России, Вы можете себе представить, какие большие расстояния братья-паломники преодолели всего за несколько дней. Верующие принимали нас очень тепло. Некоторые общины, например в Астрахани и Калуге, относительно малочисленны, всего пара сотен прихожан. Встретить в этих краях католического священника — все еще выходящее за рамки обыденности события. Некоторые верующие проделали путь в несколько сот километров, чтобы не пропустить встречу с падуанской делегацией, привезшей реликвии св. Антония. Их бесхитростное и искреннее почтение мощей глубоко тронуло братьев нашего Ордена.

Нас, итальянцев, потрясло чувство подлинного, настоящего единства со всеми представителями народа Божия в этой маленькой Католической Церкви в России.

Семинария в Санкт-Петербурге — одна для всех: будущие епархиальные священники, братья-францисканцы из разных ветвей Ордена, кларетинцы и вербисты обучаются вместе у одних и тех же преподавателей. Когда здесь говорят «мы», — в отличие от нашей страны, где каждый монашеский институт живет несколько независимо, — под этим понимается: «мы, Католическая Церковь», не делается различия

между приходами, вверенными тому или иному монашескому ордену, и приходами, окормляемыми епархиальным духовенством. Это так еще и потому, что даже в крупных городах-«миллионниках» (например, в Ростове-на-Дону), существует, как правило, только один приход, открытый для католиков разных обрядов: латинского, армянского, византийского.

В Москве мощи святого Антония с любовью и благоговением встречали верующие в кафедральном соборе. Братья внесли реликвии в торжественной процессии. Настоятель Падуанской базилики, о. Энцо Пойана, отслужил на латинском языке Святую Мессу в сослужении русских, польских, итальянских священников. Молодой григорианский хор собора виртуозно исполнял песнопения по «Римскому градуалу».

«Это был опыт общения в очень насыщенной молитве, — отметил о. Энцо Пойана, — общий язык всей Церкви помогает нам быть единой семьей и без труда понимать друг друга за границей».

Любовь и радость верующих, свидетельствовавшие о том, что для них большая честь принимать в гостях святого Антония, с лихвой вознаградили нас за трудности, преодоленные в процессе подготовки и во время путешествия. Братья в России, исполненные энтузиазма, не жалели себя: братья Валерий и Алексей всю неделю, днем и ночью не оставляли руля автомобиля, перевозя позолоченный реликварий по дорогам (нередко ухабистым), через леса и степи России».

21 сентября в Москве после торжественной процессии с мощами святого Антония к отцу Энцо Пойане выстроилась целая «очередь» желающих получить благословение. И до вечера, пока мощи были выставлены в часовне московского монастыря Святого Франциска, люди все шли и шли, чтобы помолиться и предать заступничеству падуанского Чудотворца свои нужды и проблемы, чтобы поблагодарить Бога за дар жизни этого удивительного святого... Делясь своими впечатлениями от паломничества, многие верующие говорили: «Будто бы действительно святой Антоний приехал к нам в гости». ☺

«Каждый стоит столько, сколько он стоит в очах Господних»

«Мои впечатления от поездки самые положительные, поскольку все то, чего я ожидал, осуществилось, — говорит о. Энцо Пойана, ректор базилики Св. Антония в Падуе, сопровождавший в паломничестве мощи святого Антония. — Я никогда не измеряю успех паломничества числом людей, пришедших к мощам святого Антония, для меня самое важное — чувства верующих. Я видел, что люди в Москве, Калуге, Ростове-на-Дону, Астрахани, Петербурге — везде, где мы побывали, — были очень довольны. Думаю, что это — самый главный аспект паломничества. У нас есть дар, дар присутствия святого Антония, с помощью которого мы можем сделать счаст-

ливыми других людей. Я уверен, что глаза святого Антония с любовью смотрят на наши глаза, порой наполненные слезами... Такой образ общения святых с нами использовал святой Августин

тин. Я видел, как люди в России с упением приходили к мощам святого, с тем же упением, которое я вижу во многих странах мира у людей, почитающих святого Антония.

Второй важный аспект паломничества — присутствие здесь святого Антония в его мощах подтверждает, что служение его братьев-францисканцев в России несет утешение и укрепление католическим общинам в их христианском пути.

И третий момент, не менее важный, — паломничество свидетельствует о том, что между конвентуальными францисканцами в России и в Падуе существует тесная братская связь».

— Отец Энцо, расскажите, пожалуйста, историю мощей святого Антония в Падуанской базилике и о традиции их почитания.

— Почитание мощей — древняя церковная традиция. Еще в римских катакомбах почитались мощи первых мучеников. В течение веков эта традиция развивалась, есть прекрасный текст святого Августина, объясняющий, почему мощи святого, как и физическое тело любого человека, достойны почитания. Тело — это тайна, знак, через который проявляется себя в этом мире личность человека. Мощи — это то же самое тело, которое осязalo, благословляло, исцеляло, страдало. Почитая мощи, мы являем нашу веру в воскресение.

Воскресение затронет всего человека: это воскресение и бессмертной души, и человеческого тела.

Мы не относимся к реликвии как к какому-то магическому предмету. Мощи — это воспоминание о жизни человека, своеобразный памятник этой жизни. Жизни, которая была прожита для Бога, посвящена братьям и которая стала знаком бескорыстной любви. Прикасаясь к тому, что осталось от тела святого, мы вступаем в отношения со всей историей жизни святого, историей его отношений с Богом и близкими. Мне кажется важным подчеркнуть, что мощи — это своеобразный ответ на наши человеческие потребности. Потребность видеть, потреб-

ность прикоснуться. Мы ведь храним фотографии тех, кого любим, а от святых нам остаются мощи.

Святой Антоний умер в 1231 году, по завещанию святого его похоронили в церкви Пресвятой Богородицы, где мощи Антония пребывали с 1231 по 1261 год. Потом было решено перенести мощи в новую базилику в Падую; прибыл святой Бонавентура, генерал Ордена, вместе с братьями, которые в тот момент собрались на генеральный капитул в Ассизи. Братья решили открыть гроб, чтобы посмотреть, в каком состоянии находятся мощи. И тогда святой Бонавентура обнаружил не подвергшийся тлению язык святого. Это сразу было воспринято как

чудесный Божий знак: в то время как от тела остался лишь скелет, язык был естественного цвета, словно у живого человека. Орган, который мы используем при общении, у великого проповедника не подвергся тлению. Это было как бы Божественным подтверждением аутентичности проповеди Антония. В 1981 году было произведено повторное распознание мощей. Тогда нетленный язык святого поместили как главную реликвию в реликварий.

В 1981 году были обнаружены, также нетленные, гортань и голосовые связки св. Антония. То есть, мы видим, что весь речевой аппарат святого остался не подверженным тлению.

Тогда же голосовые связки и гортань были взяты из гробницы и помещены в отдельный реликварий. Кость одного из пальцев святого находится еще в одном реликварии. Та частица мощей, которую мы привезли, — это один из мускулов святого.

— Какой представляется вам личность святого Антония? Чему мы могли бы у него научиться?

— Несомненно, святой Антоний был яркой личностью, свою монашескую и священническую подготовку он получил в Ордене августинцев. Позже Антоний решил стать францисканцем — после того как встретил братьев, возвращавшихся с мощами первых мучеников нашего Ордена из Марокко, и пример мученической смерти братьев поразил его.

Это был человек высокого культурного уровня, он знал классическую литературу, был знаком с достижениями науки своего времени: не только богословия, но и ботаники, зоологии. Эти знания проявлялись в его проповедях. Он рассказывал подробно, в деталях, о животных, растениях, связывая их свойства с духовными понятиями.

В то же время, несмотря на свою образованность, Антоний проповедовал кратко и доступным языком. Краткости и простоте его речи любой проповедник может позавидовать. Он так воздействовал на слушателей, что они не могли оставаться равнодушными, «ни холодными, ни горячими». Антоний умел поставить человека перед Богом и перед выбором — ответить Богу «да» или «нет».

Он провоцировал человека сделать этот выбор. Поэтому у святого Антония были противники, которые пытались с ним бороться. Но намного больше было тех, в ком он смог пробудить желание обратиться к Богу. Антоний умел убеждать и открывать истину.

Человек, пребывающий во грехе, слышал от него слова, которые нам показались бы очень жесткими. Святой не боялся таких слов ни по отношению к мириям, ни по отношению к духовенству. Он умел достичь сердца другого человека. Поэтому те, кто пребывали во грехе, но стремились к истине, обращались.

Кто же хотел оставаться во лжи, тот восставал против Антония. В жизни святого возникали ситуации ярого противостояния с еретиками, когда Антонию в буквальном смысле был брошен вызов. И в результате происходили чудеса: чудо с ослицей, которая поклонилась Святым Дарам, проповедь рыбам в Римини и другие чудеса, которые были не чем иным, как знаком Божия благоволения к Антонию. Для него же они служили укреплением и утешением: вы, люди, не хотите меня слушать, но меня слушают животные... ты, человек, у которого есть разум, закрыл свое сердце, но Слово Божие может быть проповедано даже рыбам... Почти подразумевается в

этой ситуации, что человек, не слушавший Слово Божие, закрывший свое сердце, оказывается ниже животных и рыб.

В орденских и городских хрониках сообщается, что во время последнего в своей жизни Великого поста святой Антоний проповедовал каждый день, причем произносил по несколько проповедей ежедневно. Делал это он на городских площадях, а не в храмах — для того, чтобы достичь сердца тех, чья нога не ступала в церковь.

И проповеди святого Антония приносили плоды. Часовня Скровеньи в Падуе, расписанная Джотто, возникла в результате обращения, произошедшего под влиянием проповеди Антония. Скровеньи был одним из падуанских ростовщиков. Святой в проповедях резко осуждал ростовщиков, призывая их к обращению. В те времена зачастую богач разорял бедных, и когда несчастный разорившийся человек не мог ни заплатить, ни вернуть долги, он становился собственностью богача. Фактически существовало рабство за долги, хотя официально рабства не было.

Святой Антоний однажды даже принес городским властям на утверждение текст закона, отменявшего рабство разорившихся людей. Их можно было посадить в тюрьму, но запрещалось лишать статуса свободного человека. На смертном одре Скровеньи (как это показано и в фильме «Святой Антоний, Божий воин»), услышав проповедь святого Антония, обращается. И завещает своему сыну отдать уграбленное, а в знак покаяния и обращения построить церковь. Часовня Скровеньи была возведена по распоряжению младшего Скровеньи, исполнившего завещание отца.

— Во время богослужений в Санкт-Петербурге и Москве вы несколько раз использовали выражение «антонианская семья». Что оно означает?

— Антонианская семья объединяет всех почитателей святого Антония. К ним прежде всего относятся подписчики журнала «Вестник святого Антония», издающегося на итальянском, английском и других языках. Конечно, в эту духовную семью входят также братья-францисканцы и самые разные люди, которые считают святого Антония своим покровителем и ходатаем. С этими людьми мы поддерживаем контакты посредством переписки, посещений и т.д. По нашим расчетам, только тех, кто заявил о себе официально, — около миллиона человек. Эту связь почитатели поддерживают либо со мной, либо с генеральным директором падуанского издательства «Messaggero di S. Antonio» («Вестник святого Антония») через целую группу сотрудников — конечно, мы не лично отвечаем на все письма, нам помогают поддерживать эти отношения и братья, и миряне.

— Будучи ректором базилики Святого Антония в Падуе, вы, конечно же, получаете много свидетельств заступничества святого. Не могли бы вы рассказать о самых ярких из них?

— До того как я стал ректором базилики, я никогда не интересовался чудесами святого Антония. Когда я получил это назначение, антонианскому благочестию меня научили верующие. Люди, приходящие молиться к гробнице святого Антония, показали мне, что эта молитва сродни стремлению довериться старшему брату, кому-то, кто более близок к Богу, чтобы получить по его заступничеству, например, необходимое для полноценной жизни здоровье, испросить обращение близкого человека,

благодать для детей, у которых не все гладко в школе...

На протяжении нескольких лет я неоднократно слышал от людей рассказы о различных ситуациях, когда были явлены чудеса святого Антония, и сам становлюсь их свидетелем. Прежде всего, это чудеса обращения. Иногда люди заходят в базилику случайно, потому что проходили мимо, а выходят лишь после того, как исповедуются... Случалось, что они этого не делали уже пару десятков лет, выходят со слезами на глазах, — с подобными ситуациями очень часто сталкиваются наши братья-исповедники. Часовня таинства исповеди открыта у нас ежедневно с 6.15 до 19.30, чтобы у верующих в любой момент была возможность исповедаться. Думаю, что эти чудеса обращения едва ли не самые важные, ведь порой воскресить физически мертвого человека бывает легче, чем воскресить духовно человека, погрязшего в грехах.

Сам я не часто исповедую, поскольку мои основные обязанности другие, но и я во время исповеди неоднократно встречался со случаями покаяния в очень тяжелых грехах и глубокого обращения. Ко мне на исповедь приходили убийцы, мафиози с «серьезным» опытом, и понапалу, встречаясь с таким человеком, даже в исповедальне ощущаешь беспокойство и неуверенность. Однако перед тобой предстает человек, который об этих грехах плачет. И возникает вопрос — что же заставило его пережить такое потрясение. Конечно же, это прежде всего благодать Божия. Но думаю, что и без помощи святого Антония в таких ситуациях не обходится.

Меня это интересует все больше и больше, потому что способ воздействия святого Антония очень необычен. Мне кажется, что святой Антоний словно полу-

чил какое-то специальное «поручение». Бог словно дал в ведение Богородицы и святого Антония свой «отдел чудес». Интересно, что святой Антоний не всматривается пристально в твоё лицо. Он творит чудеса не так, как Иисус. Иисус говорит — твоя вера тебя спасла. Святой Антоний, как бы предваряя веру человека, творит чудеса, и благодаря этому человек обретает веру.

Могу рассказать совсем недавний эпизод: один человек лет пятидесяти, женатый, имеющий детей, был три года назад прооперирован — у него удалили раковую опухоль и практически весь желудок. Он прошел курс лечения, и казалось, все будет хорошо. Однако во время контрольных анализов было обнаружено, что болезнь возобновилась, и его отправили на обследование, где установили, что опухоль распространилась практически на весь кишечник. Ситуация была настолько серьезная, что оперировать было поздно. Этот человек полностью вверил себя покровительству святого Антония. Долго рассказывать эту историю во всех подробностях: до болезни в течение долгого времени он не ходил в церковь, но, обретя дар веры, получил исцеление — неожиданное и быстрое. Мы не можем сказать пока, что это действительно чудо. Для официального признания чуда необходимо, чтобы исцеление было мгновенным, необъяснимым с медицинской точки зрения и — на длительный период. Человек должен обрести здоровье минимум на пять лет. Вернувшись к этой истории. Тот человек не заходил даже в церковь, чтобы помолиться, но его сестра каждый день приходила в базилику, просила об усиленной молитве братьев и всех, кого здесь встречала. Сейчас этот человек сам каждый день в базилике — молится, благодарит Бога; он стал верным учеником Господа и благо-

честивым почитателем святого Антония.

Можно вспомнить и другие случаи, когда особые милости были получены по ходатайству святого Антония. Сколько женщин смогли счастливо выносить ребенка, вверяя себя и своих детей его заступничеству! Сколько женщин, ожидавших годы и годы, чтобы стать матерью, получали эту благодать! И это случалось вовсе не путем искусственного оплодотворения, которое не приносило ожидаемых результатов. После многочисленных и безуспешных попыток, когда не оставалось ничего другого, кто-то говорил им: пойдите к святому Антонию, помолитесь там. Многие супружеские пары приезжают в Падую, молятся и спустя год снова появляются в базилике и просят меня совершить крещение их ребенка. Я им говорю: «Ребенка нужно крестить в вашем приходе». А они отвечают: «Но этот ребенок — дар святого Антония». И я всегда спрашиваю, как это произошло. Они рассказывают, что ждали детей 5–6–10 лет, все безуспешно, потом с упование обращались к святому Антонию — и получали этот дар.

— Почему все-таки святой Антоний — Падuanский? Ведь в Португалии, где он родился и провел юность, его почитают как святого Антония Лиссабонского, да и в Падуе он провел неполный год своей жизни.

— Мы говорим так: святой Антоний родом из Лиссабона, но он Падuanский.

Он провел в Падуе всего лишь несколько последних месяцев своей жизни, даже меньше года. Вспомним — Антоний прибывает в Падую, проповедует во время Великого поста 1231 года, затем переезжает в Кампосампьери, где живет полтора месяца, и умирает 13 июня. Меньше чем через год жители Падуи отправились к Папе со свиде-

тельствами о многочисленных чудесах, — это показательно, что именно жители города Падуи просят у Папы Римского Григория IX канонизировать Антония. И тот же Папа, который канонизировал в Сполето святого Франциска, канонизирует святого Антония — 30 апреля 1232 года. Прошло меньше года со дня смерти святого.

— В каких странах вы уже побывали с мощами святого Антония?

— Легче было перечислить страны, где мощи не были. Традиция паломничества мощей родилась в 1993 году, когда мы готовились к празднованию 800-летия со дня рождения святого Антония (оно отмечалось в 1995 году). Тогда родилась такая мысль. Святой Антоний постоянно странствовал — стоит лишь вспомнить его путешествия из Португалии в Марокко, из Марокко на Сицилию, на север Италии, во Францию. Он нигде надолго не задерживался. А после своей смерти в течение более 750 лет святой Антоний пребывает в одном и том же месте, и все паломники должны приходить к нему. А почему бы не отвезти мощи к его почитателям? Это стало возможным только после 1981 года, после вторичного освидетельствования мощей, и тогда были дополнительно взяты частицы мощей и помешаны в отдельный реликварий, предназначенный для путешествий. Идея паломничества принадлежала падуанскому издательству «Messagero di S. Antonio», а конкретнее — отцу Джилио Канилю. Он взял на себя решение организационных вопросов, и эта инициатива имела огромный успех. Сначала мощи отправились в паломничество по Италии, затем — в Латинскую Америку, Канаду, Австралию, Индию, а одно из последних было повторно в Индию в прошлом году. В скором времени мы собираемся в Шри-Ланку, куда нас пригласил епископ города Коломбо.

То есть идея заключалась в том, чтобы достичь почитателей святого Антония в тех местах, где они живут, и вместе с тем помочь в деле евангелизации данного региона. Думаю, что большая потеря — в том, что мы забыли, что вера, переживаемая только «в голове», разумом, вера, которая не касается сердца, умирает. Поэтому мы не должны отказываться от благочестия — наоборот, мы должны заботиться о его сохранении и развитии в евангельском духе. Благочестие — это неотъемлемая часть веры. Если мы лишим свою веру чувственной, эмоциональной составляющей, вера пострадает.

Поэтому нас не должны смущать или вводить в искушение жесты благочестия. К примеру, раньше я никогда не ходил молиться к усыпальнице святого Антония и не прикасался ладонью к мраморной плине, закрывающей его гроб, как это принято. А сейчас я это делаю — народ подсказал мне такое выражение благочестия. И я теперь каждое утро, молясь, прикасаюсь к гробнице святого. Делаю я это потому, что количество людей, о которых я принял обязательство помнить в молитве, постоянно увеличивается. Сейчас в их числе также и россияне, поэтому я буду молиться и за всех вас. Более того, у меня сейчас родилась идея: как только мы вернемся в Падую, то в базилике отслужим столько Святых Месс, сколько католических общин посетили во время паломничества в Россию.

Однажды я спросил известного индийского литургиста-салезианца, каково правильное соотношение обрядов и народного благочестия. И он мне ответил: «Если в обряде отсутствует аспект народного благочестия, то этот обряд — полет над пустотой». Так что молитва, сопровождаемая благочестивыми жестами, очень важна. Здесь в России вы сохранили это в большей степени, чем мы в Италии, что показывает

способ участия в богослужении. Участники Мессы в Италии привыкли во время Литургии не двигаться. Здесь я обнаружил много моментов, которые на первый взгляд могут показаться человеку западноевропейской культуры чуть ли не чрезмерной набожностью. Молитва в ризнице перед началом Мессы, молитва священников по возвращении после Мессы — у нас, к сожалению, практически утрачены. И этому мы сейчас учимся у вас. В Западной Европе Месса, к сожалению, нередко становится чем-то вроде способа самореализации, без аспекта благочестивого участия в тайне. И в таком случае все рискует оказаться пустым. В Западной Европе молитва Розария почти забыта, поклонение Святым Дарам почти отменено, процесии проводятся редко. Итак, благочестие — это очень важный аспект в духовной жизни верующего человека.

— Что вы пожелаете читателям нашего журнала?

— Вспомню слова святого Антония: «Каждый стоит столько, сколько он стоит в очах Господних. И ничуть не больше». Важно понять, как же именно смотрит на нас Господь.

Когда святой Антоний созерцал распятие, то видел в нем величественный знак любви Бога к человеку и из этого черпал силы. Антоний, верный последователь святого Франциска, воспринимал Крест не как орудие наказания и смерти, но как знак, через который Бог являет Свою любовь к человеку. Хочу пожелать, чтобы с помощью святого Антония каждый христианин и каждый человек доброй воли мог почувствовать на себе этот любящий взгляд Бога. Это самая большая радость, которую может обрести человек. Созерцая Крест, ты понимаешь, что бесконечно, безмерно ценен для Бога. ◎

Беседовала Мария Таривердиева

Поклонение Святым Дарам

Что такое молитва?

Существует много определений молитвы. Я с удовольствием остановлюсь на следующем: «Молитва — это ответ человека, который вверяет себя Божественной Любви в акте веры, надежды и любви». И от себя добавлю: «А не в дискуссии! Вверить себя Богу в акте веры — значит прилепиться сердцем к слову Божию в своей повседневной жизни. Это значит — встретить Иисуса, Который есть Путь, и понять, что только Он один может привести меня к Отцу и вдохнуть в меня Своего Духа. Значит слушать и услышать Иисуса, Который есть Истина, и решительно отвергнуть все другие пути, потому что они не приведут меня к истине. И наконец, значит делиться всем с Иисусом, Который есть Жизнь, и позволить Ему жить во мне.

Это вверение себя Богу в акте надежды. Иметь надежду — значит уповать. Уповать, что все совершился не потому, что я это так или иначе заслужил, но лишь потому, что Бог верен и добр. Вверить себя Богу в акте Любви. Святой апостол Иоанн напоминает нам: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ин 4, 19). Но как нам научиться любить? Святой Франциск Сальский отвечает: «Любя!» Сегодня, скорее, мы ответим: «Давая возможность себя любить»; через веру, давая Богу любить нас такими, какие мы есть.

Быть с Ним

Наилучший и кратчайший, на мой взгляд, путь — это поклонение в молчании: соединяться с Иисусом, присутствующим в Святых Дарах. Пребывать сердцем возле Сердца Бога. «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр 3, 20). Поклонение в молчании, полное любви: не разорий, не книжка!

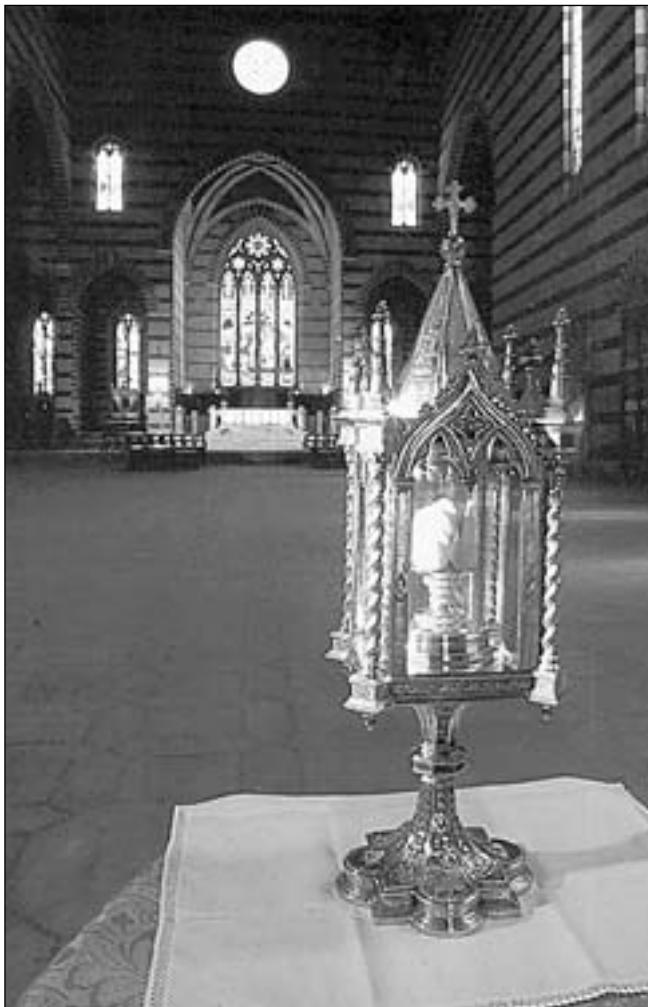
Это напоминает проживших всю жизнь вместе супругов или влюбленных (независимо от возраста), которые проводят друг с другом долгое время, ничего не говоря, просто глядя друг другу в глаза, улыбаясь друг другу. Быть здесь для другого, ничего больше.

Быть здесь... Знать, что я любим! Посмотрите,

как восхищается ребенок своим отцом! Привычные слова хорошо объясняют атмосферу этого поклонения в тишине: перед любовью Бога мы немеем, не находим слов! Это время не для того, чтобы думать о прошедшем или строить планы на будущее, тем более переживать о нем.

Во время поклонения мы предстаем перед Божественным Солнцем и позволяем Еgo любви проникнуть в нас, позволяем Ему смотреть на нас, напитать нас Своими лучами; принимаем Его целительную нежность, которая творит нового человека.

Не быть любимым означает смерть. Не чувствовать себя любимым — это ранит нас на всю жизнь... Но мы можем пережить глубокое внутреннее исце-

ление, к которому приводит нас поклонение! Когда мы поймем, что мы — возлюбленные дети Бога, мы ощутим внезапно силу радости и покоя.

Иисус-Гостиya

Верю ли я в эту реальность веры? Эта Гостиya — Тот же Иисус, Чей голос я слышал во время чтения Слова, это Тот же Иисус из Назарета, из Галилеи, из Капернаума. Умерший и Воскресший сейчас жив, более чем когда-либо!

Это Тот же Иисус, к Чьим одеждам хотела прикоснуться женщина из Евангелия, чтобы обрести исцеление. А здесь — гораздо больше, чем Его одежда, здесь присутствует Он Сам. Взгляд на Тело Христа, созерцание Его с верой позволяет нам словно зачерпнуть этой целительной силы, которая исходила от Него. В местах паломничества происходит множество исцелений в момент благословения Святыми Дарами. Не знак ли это? Многие врачи могли бы подтвердить целительную силу, исходящую из созерцаемого Присутствия: подумаем об увечных, психически больных.

Присутствие Иисуса-Гостии создает условия для глубокой терапии, которая продолжает целительный результат Святого Причастия. Многие исцеления происходят постепенно, и поклонение играет здесь большую роль. Разве мы не произносим перед Святым Причастием слова: «Скажи только слово, и исцелится душа моя»? Так, поклонение, как и Святое Причастие, творит нового человека, обновляет, дает жизнь.

Время для Него

Трудно говорить об Иисусе или свидетельствовать о Нем, не зная Его. А узнать Его — это дело не семинаров, не катехизации и не какой-то религиозной книжки. Узнать Иисуса — это история любви.

Я могу смотреть на выставленную Гостию и говорить себе: «Если бы Иисус хотел сделать из меня кого-то другого, Он бы сделал это, но я — это я, потому что такова была Его воля! И я прихожу к Нему таким, какий я есть, и разрешаю Ему меня учить!» Господь постепенно наполнит мое сердце неутолимой жаждой встретить Его в Святых Дарах.

Я молюсь не потому, что я святой, а потому, что мечтаю им стать и нуждаюсь в том, чтобы Иисус руководил мной. Иисус безграничен в Своем великодушии. Чем больше я открываюсь Ему, тем больше обретаю способность дарить любовь людям, нуждающимся в моей помощи.

Очень важно находиться перед Святыми Дарами на протяжении определенного времени. Лишь тогда, когда наш дух погружен в тишину и наш внутренний слух открыт, мы можем действительно услышать Господа и принять Его мудрость и разум, которые нам дает Святой Дух. Правда, нелегко уверовать, что Иисус будет учить меня и говорить со мной в эти часы: мы должны знать, что для Иисуса очень важно наше поклонение не потому, что Он в нас нуждается, но потому, что Он хочет дать нам Свою любовь.

Мы часто забываем, что Иисус — Живой, что это Тот, Кто нас ждет. Я прихожу на поклонение, чтобы встретиться с живой личностью! Даже если я ничего не ощущаю, особенно вначале, сила поклонения в тишине проявится позднее, в моей работе или апостольском служении.

Бог сказал Аврааму: «Выди из этой земли». А сегодня Иисус говорит мне: «Оставь то, что занимает или заботит тебя; Я оставил Мое небо, чтобы прийти к тебе и быть с тобой в Евхаристии».

В 1973 году во время Генерального капитула Конгрегации Миссионерок Божественной любви, основанной Матерью Терезой Калькуттской, была выражена единодушная просьба о совершении ежедневного поклонения Святым Дарам. Мать Тереза рассказывала: «У нас много работы среди бедных, и мы не можем сократить время нашей работы, чтобы посвятить его поклонению Святым Дарам. Но могу вас уверить, что я увидела большие перемены в Конгрегации с того момента, когда мы начали совершать ежедневное поклонение. В нашей взаимной любви стало присутствовать больше понимания, наша любовь к бедным стала отличаться гораздо большим сочувствием, число призываний удвоилось!»

Как это делать?

В первую очередь, заранее определить продолжительность поклонения и принять решение быть верным. Повторять себе: «Господи, я здесь для Тебя, я хочу быть возле Тебя. Я прихожу, чтобы ответить на Твой призыв; прихожу, чтобы провести с Тобой несколько минут, чтобы услышать, как Ты говоришь мне: “Я люблю тебя!” Господи, я здесь».

Кому-то лучше молиться на коленях, кому-то сидя, кому-то стоя, кому-то — сидя на полу или на маленьких стульчиках. Ни одно положение не может быть «шокирующим» или «неприемлемым» для Бога. Важно, чтобы в молитве участвовало и наше тело. Разве наши братья-мусульмане, во время молит-

вы наклоняясь лицом до земли, принимают менее шокирующее положение, чем мы, «теснясь» на церковных скамьях?

Ощущение боли или неудобства, связанное с положением тела, может стать тонким искушением, которое без труда способен использовать лукавый! Но как только я твердо решу оставаться, всякая боль прекратится, и если я приму удобное положение тела, оно перестанет мне мешать: постепенно я открою сердце Богу и, может быть, даже позволю Ему «восхитить меня», так что утрачу ощущение времени. Я уже не буду мешать Святому Духу излить на меня Свою любовь.

Приняв удобное положение, я буду душою взирать на Святого Духа. Начну с восхваления Иисуса за Его присутствие: «Благодарю Тебя, Иисус, за то, что Ты присутствуешь здесь; благодарю Тебя за то, что отдаешь Себя в наше распоряжение; будь благословен, Господи!» Прославляя таким образом Бога, я отрекаюсь от себя и сосредотачиваюсь на Нем. Я не думаю о своих заботах и проблемах моей семьи или общины, но пребываю в присутствии Иисуса, Живого, находящегося здесь, передо мной.

Я призываю также Святого Духа. Как говорит святой апостол Павел: «Дух молится в нас» (ср. Рим 8, 26). Я вскоре обнаружу, что прославление, совершаемое по вдохновению Святого Духа, откроет во мне то, что в этот момент должно быть открыто. Я уже не сосредоточен на себе, но всем своим существом обращен к Богу.

Наконец: затихнуть, смотреть, слушать и услышать... Я слушаю, что говорит мне Господь. Быть может, я услышу какое-то слово Иисуса, которое прозвучит в сердце, или воспоминание о том или ином событии позволит мне открыть, как сильно Он действует в каком-то брате или сестре либо в событии, которое я сейчас переживаю.

Может, я ничего не услышу и ничего не почувствую. Это неважно. Главное, чтобы быть здесь и позволить пронизать себя лучам любви Божественного Солнца.

Никогда не оценивайте свое поклонение! Нам может показаться, что мы напрасно тратим время, а в это время Бог действует с великой силой; мы увидим это только потом.

Сомнения?

Люди бурного темперамента могут испытывать сомнения. Святая Тереза Авильская говорила, что надо долго присутствовать на безмолвном поклонении, несмотря на то что наш коварный дух внушиает нам, что мы теряем время, когда можем делать что-то другое!

Очень важно попросить Господа о благодати очищения на этом этапе поклонения. Существует опасность впадения в излишнюю активность. Если мы не дадим Богу постоянно наполнять нас, то что же мы сможем дать другим? Воздержимся от того, чтобы быть вовлечеными во что бы то ни было. Чтобы впоследствии мне не пришлось сказать: «Меня погубила активность!»

«Такая молитва наполняет меня расseyнностью!» — вот другое сомнение, о котором часто говорят. Но не будем забывать, что в нас есть как уровень мыслей и воображения, так и уровень глубины сердца. Даже если на уровне воображения я переживаю непрекращающееся внутреннее «видео», сердце мое может оставаться открытым. Сердце не изменяется; оно всегда обращено к Богу.

Какими бы ни были трудности и препятствия, попробуем открыть наш индивидуальный ритм молитвы. Затем сделаем все, что в наших силах, чтобы выдержать, а Господь совершил остальное. ⊙

Над разоренной войной Палестиной сияет звезда — звезда детской больницы «Каритас», расположенной недалеко от пещеры, где 2000 лет назад родился Младенец Христос.

О, Вифлеемская звезда!

Ренцо Аллегри

В декабре наши сердца наполняет радостью и светом Рождество, праздник воплощения Господа нашего Иисуса Христа.

Евангелие гласит, что Иисус родился в маленьком палестинском городе Вифлееме, что по-арамейски означает «Дом хлеба». Как повествует Евангелие, когда Мария и Иосиф шли в Иерусалим, у Марии начались родовые схватки и супруги вынуждены были остановиться в Вифлееме. Поскольку бедная пара не могла позволить себе комнату в гостинице, она была вынуждена отправиться в пещеру на окраине города. Там Мария родила Божественного младенца.

Ясли, пастухи и хор ангелов служат фоном невыразимой тайне Боговоплощения, важнейшему событию, в котором Бог спускается с небес, чтобы покорить заблудшее человечество и вновь привести его в Небесную Отчизну.

В 236 году император Константин Великий приказал построить на месте той пещеры храм. В 540 году здание обновил и расширил император Юстиниан. Этот памятник, считающийся древнейшей церковью в мире, мы и знаем как базилику Рождества Христова.

Сестра Люция

Недалеко от этого храма находится детская больница «Каритас» — единственная педиатрическая больница на всем Западном берегу реки Иордан. В истории больницы, ее миссии и символическом значении воплощена сущность Рождества.

«Да, в определенном смысле наша больница — живой образ праздника Рождества», — говорит сестра Люция Коррадин, заведующая отделением преждевременных родов.

«В нашей больнице Иисус рождается каждый день! Когда я впервые пришла сюда, то с восторгом думала о том, что каждый день буду работать в том самом городе, где родился Иисус. В первые месяцы я часто посещала Базилику Рождества Христова. И в

свое первое Рождество в Вифлееме я была исполнена радостного ожидания. Но постепенно поняла, что в больнице, где я работаю, Иисус рождается каждый день. Вообще-то, даже чаще, чем каждый день, — Он снова рождается каждый раз, когда на свет появляется больной малыш. Его страдания и страдания матери и родных — живое повторение рождения Иисуса 2000 лет назад. Естественно, я по-прежнему хожу в Базилику Рождества Христова, но я также осознала, что каждая минута моей жизни, проведенная в Вифлеемской педиатрической больнице, снова и снова позволяет мне участвовать в тайне Боговоплощения».

Дело Святого Духа

Сестра Люция — монахиня Конгрегации францисканских сестер-терциарок св. Елизаветы Венгерской, основанной блаженной Елизаветой Вендрамини. Большую часть своей жизни она посвятила заботе о больных и обездоленных в итальянском городе Падуе. Конгрегация была основана в 1828 году, сегодня она имеет миссии в Европе, Африке, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. Ее монахини основали множество школ, детских садов и приютов, домов престарелых, больниц и т.д.

В детской больнице «Каритас» в Вифлееме духовное руководство осуществляют шестеро монахинь, пятеро из Италии и одна из Эквадора.

Сестра Люция — очень энергичная молодая женщина, ей тридцать с небольшим. Яркие серо-голубые глаза светятся подлинной любовью к ее миссии

и работе. «Эта больница — выдающееся дело Святого Духа, — говорит она. — К сожалению, недавнее обострение отношений между евреями и арабами затруднило нашу работу. Но трудности лишь делают ее все более жизненно необходимой для этих обездоленных людей».

— Как появилась детская больница «Каритас»?

— Детская больница «Каритас» была основана швейцарским священником о. Эрнстом Шнейдригом. В декабре 1952 года он приехал в Вифлеем вместе с группой паломников из Швейцарии. В Рождественский сочельник священник направился к базилике Рождества Христова. Воздух был наполнен радостным звоном церковных колоколов. И тут священник увидел картины, оставившую в его душе неизгладимый след. За палаткой для беженцев молодой мужчина с лицом, искаленным горем, в грязи рыл могилу.

О. Эрнст подошел ближе и увидел, что том хоронят собственного ребенка, умершего от холода и голода. Разворачивавшаяся перед ним трагедия невообразимо контрастировала с праздничной атмосферой рождественской ночи. Священник не мог поверить, что в том самом месте, где родился Иисус, Господь сочувствия, все еще встречаются такие страдания. Наблюдая эту душераздирающую сцену, о. Эрнст почувствовал призыв сделать все, что в его силах, чтобы не допустить повторения подобных трагедий.

В ближайшие дни он обсудил этот вопрос с другими паломниками и приступил к разработке проекта детской больницы. Вначале он снял две комнаты и отправился в близлежащие деревни на поиски больных детей. Вскоре он нашел 14 детей и взял их с собой во временный госпиталь. Он нанял доктора, чтобы заботиться о них и лечить. Это было начало создания будущей больницы. Потом эти две комнаты превратились в четыре, потом — в десять, потом — в пятнадцать, а в 1978 году было построена и торжественно открыта больница, получившая название Детской больницы «Каритас».

— Откуда такое название больницы?

— Детская — потому что предназначена для детей. Наша больница предоставляет общий медицинский уход за детьми, а в более сложных случаях переводит детей в специализированные больницы. Слово «каритас» может ввести в заблуждение. Мы не связаны с международной католической благотворительной организацией «Каритас Интернешнл». Слово «каритас» нужно понимать в его изначальном смысле, то есть как «милосердие, любовь, состра-

дание». Это значит, что детская больница существует исключительно на благотворительные пожертвования.

— Знаете, ваша больница не спонсируется государством или какой-либо организацией?

— Именно так. Мы не получаем финансирования ни от Палестинской автономии, ни от государства Израиль. Мы не получаем помощи ни от какой международной гуманитарной организации. Детская больница «Каритас» поддерживается исключительно милосердием и благотворительностью людей.

По возвращении домой наш основатель учредил ассоциацию «Киндерхильфе Бетлехем» (Помощь детям Вифлеема), базирующуюся в Люцерне (Швейцария). Финансовое управление больницей осуществляют эта ассоциация, и она же занимается сбором частных пожертвований. Ассоциация постепенно расширяется, и теперь у нее уже есть отделения в Германии, Австрии и Италии. Люди помогают нам, потому что знают, что это — лучший способ поклонения Младенцу Иисусу.

— Как организована больница?

— Больничный корпус — это благоустроенное современное здание в форме круга. Оно разделено на три части: два педиатрических отделения и одно отделение для новорожденных. Вместимость больницы — 82 койки. Тридцать из них отведены для матерей, чьи дети имеют серьезные проблемы со здоровьем и потому требуют материнского присутствия. Наш основатель вскоре осознал, что недостаточно только помогать детям, необходимо также обучать матерей, чтобы работа продолжалась и после выписки из больницы, на дому. В Палестине матери, как правило, — это молодые девушки до 18 лет, и большинство не имеет ни малейшего представления о том, как нужно заботиться о детях.

— Сколько детей в год принимает ваша больница?

— В среднем мы принимаем около 3 500 детей в год, но мы также лечим около 30 тысяч детей в нашей амбулаторной клинике. В окрестностях Вифлеема и Хеврона живут около 100 тысяч детей в возрасте до 4 лет, а во всей Палестине их около 500 тысяч. В Палестине государство не обеспечивает бесплатного лечения. Власти Палестинской автономии издали закон, в котором признается право на здоровье, но при недостатке средств это право существует лишь на бумаге. Вот что делает Детскую больницу «Каритас» столь необходимой. Мы — единственная детская больница на всем Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газа. Нас вдохновляет лозунг нашего основателя: «Мы помогаем бедным изо всех сил, вне зависимости от их расы или религии».

Наша больница — не для палестинских или еврейских детей, и не для мусульманских, христианских или иудейских детей, она для любого ребенка, нуждающегося в помощи, так же, как Иисус нуждался в помощи той ночью 2000 лет назад.

— Кто еще работает в больнице кроме монахинь?

— Штат больницы насчитывает 200 человек — доктора, медсестры, лаборанты, дежурные, уборщики, повара и т.д. Большинство из них — арабы из близлежащих кварталов, как мусульмане, так и христиане. Нам также помогают группы швейцарских и немецких специалистов-педиатров.

Наш девиз: «Не забывайте о детях Вифлеема!» ◎

ЦЕРКОВЬ ПРАЗДНУЕТ Год святого Павла — с 29 июня 2008 года по 29 июня 2009 года, — отмечая две тысячи лет со дня рождения Апостола народов, Первоверхового апостола Католической Церкви, одного из покровителей Рима, автора большинства новозаветных посланий, на которых, после Евангелия, основываются все католическое богословие и этика.

Святой Павел — личность выдающаяся и безгранична. В рамках краткой журнальной статьи невозможно исчерпывающе описать ее — скорее, останется больше вопросов, чем будет дано ответов. Главные источники, из которых мы черпаем сведения о жизни Апостола народов: Книга Деяний Святых Апостолов, написанная евангелистом Лукой, и несколько личных признаний в Посланиях: «Был в трудах... в темницах и многократно при смерти... Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение... много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стеченье людей, забота о всех церквях» (2 Кор 11, 23–28).

Святыми не рождаются

Точная дата рождения будущего апостола неизвестна — по-видимому, он был немногим моложе Иисуса. Достоверно известно, что на свет он появился в городе Тарсе, известном культурном центре области Киликия (Малая Азия), в наши дни входящей в состав Турции. Согласно Луке, первоначально апостола звали Савл (см. Деян 7, 58; 8, 1; 9, 17; 22, 7.13; 26, 14), или, по-еврейски, Саул, как ветхозаветного царя (см. Деян 13, 21). Савл был иудеем диаспоры, римским гражданином, свободно говорил по-гречески, учился у раввина Гамалиила в Иерусалиме, был ревностным иудеем, впитавшим, по-видимому, с молоком матери слова псалма: «Ревность по дому Твоем

Ольга Карпова

ПАВЕЛ ИЗ ТАРСА: АПОСТОЛ НАРОДОВ

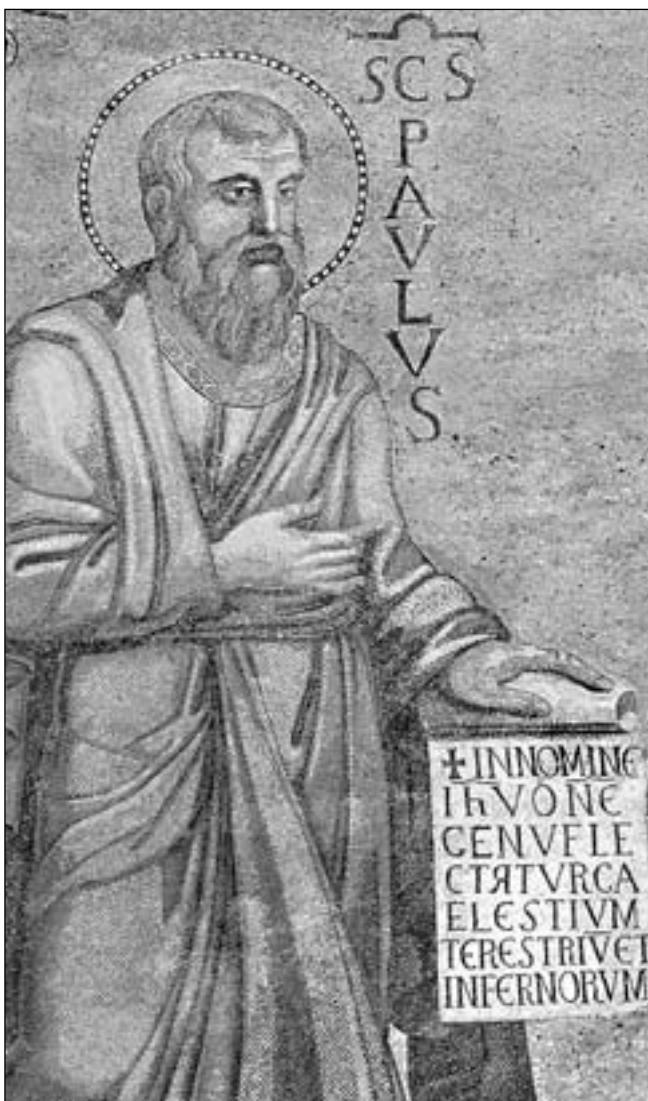
снедает меня, и злословия злословящих Тебя падают на меня» (Пс 69, 10), и была «люта, как преисподняя, ревность» (Песн 8, 6). Кто знает, не сливался ли в 33 году и его голос с воплем иерусалимской толпы, кричавшей прокуратуре: «Распни, распни Его!» (Ин 19, 6). Когда читаешь описание казни первомученика Степфана (Деян 7, 54–60), эта мысль не представляется такой уж кощунственной.

Савл не был знаком с Тем, Кто сказал: «Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (Мф 9, 17), — но Тот, как оказалось, его давно знал по имени и Сам вышел к нему навстречу по дороге его жизни. Вся история избранного народа свидетельствует о том, что Господь оставляет инициативу за Собой; Он — Господин истории, а участвуют в сплетении нитей времен люди. Решающее событие произошло неподалеку от Дамаска где-то около 36 года: с лошади упал слепой и глухой для истины Савл, а обратно на коня посадили ослепшего и оглохшего для мира Павла.

Ему понадобилась помочь друзей, чтобы добраться до города, где он надеялся не только вернуть телесное зрение, но главное — в конце концов разобраться, кто же Он, Бог и Отец Иисуса Христа, и чего же Он от него хочет. И вот на его пути появляются Анания (в Дамаске) и Варнава (в Иерусалиме). Павел немедленно принимает крещение и начинает свидетельствовать об Иисусе, Сыне Божием. Прежние знания помогли ему сразу увидеть во Христе ключ к прочтению всего Писания и говорить о Нем так, как ни до, ни после него никто не говорил.

Папа Бенедикт XVI на общей аудиенции 8 ноября 2006 года отметил: «Павел больше не живет ради себя, ради собственной праведности. Он живет во Христе и со Христом: отдавая себя, не ища более своего и не самоутверждаясь. Такова новая праведность, новая жизненная установка, дарованная нам Господом, дарованная нам верой. У Креста Господня, воплощения Его высочайшего самопожертвования, никто не может хвастаться собой, праведностью, которую стяжал самостоятельно,

ради себя! Суть христианства воплощается как раз в двух элементах: не достигать своими силами, а получать от Христа и отдавать себя со Христом, лично участвуя тем самым в жизни Самого Христа, предавая себя Ему, разделяя с Ним и Его смерть, и Его жизнь. Именно об этом Павел пишет в Послании к Римлянам: «Мы... в смерть Его крестились... погреблись с Ним... мы соединены с Ним подобием

Апостол Павел. Мозаика из базилики Сан Паоло фуори ле Мура

Апостол Павел. Деревянная статуя из базилики Сан Паоло фуори ле Мура

смерти Его... Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим 6, 34.5.11). Последняя фраза очень красноречива. Действительно, по мнению Павла, недостаточно просто сказать: христиане — крещеные, верующие; для него намного важнее говорить о том, что они «во Христе Иисусе» (см. также Рим 8, 1.2.39; 12, 5; 16, 37.10; 1 Кор 1, 2.3 и далее). В других случаях он переставляет слова и пишет: «Христос в вас (в нас)» (Рим 8, 10; 2 Кор 13, 5) или «во мне Христос» (Гал 2, 20). Это обоюдное взаимопроникновение Христа и христианина, отличительная черта учения Павла, дополняется беседой о вере. Ведь вера, тесно соединяя нас со Христом, тем не менее подчеркивает наше отличие от Него. Но, согласно Павлу, жизни христианина также присуща составляющая, которую можно назвать «мистической», поскольку предполагает отождествление нас со Христом и Христа с нами. Апостол даже определяет наши страдания как «страдания Христовы в нас» (2 Кор 1, 5), ведь мы «всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор 4, 10).»

Миссионерские путешествия и мученичество

Огромное значение для распространения христианства имеют, конечно, миссионерские путешествия Павла, предпринятые им примерно с 46 по 58 год. Во время первого странствия в 46–49 годах он с немалыми трудностями путешествовал по Кипру и Малой Азии.

Второе миссионерское путешествие проходило в 50–52 годах: Павел побывал в Афинах, где выступил в ареопаге со знаменитой речью, возвестив грекам христианскую истину о воскресении Христа («благовествовал им Иисуса и воскресение» — Деян 17, 16–33). Очень успешной была проповедь Павла в Коринфе, где благодаря ему сложилась крепкая христианская община (церковь).

В 54–58 годах Павел совершил новое длительное странствие: три года провел в Эфесе, где написал знаменитые послания к коринфянам после того, как до него дошли неутешительные вести об их поведении. Затем он лично направился в Коринф, а оттуда, побывав во многих городах и селениях, пришел в Иерусалим.

В Иерусалиме Павел был обвинен в несоблюдении Закона, заключен под стражу и переправлен в тюрьму в Кесарию. В 60 году Павел попросил рассмотреть его дело в суде в Риме. Корабль, на котором везли заключенного, потерпел кораблекрушение у берегов Мальты. Теперь в пещере, находящейся неподалеку от этого места (Рабат, пригород Мдиды), — один из древнейших и наиболее почитаемых санктуариев. Здесь, во рву, Павел провел три месяца в заключении вместе с другими 257 узниками. Сбежать из пещеры было очень трудно, так как для охраны использовались дикие животные, в частности львы. После того как Павел вылечил отца римского наместника Публия, его освободили из

Базилика Сан Паоло фуори ле Мура в Риме

ПАДРЕ ПИО

чудотворец XX века

Наш современник (он умер, вернее родился для неба, в сентябре 1968 года) монах-капуцин падре Пио почти всю свою жизнь прожил в маленьком итальянском местечке Сан-Джованни-Ротондо, получившем известность именно благодаря этому святому. Еще при его жизни тысячи паломников посещали это место, стремясь попасть к нему на исповедь и быть на Мессе, которую он служил.

Прижизненная слава пришла к этому необыкновенному человеку через страдание и боль: падре Пио был стигматиком. Еще в юности, когда он только начал свое монашеское служение, на его теле чудесным образом открылись пять кровавых ран, таких же, как у распятого Иисуса. Он носил их ровно 50 лет, до дня своей кончины. Эти стигматы кровоточили и болели особенно сильно по пятницам, когда христиане обычно постятся в память о смертной муке Господа.

Предвидя скептическое недоверие, скажу сразу, что сам падре Пио старался не показывать ран, стыдясь, что его, «слугу негодного», Бог удостоил таких великих знаков. А еще тяжелее было переносить скептицизм по отношению к нему со стороны самой Католической Церкви. Шесть лет он был изолирован от общества распоряжением самого Папы и жил в монастыре, расположенном в глухой сельской местности.

Какой-то «умный» врач-атеист стал объяснять падре Пио, что стигматы у него возникли оттого, что тот слишком сосредоточенно думал о муках Господа. На что монах с усмешкой ответил: «А вы попробуйте сосредоточенно думать о корове, и посмотрим, не вырастут ли у вас рога».

Остроумный, образованный человек яркого характера — этот священник был в то же время исполнен великого сострадания к людям. К нему приезжали на исповедь не только со всей Италии, но и со всего мира, стоя в длинных очередях к исповедальне с утра до вечера. И он видел в душах. Многие потом признавались, что когда в исповедальне опускались на колени, падре Пио сам начинал перечислять их грехи или, выслушав, говорил:

тюрьмы и разрешили перемещаться по острову. Публий, к слову, после этого обратился и впоследствии стал епископом Мальты, а позже — мучеником. Весной 61 года Павел прибыл в Рим, где два года провел под домашним арестом.

После освобождения, по преданию, он совершил еще одно путешествие, во время которого, возможно, побывал в тогдашней столице Испанской провинции, Тарраконе (совр. Таррагона). В память об этом на самой высокой точке города в XIII веке была построена небольшая часовня, сохранившаяся до наших дней. После возвращения в Рим, по-видимому, в 67 году, во время гонений на христиан при императоре Нероне, Павел был казнен и похоронен при Остийской дороге. Там теперь возвышается великолепная базилика, построенная в память о нем. Несколько десятилетий спустя, в последние годы I века, Папа Климент Римский написал об апостоле: «Павел, по причине зависти, получил награду за терпение... Будучи проповедником на Востоке и Западе, он приобрел благородную славу за свою веру, так как научил весь мир правде и доходил до границы Запада, и мученически засвидетельствовал истину перед правителями. Так он переселился из мира и перешел в место святое, сделавшись величайшим образом терпения» (Климент Римский, «Первое послание к Коринфянам», 5).

В один год с Павлом принял мученичество св. Петр, первый епископ Римской Церкви. Считается, что Петр и Павел вместе были в заключении в Мамертинской тюрьме, где водой чудесно пробившегося из камней источника крестили людей, сидевших с ними в камере; так, из подземного узилища, куда не проникал дневной свет, просиял, благодаря первоверховым апостолам, свет Христовой веры, достигающий и нас. ☺

Апостолы Петр и Павел. Изображение на пластине из стекла. Музей базилики Сан Паоло фуори Мура

— Ты еще не все сказал. Помнишь, что ты сделал в Милане в 1946 году?

С некоторыми падре Пио поступал очень жестко, попросту отказывая им в исповеди. Он всегда чувствовал неискренность или гордыню, из-за которых человек сам препятствовал своему примирению с Богом. Выслушивая жалобы сотен людей, он принимал их беды так близко к сердцу, что часто просил Бога, чтобы мучения страдающего человека перешли к нему. И Господь принимал эти просьбы. Много раз падре Пио заболевал физически необъяснимым образом: температура его тела достигала 48 градусов, этот жар держался несколько дней, и его невозможно было сбить никакими средствами. А люди, за которых он приносил такую жертву, выздоравливали. Узнавая друг от друга о чудесных исцелениях, все новые паломники устремлялись в Сан-Джованни-Ротондо.

Один мужчина, слепой с рождения, добралвшись до падре Пио, стал умолять его помолиться и повторял при этом:

— Чтоб я начал видеть хоть на один глаз! Чтоб увидел мир хоть одним глазком!

Через некоторое время он снова появился в mestечке — приехал сказать падре Пио спасибо: он прозрел именно на один глаз! Священник в ответ ему усмехнулся:

— Вот! Никогда не ограничивай Божью благодать!

Другой случай прозрения по молитвам падре Пио был и остается сенсацией в медицинском мире. Как-то раз к нему привезли маленькую девочку с генетическим нарушением: она родилась без зрачков. После молитвы и благословения падре Пио девочка стала видеть. Сейчас она взрослая, у нее прекрасное зрение, но зрачков по-прежнему нет. Фотографии ее глаз печатали пресса всего мира. Каким образом она видит — для всех загадка.

После кончины падре Пио было собрано множество свидетельств о еще одной его сверхъестественной способности — биолокации. Прошу не путать с биолокацией, здесь речь идет о способности пребывать одновременно в разных местах.

Люди, знавшие его лично или слышавшие о нем, в трудные моменты жизни начинали призывать падре Пио, и он оказывался рядом за сотни километров от места, которого, как потом уточняли, он не покидал. Иногда молящийся человек чувствовал только приятный запах: стигматы падре Пио источали аромат цветов (многочисленные сохранившиеся бинты с его кровью сохранили этот запах по сей день). И в помещении, где находился больной или попавший в беду человек, вдруг появлялся чудесный тонкий аромат. Обычно он сопровождался волной радости или физического тепла, после чего наступало облегчение.

Ни одной заслуги падре Пио не приписывал себе. Он страдал от своей чрезмерной популярности и считал себя негодным орудием в руках Божиих. Но его самоотверженное служение людям не ограничилось земной жизнью. Многие говорят, что, обращаясь к падре Пио, и сейчас получают реальную помощь.

На протяжении веков самым популярным святым в Католической Церкви оставался святой Антоний Падуанский. По опросам, сегодня почти на равных с ним почитается падре Пио — пожалуй, самый великий чудотворец XX века.

Письма падре Пио

Отец Пий из Пьетрельчины — отцу Бенедикту

«Даже испытывая такие страдания, я счастлив, потому что мне кажется, что я чувствую, как мое сердце бьется в лад с Сердцем Иисуса».

* * *

Мой дорогой отец, по воле Божией я по-прежнему чувствую себя плохо, если говорить о здоровье. Но что мучает меня больше всего, так это боли в груди. Временами мучение столь велико, что мне кажется, спина и грудь вот-вот разорвутся. Однако Иисус не перестает время от времени облегчать мои страдания особым образом — обращаясь ко мне в глубине сердца. О да, отец мой, как милостив ко мне Иисус! Как драгоценны эти мгновения; это счастье, которое не знаю с чем сравнить; это счастье, которое Господь мне дает испытывать только в болезни.

В эти моменты больше, чем когда-либо, все в мире мне скучно и в тягость, ничего не желаю иного, кроме любви и страданий. Да, отец мой, даже испытывая такие страдания, я счастлив, потому что мне кажется, что я чувствую, как мое сердце бьется в лад с Сердцем Иисуса. Теперь представьте, каким утешением наполняет сердце осознание почти верного обладания Иисусом.

Правда, искушений, которым я подвергаюсь, предостаточно, но я верю, что Божественное Пророчество охранит меня от сетей лукавого. Также верно, что Иисус очень часто скрывается, но, главное, я буду стараться с Его помощью всегда быть с Ним рядом, поскольку и Вы уверили меня в том, что меня не бросят одного, а все это шутки любви.

О, как я желал бы, чтобы в такие мгновения со мной рядом был кто-то, кто помог бы мне одолеть эти тревоги и усмирить пламя, которое в это время бушует в моем сердце.

Если желаете, если Вам это не будет затруднительно, будьте добры, отвесьте мне и уверьте в истинности того, о чем я Вам написал.

Молитесь обо мне и благословите.

Ваш брат Пио

Отец Пий из Пьетрельчины

«Поскольку ты был воспринят Богом, было необходимо, чтобы ты испытал искушения».

Ниже публикуется письмо падре Пио к его духовной дочери Аните Родоте ди Фоджа (1890–1972). Впоследствии Анита вступила в Конгрегацию сестер Святого Духа как сестра Маргарита.

* * *

Возлюбленное дитя Иисуса, пусть ваше сердце всегда будет храмом Иисуса! Иисус и Мария да будут всегда с вами и со всеми душами, которые их любят в чистоте сердца. Аминь.

Я в высшей степени счастлив, что мне дана благодать не только узнати вашу благородную душу, угодную Господу, но и ваши арагоценные черты характера. Да изволит Господь всегда хранить вас в Своей святой благодати, чтобы вы всегда все более возрастали в любви и все более ею изобиловали.

В первую очередь воздаю многие благодарения Небесному Отицу через Иисуса Христа, Которому служу всем своим сердцем, за все те небесные дары и том мир, который Он пожелал в Своей отеческой Божественной благодати излить в ваше сердце посредством моего бедного письма. Ему Одному, не мне, воздавайте не только хвалу, но и благодарения. Мне ничего не причитается. Я — инструмент в Божественных руках, который достигает чего-то полезного, только если им управляет Божественный Творец. Предоставленный сам себе, не могу ничего иного, кроме как грешить... и снова грешить.

Возблагодарим Иисуса за силу, сообщенную вашему духу, покорившемуся Божией воле, явленную вам через меня. Итак, пусть вас не удивляет, что наш общий враг приложит все усилия, чтобы вы не прислушались к тому, что я вам написал. Это его дела, и ему выгодно вас подчинить себе; но обезоруживайте его всегда, вооружившись против него большей твердостью в вере, ибо написано: «Противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить; противостойте ему твердою верою» (1 Петр 5, 8–9). Пусть не пугают вас бесчисленные козни зверя преисподней; Иисус, Который всегда с вами и Который будет сражаться с вами и за вас,

никогда не допустит, чтобы вы были покорены и побеждены. Пусть не страшится ваше сердце, находясь в битве с этим отступником; возложите все свои заботы только на Бога, потому что Он прозорливо опекает вас, и вы Его благодатью всегда победите все вражеские нападки.

Будьте благодушны, положитесь целиком на Божественное Сердце Иисуса, и все ваши заботы отдайте Ему. Держитесь всегда

на последнем месте среди любящих Господа, считая всех лучше себя; облекитесь смиренением по отношению к другим, ибо гордым Бог противится, а смиренным дает благодать.

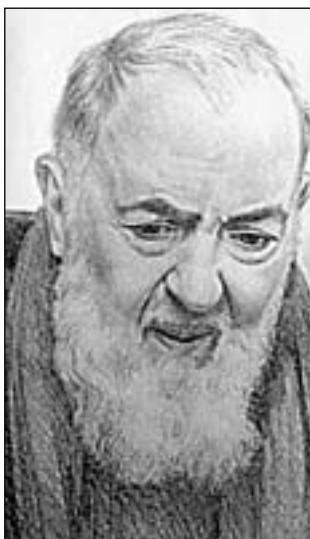
Чем больше благодати и милостей Иисуса возрастает в вашей душе, тем больше вам следует смирять себя; подражайте смиреннию нашей Небесной Матери, Которая в том миг, когда стала Матерью Божьей, объявила Себя рабой и служанкой Того же Бога. В благоприятных и неблагоприятных обстоятельствах, в которые мы попадаем, смиряйте себя всегда под крепкую руку Божию, принимая со смиренением и терпением не только то, что вам по вкусу, но

также принимая со смиренением и терпением все те испытания, которые Он вам посыпает, чтобы сделать вас еще более угодной Ему и все более достойной Небесной Отчизны.

Если душа искушаема, — это явный знак того, что она угодна Господу. Значит, все следует принимать с благодарением. Не полагайте, что это только мое мнение, нет: Сам Господь требует этого в Своем Божественном Слове: «Поскольку ты был воспринят Богом, — говорит Ангел Товии (и в лице Товии — всем душам, дорогим Богу), — было необходимо, чтобы ты испытал искушения».

И потому утешайтесь, любимейшее дитя Иисуса, и даже радуйтесь во время искушений и страданий, хорошо сознавая, что все это — особый знак благоволения Небесного Отца к вашей душе, и за все всегда благодарите нашего столь Благого Отица через Его Возлюбленного Сына Иисуса Христа.

Ваш смиреннейший слуга брат Пио.
Пьетрельчина, 29 января 1915 года. ☺

Прокаженные

Марек Сыкула OFMConv

Очередным переломным событием в жизни Франциска стала его дружба с прокаженными...

На произошедшую с Франциском перемену повлияли несколько исключительных событий, которые соединяются в причудливую цепь причин и следствий. Как явствует из наиболее ранних свидетельств, в общей сложности таких потрясений было шесть, и за каждым стоит встреча лицом к лицу с Богом. О трех первых (видение рыцарских доспехов, таинственный голос, который он слышал ночью в Сполето, переживание невиданной дотоле духовной сладости) мы говорили прежде. Теперь расскажем о четвертой встрече.

Перемена ума

Долго ждать этого события не пришлось. Молодой Бернардоне более не сомневался, что в его жизнь вошел Бог и все настойчивей зовет его: «Следуй за Мной». Юноша упорно пытался понять, чего же от него хотят. Однажды, когда он, уединившись, «горячо молился Господу», спрашивая, что теперь надлежит делать, вдруг услышал тот самый, уже знакомый, голос: «Франциск, если ты хочешь узнать Мою волю, ты должен презреть и возненавидеть все то, что любил в миру и чем стремился обладать. И когда сделаешь так, несносным и горьким покажется тебе то, что прежде влекло и услаждало; и в том, чем ты некогда гнушался, ты найдешь величое наслаждение и безмерную сладость» (Легенда трех спутников, 11).

Иными словами, Франциску дано было понять, что если он и впрямь хочет познать Божию волю, ему надо полностью перевернуть свои представления о жизни. Он привык самостоятельно решать, что для него благо. Теперь же ему предстояло подчинить себя иной мудрости, исходящей не от мира сего.

Странные слова не испугали, а, скорее, утешили Франциска. Он принял их с легким сердцем — и с тех пор они стали его жизненным правилом.

Встреча с прокаженным

Прошло совсем немного времени — и вот, в один из дней, когда Франциск катался верхом в окрестностях Ассизи, за городской стеной, ему повстречался прокаженный. Как и большинство его современников, ничего, кроме гадливого ужаса, к прокаженным он не испытывал. Один их вид, читаем мы в жизнеописании, вызывал у него отвращение, а о том, чтобы подойти к ним поближе, юный Бернардоне и помыслить не мог. Он «... не выносил даже близко подходить к их жилищам. Когда случалось ему проходить мимо мест их обитания или встречать кого-нибудь из них, хотя сострадание и побуждало его подать милостыню, но он старался сделать это через кого-нибудь другого, а сам в это время отворачивался и зажимал ноздри» (Легенда трех спутников, 11). В другом жизнеописании сказано еще

резче: «Среди всех ужасов человеческого несчастья особое инстинктивное отвращение испытывал Франциск к прокаженным.» (Житие второе св. Франциска, составленное Фомой Челанским, 9)

Памятуя о том, что открыл ему таинственный голос, Франциск пересилил брезгливость и страх, «соскочил с коня и устремился его поцеловать. И прокаженный, протянувший ему руку в надежде получить нечто, получил одновременно деньги и лобзание.» (там же). Именно тогда, пишет агиограф, Франциск убедился в истинности Божиих обетований: немыслимое, омерзительное, невыносимое враз превратилось в «сладость» (Легенда трех спутников, 11).

Сладость (лат. dulcedo) и горечь (лат. amaritudo) — суть два крайних «полюса» наших ощущений (вкусовых, зрительных, слуховых...), метафора несоединимых противоположностей. Отныне Франциска будет «услаждать» (dulcedo) и «притягивать» то, что прежде вызывало у него отвращение и гадливость.

Дружба с прокаженными

Встреча с прокаженным укрепила Франциска в намерении жить «вопреки себе». Несколько дней спустя он, без всякого внешнего побуждения, отправился в находившееся неподалеку от Ассизи убежище для прокаженных, которое опекали монахи из Госпитального братства святого Антония. Придя туда, он «собрал их и роздал подаяние, каждому целую руку» (там же).

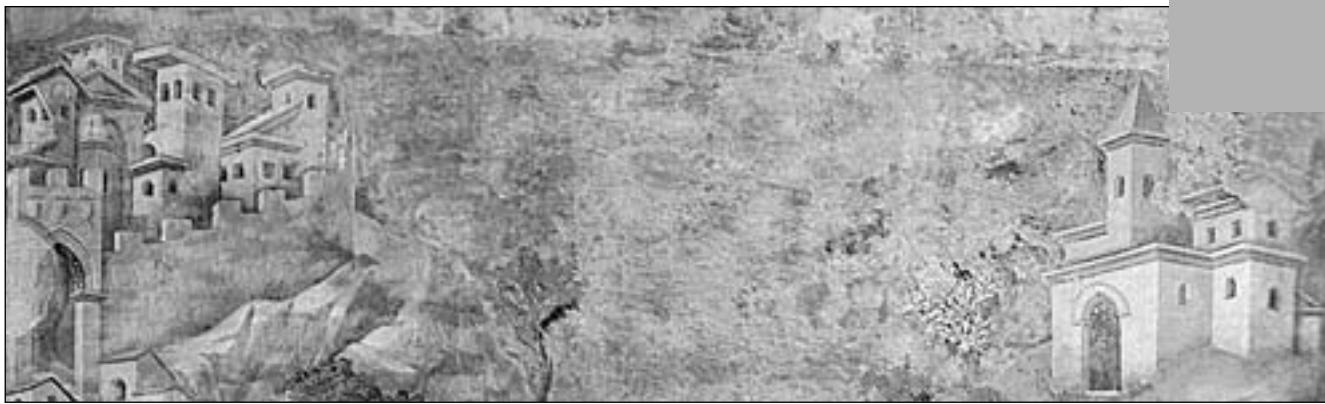
Этот жест, в котором слились безукоризненная учтивость и чистая милость, совсем не похож на унизительное «снисхождение к убогим». Франциск отдавал «от избытка сердца», причем не только деньги, но и самого себя.

С тех пор, если верить преданию, рук прокаженным он больше не целовал. Он пошел дальше — не только «жил среди них и смиленно прислуживал им», но «стал он другом и товарищем прокаженных» (там же). Его общество теперь составляли те, от кого еще недавно он брезгливо воротил нос, и Франциск ценил свой новый «круг» гораздо больше, чем беззаботную прежнюю компанию. Изуродованные болезнью, отверженные людьми, прокаженные не только будили в нем сострадание, но и учили видеть истинную цену земных благ.

Внутренняя перемена

Со временем станет ясно, что встреча с прокаженным, по сути, определила всю дальнейшую судьбу Ассизского Бедняка.

В его прежней жизни и мечтах больным проказой места не было. В мире, к которому он стремился, не было места страданию и бедам, боли, бессилию, уродству, — словом, всему тому, о чем своей пугающей наружностью напоминали эти люди. Состоятельный, одаренный

юноша хотел только одного — жить ярко и безбедно. Но теперь, когда Франциск ступил на новый, с недавних пор такой желанный для него путь отвержения себя, самоограничения и «благих неудач», оказалось, что все, к чему он стремился, у него уже есть. Он познал невиданную доселе сладость, которую не может даровать ничто земное.

Свобода от «я»

Молодой Бернардоне больше всего мечтал прославиться. Господь исполнил его мечту, но совсем не так, как это представлялось Франциску. Юношей он грезил о подвигах на поле брани; ему же была дана радость самой трудной из побед — победы над собой. Чтобы разбудить в молодом эгоцентрике, чрезмерно привязанном к земным утехам и себе любимому, пылкого альтруиста, ищущего только славы Царства и любви к близким, Бог посыпает ему прокаженного — и тем самым «сокрушает сердце»! Когда Франциск поклонялся и служил себе, прокаженные его отпугивали и раздражали. Теперь же они стали

желанны, нужны, стали его «королями» и наставниками», помогавшими приблизиться к Тому, Кто уподобился беспомощным и гонимым.

Размышления годы спустя

О том, как переменила его встреча с прокаженным, Франциск расскажет в «Завещании», продиктованном под конец жизни. Он отчетливо осознавал, в чем выразилось его обращение — «... то, что казалось мне горьким, стало сладостью для души моей и тела» (Завещание, 3) — и почему это произошло: «Господь Сам привел меня к ним (прокаженным), и я им служил» (Завещание, 2). Франциск прекрасно понимал, Кому он обязан произошедшей с ним переменой. По своей воле он никогда не пошел бы к прокаженным. Добрый, впечатлительный юноша, конечно, жалел несчастных, но жить среди них — это был слишком трудный, слишком горький опыт. Своими силами переступить границу «светской благотворительности» Франциск не мог — и вряд ли бы осмелился, если бы сам прежде не познал милость Божию. ☺

Джотто ди Бондоне. Св. Франциск отдает бедному всаднику свой плащ. Фрагмент фрески Верхней церкви Св. Франциска в Ассизи. 1297–1299

«Молиться – это дышать воздухом любви»

Брат Алдис – настоятель римско-католического прихода св. Альберта в Риге, который окормляет община Ордена Братьев Меньших Капуцинов. Приходящих к нему он неизменно встречает добной улыбкой: сидишь рядом, и на душе становится светлее. Однако прежде чем обрести гармонию во францисканском братстве, ему пришлось пережить немало сомнений и духовной борьбы.

— Брат Алдис, когда смотришь на вас, то кажется, что вы словно все время удивляетесь тому, что попали к таким прекрасным людям, в такой прекрасный мир, в такое прекрасное место. Это правда?

— Да. Бог удивительным образом привел меня к Себе, ведь я был неверующим, воинствующим атеистом. В школе нас этому учили на уроках атеизма, и поэтому мои убеждения стали именно такими. Когда я узнал, что мой друг — верующий, то смеялся над ним. Помню, тогда мама мне сказала: «Смотри, нельзя так против Бога выступать. Возможно, что Он есть. И тогда может быть плохо».

Однако к католикам меня никто не затащил бы, да и вообще к христианам, потому что я был убежден, что самое злое и плохое, что есть в мире — это Церковь, и Католическая Церковь особенно.

— Как же вы пришли в Католическую Церковь и как открыли для себя святого Франциска?

— Конечно, Франциск не был атеистом, как я, но этапы его обра-

щения оказались очень созвучны ми моему опыту, поэтому размышления над его жизнью всегда помогают мне в духовном пути.

Франциск стремился достичь больших целей: хотел стать рыцарем, но потом попал в плен в Перудже и заболел — и это так повлияло на его жизнь, что он уже почти было изменил ее. Однако потом снова при первой же возможности отправился в военный поход в Апулию. И ночью Франциск услышал голос — это Господь обращался к нему, — и он понял, что идет не той дорогой. Он думал, что исполняет волю Божию, но на самом деле, идя в этот поход, исполнял свою волю. И тогда Франциск обратился к Господу, вопрошая: «Господи, что Ты хочешь, чтобы я сделал?»

Со школьных лет я тоже стремился к высоким достижениям в жизни. Я участвовал в олимпиадах, научных конференциях по биологии, учился в школе молодых физиков. Я собирался поступить на кафедру биофизики в МГУ и многое достичь в науке, но потом в связи с

политическими переменами изменил свои планы и поступил в медицинский институт в Риге. Достижение славы для меня было значимой целью.

А потом в моей жизни произошли события — сходные с событиями в жизни Франциска, — через которые Господь помог мне остановиться. Первое — два года болезни в начале средней школы, после того как в течение года я был отличником. Вернувшись к учебе, я уже не смог занимать первые места на олимпиадах, участвовать в спортивных соревнованиях, и это перечеркнуло мои планы. В то же время после болезни я стал более серьезно относиться к жизни, больше размышлять и тогда же уверовал в Бога. Но все же болезнь не остановила меня окончательно.

Второй важный момент в моей жизни — сопоставимый с разговором Франциска с Богом в Сполето — паломничество в Аглонскую базилику. Это было первое паломничество туда после советских времен. Тогда я уже знал, что Бог

есть, но по-прежнему был настроен скептически по отношению к Католической Церкви. Однако я принял приглашение участвовать в паломничестве, поскольку уже ощущал, что стереотипы в моей душе начинают рушиться. В паломничестве я с удивлением обнаружил, что рядом много молодых людей. До тех пор я был убежден, что в паломничество и в церковь ходят только бабушки и психически больные. Я стал присматриваться, расспрашивал, слушал рассказы о католичестве. Уже в самой Аглоне 15 августа, после ночного поклонения Святым Дарам, я вышел из храма убежденным католиком. В тот момент Бог окончательно привел меня к Себе, в Католическую Церковь, дав благодать обращения.

В моей душе произошел настоящий переворот. Я ощутил, как ве-

лика Божия любовь. Я понял, что именно этого искал всю жизнь. Стремясь к знаниям, научной славе, я искал не их самих, а хотел через них получить любовь, признание других людей — так мне теперь кажется. И когда я открыл, что есть любовь Божия, с которой мне так хорошо, тогда мои желания потеряли всякий смысл. Родителям было очень важно, чтобы я окончил медицинский институт и стал врачом — а для меня это уже не имело никакого значения... Я понял, что все это время на самом деле лишь стремился к любви — и Любовь Божия с помощью разных событий моей жизни привела меня прямо к Себе. Мое обращение произошло в Аглоне перед Святыми Дарами и иконой Матери Божией — это сердце Церкви, сердце Бога, в таинстве Евхаристии сконцентрирована вся Божественная любовь....

Божественная любовь оказывала очень сильное влияние на мою жизнь через Матерь Божию, Которая помогла мне установить более глубокие отношения с Иисусом, с Церковью.

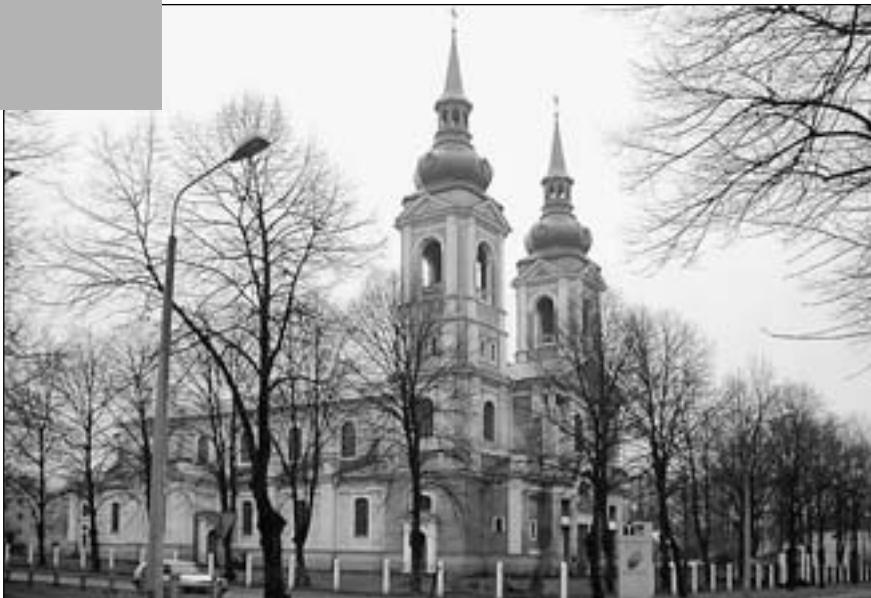
После паломничества в Аглону моя жизнь начала меняться. Мысли о священстве, о вступлении в Орден Францисканцев — все это зародилось именно там.

И еще одна важная для меня параллель с жизнью святого Франциска, который вернул свою одежду и все имущество своему отцу. У меня тоже была сходная ситуация в отношениях с родителями, особенно с отцом. Они не приняли мой выбор — и священство, и вступление в Орден. В какой-то мере я чувствовал себя, как Франциск, стараясь оставить им все, что имел, что от них и было получено...

Францисканцы в Риге

В 1233 г. в Риге был основан францисканский монастырь Св. Екатерины, его возникновение связано с братьями Саксонской провинции, которой руководил итальянский монах Джованни Плано Карпини, один из друзей и первых сподвижников св. Франциска. В старой Риге, во дворе церкви Св. Екатерины, в которой служили братья, до сих пор сохранился фрагмент стены монастыря XIII века — она соединена с более поздними постройками, но внимательный взгляд заметит заложенные кирпичом арки стрельчатых готических окон. Исторические хроники рассказывают, что во времена Реформации, в 1524 году, всех монахов вывели за стены города и велели больше не возвращаться. Деятельность францисканцев в Латвии возобновилась лишь в XX веке. После Первой мировой войны архиепископ Антоний Спрингович

пригласил в Латвию капуцинов из Баварии, в 1929 году был основан их первый монастырь в Скайтскалне. В 1933 году капуцинам было поручено окормлять храм Св. Альберта — один из самых больших в Латвии. В 1937 году были рукоположены в священники первые три брата из Латвии. В 1938 году был основан Латвийский генеральный комиссариат, в который входило 13 священников и 11 братьев. Во время Второй мировой войны — и после нее — в годы советского режима — деятельность Ордена в Латвии была запрещена, и те братья, которые не успели уехать, были сосланы в Казахстан, где, несмотря на запреты и тяготы лагерной жизни, продолжали свою пастырскую деятельность. Деятельность Ордена вновь возобновилась в 1991 году.

Полюбить святого Франциска во многом мне помогли братья и сестры из Третьего ордена, которые чрезвычайно горячо переживали любовь к Франциску в собственной жизни. Уже после обращения в Аглоне — первой исповеди и первого причастия — я вступил в новициат Третьего ордена и много общался с терциариями. У меня самого еще не было тогда столько любви к святому Франциску, сколько я видел у них, но благодаря их примеру я понимал, что стоит идти за идеалами Франциска.

И еще меня очень привлекал паломнический образ жизни святого Франциска. После первого паломничества в Аглону я сталходить в паломничество каждый год — и Франциск с братьями тоже большую часть жизни проводили в дороге. Еще я очень любил природу, любил наблюдать за ней, и мне нравилась любовь Франциска к творениям... И все-таки самым важным было то, что я открыл в его жизни моменты, близкие этапам моего обращения. По сути, именно это и привело меня в Орден Францисканцев. Окончив первый курс медицинского института, я поступил в семинарию и в 1998 году стал священником.

— Почему вы избрали Орден Братьев Меньших Капуцинов?

— В Орден меня привела потребность во внутренней свободе. Когда обретаешь такую свободу, любовь Божия глубоко входит в жизнь, в сердце. Внутренняя свобода для меня во многом означала освобождение от стремления во чтобы то ни стало достичь знаний и славы.

Я узнал, что в Латвии есть капуцины, которые следуют идеалам святого Франциска. Не меньше меня привлекал и пример святого Максимилиана Кольбе — его преданность Матери Божией, упование на Нее. Францисканский орден я избрал прежде всего из-за примера святого Франциска — повлияли не только его идеалы, но и его личность в первую очередь. Мне хотелось жить францисканскими идеалами, жить как первые

братья Франциска, с такой же свободой, все раздать, оставить и идти за Христом, обрести святость...

— Что для вас означало обрести святость?

— Для меня святость связывалась с образом жизни Франциска, и тогда она казалась мне более достижимой. Теперь я вижу, что это не так, — познавая самого себя, понимаю, что обрести святость не так легко. Идеал христианина с годами для меня менялся. Теперь это уже не какая-то конкретная личность или образ жизни. Я думаю, что идеал святости — это по-настоящему любить. Любить даже своих врагов.

Раньше главным для меня было внешнее выражение святости, что я и старался воплощать в своей жизни, а теперь главным стало — внутреннее выражение. Это любовь, живущая в сердце. Господь дает ей возрастать. Я не могу достичь ее своими силами, но лишь — открывая свое сердце любви Божией. Раньше мне казалось, что можно отречься от вещей, имущества, сделать что-то значимое, — и этого хватит, но теперь я понял, что это не так. Теперь мой поиск святости идет в более точном, внутреннем направлении, в направлении любви...

— Францисканский дух, францисканская харизма — что это для вас?

— Первое и главное — это стремление жить по Евангелию каждый день. Второе — жизнь в общине братьев. Третье — молитва, сильное переживание Бога, веры. Четвертое — безусловная бедность. Пятое — быть братом для людей. Поначалу для меня было важнее именно то, что я сам всем сердцем стремлюсь принадлежать Богу, поскольку я не чувствовал, что могу много дать людям. Однако, когда я стал священником, желание служить людям стало неуклонно возрастать во мне.

И еще важный аспект: францисканец постоянно находится на пути к святыни. Конечно, такой путь присущ жизни любого монаха, любого христианина. Это не состояние святыни, а призвание к ней. Францисканец — человек дороги, дороги к святыни.

Францисканский дух для меня заключается также в ревности о единстве всех францисканцев — и мужских орденов, и мирян, и сестер. Единство нужно и нам самим, и как миссия, пример для людей, для других конфессий.

И еще: францисканец — человек духовный, которым руководит Святой Дух — в большей степени, чем правила, буква закона. Святой Дух руководит через внушения, в жизни Франциска это было видно. Я постепенно открываю, что святыни заключается вовсе не в том, чтобы исполнять план дня в монастыре или какие-то чисто формальные обязанности, но важно именно жить в Святом Духе.

Недавно в Латвии проходило паломничество Креста благодарности (началось оно на Украине), я принимал это паломничество в своем приходе, побывал с ним в Эстонии. Так вот, францисканство как раз как бы выросло из креста — это был благодарный ответ Франциска и братьев на смиренение, бедность Иисуса, знак их любви в ответ на любовь Христа.

— Францисканская бедность — какой она должна быть сегодня, в XXI веке? Франциск говорил, что Бог — все необходимое богатство наше. Как человеку построить свою жизнь, чтобы Бог был действительно главным богатством, ведь многое в мире отвлекает нас от Него?

— Это, по-моему, мужественная и радикальная бедность, не столько внешняя, сколько внутренняя, бедность в евангельском аспекте. Именно такая внутренняя бедность всегда актуальна, и в

XXI веке — тоже. Францисканская бедность — это следование нищему и распятому Христу. Франциск полюбил бедность нищего распятого Христа, он ее увидел в жизни Христа и Его смерти на кресте.

Что означает такая бедность? Господь — хозяин моих талантов, даров, всей моей жизни: мы отдаем в Его руки все, что имеем и что делаем. Надо учиться принимать жизненные решения вместе с Богом: это касается также нашего имущества, денег, работы. Мы только управляющие, мы ответственны за использование этих вещей и благ, но хозяин — Бог.

Такая позиция помогает быть в своем сердце свободным от искушений, жажды власти и умножения имущества.

Надо стремиться внутренне быть паломником, странником на земле. Это означает: не привязываться к тому, что у нас есть, быть готовыми отдать все, если Бог этого хочет или допускает. Конкретно это может выражаться в упрощении нужд. Может, у кого-то дома лежит большой ковер без использования — стоит отдать его или продать, а деньги раздать бедным. Каждый может по-своему, конечно, увидеть, в чем упростить нужды.

По отношению к финансам (для бизнесменов или для тех, кто планирует семейный бюджет, к примеру) бедность может означать внутреннее принятие того, что Господь — главный хозяин его имущества и денег. Это означает готовность жить как в благополучии, так и в нищете.

— Что бы вы как священник францисканец посоветовали мирянам, которые хотят жить в духе святого Франциска, в плане созидания своей молитвенной жизни?

— Молитва — это прежде всего дар Святого Духа, молитва ис-

ходит от Него, но одновременно молитве нужно учиться.

Францисканская молитва — это гармоничное сочетание работы и молитвы. Это молитва, тесно связанная с повседневным трудом, не отчуждаемая от обыденной жизни. И молитва, и работа исходят от Бога и к Богу должны вести. Это означает, что в молитве следует спрашивать у Бога, что делать и от чего отказаться, искать воли Божией, представляя Ему различные ситуации и ожидая ответа.

Сам Франциск был настолько погружен в молитву, что про него говорили — он стал молитвой. Вся его жизнь и деятельность были молитвой.

Молитва основывается на доверии Богу как личности — с доверием мы представляем Ему свои нужды, посвящаем свои дела, спрашиваем о чем-то...

Молитва — это как бы дыхание человека, который с любовью слушает голос Божий, говорящий его сердцу. Молитва непосредственно связана с любовью. Именно в молитве человек открывается любви Божией.

Молиться — значит слушать голос Божий. Слушать Его голос в творении, в знаках времени — в своей жизни и в истории, стараться понять, что Господь хочет сказать.

Слушать голос Божий в жизни людей, своих братьев, вслушиваться в него, потому что Господь может говорить через каждого человека. Слушать голос Божий в Его слове и в своем сердце.

Францисканская молитва — это молитва сердца, молитва поклонения, благодарности, восхищения, прославления. Это молитва в Церкви, поэтому ее конкретные формы — Святая Месса, Литургия часов, разного рода духовные упражнения, духовное чтение. Францисканец во время работы

тоже сохраняет дух молитвы, что очень важно. Он должен остерегаться трудоголизма — когда работа становится главным в жизни. Для него важна атмосфера «влюбленности в Бога». Ее святой Франциск называл духом святой молитвы и благочестия: «...братья, кому Господь дал благодать работать, пусть работают верно и благочестиво, но так, чтобы, лишившись враждебного душе досуга, не угасили бы дух святой молитвы и благочестия, которому должно быть посвящено все преходящее» (Устав, утвержденный буллой, V).

Франциск не отвергал мирских ценностей, но подчеркивал самую большую ценность, без которой любая деятельность, даже самая плодотворная, теряет смысл. Франциск напоминает нам о необходимости пребывания в Божьей любви, стяжания Духа Святого — только тогда наша молитва будет истинной. Франциск считал, что братья «более всего должны желать иметь Дух Господень и Его святое действие в себе» (Устав, утвержденный буллой, X).

И самое главное для нас — посвятить специальное время для Иисуса, вне работы. Каждый день надо находить время, чтобы разговаривать с Ним, как бы дышать Его любовью, получать этот воздух любви, чтобы он наполнил нас.

— Каждый день мы можем иметь это общение с Иисусом в наших церквях. Он способен оживлять души, даже кажущиеся умершими, и преобразовывать их. Поэтому всегда интересно узнать, как живет та или иная приходская община, какие события происходят в ее духовной жизни. Могли бы вы рассказать о вашем приходе святого Альберта в Риге?

— Действительно, Церковь — свидетель чуда. Церковь вообще, церковь как община и конкретно поместная Церковь. Это — свидетельство об Иисусе Христе, Его смерти и Воскресении. Смысл существования Церкви — быть светом миру, говорить о чуде, которое Бог может сотворить в человеке, нуждающемся в преображении. Это чудо сродни новой весне. Душа человека жаждет любви Божией. И человек, и весь мир жаждут преображения, жаждут любви, и любви без ограничений. Мы не способны к этому из-за греха, который мы унаследовали от наших прародителей. Пасха — воскресение Иисуса Христа после страданий и крестной смерти — это то, что может изменить человека, сделать его любящим до самого конца. Человек может любить так, как любил Христос, отдать жизнь за другого. И это может изменить общество, все человечество...

Наш храм был построен в честь 700-летия основания Риги, камень в его основание заложили

в 1901 году — в год юбилея. В то время церковь была единственной на этом берегу Даугавы, в развивающемся районе Риги. Храм построили за очень короткий срок, в течение двух лет, для такого большого храма очень быстро — это стало событием для всего города. Сейчас на крещение часто приезжают люди, которые уже не относятся к этому приходу. Но их связывает с храмом история семьи: скажем, здесь крестилась бабушка, или венчались родители, и люди хотят крестить ребенка или креститься сами в этом приходе. Но это не значит, что они потом становятся постоянными прихожанами. Всего прихожан около двадцати тысяч, но по воскресеньям на службах бывает около тысячи человек.

В воскресенье у нас четыре службы, одна из них — на польском языке; в будние дни — три. На русском пока нет, но мы видим, что такая нужда есть. Главная проблема в том, что у нас нет для этого достаточного количества священников.

— Из чего складывается приходская жизнь? Есть ли какие-то молитвенные группы?

— Да, прихожане встречаются, молятся, и благодаря этим встречам развивается их духовная

жизнь — через молитву, чтение Священного Писания. У нас есть молодежная молитвенная группа «Сан Дамиано». Молодежь очень активная, с энтузиазмом помогает в приходе.

Уже 15 лет в нашем приходе существует община «Неокатехумenalnyy put'». В жизни людей, состоящих в ней, я вижу большие перемены. Члены общины являются свидетельством истинной христианской любви к ближнему и свидетельство единства. Хотя есть еще путь, который следует пройти, но я уже вижу знаки весны в этих людях.

Больше года у нас проводится «Альфа-курс», на котором люди знакомятся с основами христианской веры. Жизнь участников курса меняется, это очень радует. Еще у нас действует Легион Марии, его члены тоже помогают в приходе, и особенно — в Университетской клинической больнице имени Стадыня, где посещают больных, беседуют с ними о вере.

Есть у нас и Францисканский орден мирян (ФОМ). Он тоже является свидетельство братства и взаимной любви, к которым призвана каждая христианская община.

— Поскольку Вы — духовный ассистент общины ФОМ, поделитесь, пожалуйста, чем живет ФОМ в Латвии и в чем братья Первого ордена видят его назначение.

— В латвийском ФОМе больше внимания пока уделяется жизни в духе Франциска, а не созданию структур. Нам предстоит еще большая работа, после советских времен надо все восстанавливать. Перед Второй мировой войной в Латвии существовал очень сильный Третий орден мирян, насчитывающий около 1200 терциариев. В советское время традиция, несмотря на ограничения религиозной жизни, сохранялась, внутренне люди жили францисканской духовностью, кто-то был принят в Орден тайно — братьями-капуцинами, которые служили как епархиальные священники, поскольку монастырская жизнь была запрещена.

После возрождения ФОМа в 1997 году в него вступило много новообращенных христиан, в том числе перешедших из лютеранства, молодежь, интеллигенция — они очень живо приняли францисканскую духовность. И сейчас они так же живо переживают свое францисканство и стараются во-

площать его прежде всего в своей семейной жизни, в своей среде — где работают или учатся, стараясь быть примером христианина. Есть у них и конкретные инициативы — участие в организации одного из пансионатов для престарелых, служение там пожилым людям.

В нашем приходе терциари участвуют в организации Святых Месс для семей и детей — готовят чтения и молитвы, проводят катехизацию для детей. Эти богослужения очень популярны, приходит много молодых семей, им это очень помогает жить в Церкви.

Сейчас в Латвии насчитывается около 100 терциариев — тех, кто принял обеты; существуют три центра францисканцев-мирян.

Третий орден помог мне найти призвание — и к священству, и к жизни в Первом ордене. Они передали мне большую любовь к Франциску, к Церкви, к священникам. Францисканский орден мирян очень важен для францисканской семьи и для Первого ордена — мы взаимосвязаны в своей духовной жизни, помогаем друг другу развиваться.

В истории Третий орден также имел большое значение: так в XIX и первой половине XX века Римские Папы считали, что Орден может сыграть существенную роль в решении церковных и общественных проблем. Думаю, что и теперь, после II Ватиканского собора и кризиса, который был в монашеских орденах перед ним, ФОМ как носитель францисканской духовности может многое сделать для Церкви.

Францисканская духовность всегда очень актуальна, когда надо обновить Церковь.

*Беседовали
Инна Злотникова
и Мария Романова*

Благодарим бр. Кришьяниса Дамберга OFMSar за помощь в подготовке исторической справки. ☺

ПАПСКИЙ ХУДОЖНИК

Один из лучших современных портретистов, Улисс Сартини, делится впечатлениями от работы над портретами двух выдающихся личностей — Иоанна Павла II и Бенедикта XVI. С ним беседует Ренцо Аллегри.

«Я никогда не думал, что меня так потрясет встреча с Бенедиктом XVI, — признается один из наиболее значительных современных портретистов, Улисс Сартини. — В 1992 году я познакомился с Иоанном Павлом II, когда показывал его портрет в Ватикане. Это было незабываемо... Я думал, что столь же яркую, завораживающую личность невозможно себе представить, однако ошибался: Бенедикт XVI оказался таким же обаятельным.

Он совсем не похож на прежнего Папу, но производит не менее сильное впечатление. После нашей встречи прошло несколько месяцев, но я до сих пор вспоминаю о ней.

Иоанн Павел II был пылкий, увлекающийся, совсем, как мы, художники, — смущенно улыбаясь, продолжает Сартини, — а вот Бенедикт XVI, наоборот, более сдержаный, хотя и очень сердечный. Когда с ним говоришь, кажется, будто беседуешь с ангелом».

Стройный, худощавый, немногословный, художник выглядит гораздо моложе своих 62 лет. Он родился на севере Италии, в местечке Циано, неподалеку от Пьяченцы. В отрочестве переехал в Милан, чтобы брать уроки живописи у Луиджи Комолли, ученика великого импрессиониста Джованни Сегантини.

Перед работами Сартини восторгом замирают посетители крупнейших музеев мира. Его талант всегда неожидан и многообразен, о чем сполна свидетельствует наиболее известная работа художника — *Embriocosmo*, фантасмагорическое полотно, на котором едва различимые, как будто бесплотные, сферы создают образ бесконечного пространства.

Однако наибольшую славу ему принесли портреты. Улисса Сартини охотно позируют королевские особы, главы государств, голливудские «звезды», выдающиеся оперные певцы и драматические актеры. Кроме того, ему принадлежат портреты известных церковных деятелей, в том числе бывшего государственного секретаря Святого Престола

кардинала Агостино Казароли и американского кардинала Уильяма Генри Килера. В 1992 году он написал портрет Иоанна Павла II, в 2005 запечатлев Бенедикта XVI. Обе работы бурно обсуждались в церковных и светских кругах, а их автора прозвали «папский художник».

— Почему Бенедикт XVI обратился именно к вам? Возможно, у вас были влиятельные ходатаи в Ватикане...

— Многие люди именно так и думают, но, честно скажу, никто обо мне не просил. Для меня самого вся эта история была полной неожиданностью. В конце июля 2005 года, когда я собирался отдохнуть на Дальнем Востоке, мне позвонили из Ватикана и спросили, не согласился бы я написать портрет недавно избранного Папы Бенедикта XVI.

Я оторопел и поначалу даже не знал, что ответить. А человек на другом конце провода продолжал: «К концу сентября, в крайнем случае к началу октября, работа должна быть готова». Видите ли, старинная техника, в которой я пишу, требует неспешной работы, поэтому сперва я был готов отказаться, но тут сообразил, что другой такой возможности у меня не будет, и в конце концов ответил согласием. Об отдыхе, естественно, пришлось забыть, и я отправился в Рим.

В Ватикане меня встретил прелат, который говорил со мной по телефону. Он уточнил, что меня просят написать поясной портрет на круглом холсте диаметром 137 сантиметров, который затем переведут в мозаику и поместят в римской базилике Святого Павла за Городскими Стенами (Сан Паоло фуори ле Мура), где собраны портреты всех Пап от святого Петра до Иоанна Павла II.

Прелат объяснял, что мне предстоит делать, а я все больше недоумевал, как же меня угораздило согласиться на такую работу. Ведь я, кроме прочего, понятия не имел о том, как выглядит это «собрание папских портретов». Словом, как только мы обо всем договорились, я поймал такси и помчался в базилику Св. Павла. Затаив дыхание, входил в проприяющей красоты храм, под-

нимая глаза, вижу, что в его верхней части вдоль нефов тянется фриз с мозаичными портретами всех 264 глав Римской Церкви — от святого Петра до Иоанна Павла II, — и постепенно начинаю осознавать, что вскоре в этом ряду должна будет появиться еще одна мозаика, основой для которой станет моя работа.

Базилика Св. Павла значит для Рима не меньше, чем собор Святого Петра. Она построена на месте, где, по преданию, был погребен святой Павел, замученный в правление Нерона, в 67 году, и ежегодно здесь бывают миллионы людей...

— А что было дальше?

— Осознав возложенную на меня ответственность, я вернулся в Милан и с

головой ушел в работу. В начале октября 2005 года портрет был готов. Я привез его в Рим, мастера «перевели» живопись в мозаику, и теперь она находится в верхней части базилики, рядом с портретом Иоанна Павла II.

Я вернулся домой, но вскоре меня снова вызвали в Рим, на сей раз для частной встречи с Папой. Мы беседовали, стоя у базилики, а вокруг — кардиналы, прелаты... Все происходящее было похоже на сон.

— Какое впечатление произвел на вас Бенедикт XVI?

— Очень светлый, улыбчивый человек с добрым и вместе с тем проницательным взглядом. Кажется, будто он видит все, что творится у тебя в душе. Словно стоишь перед столпом света...

Да иначе, наверное, и быть не может: не случайно же он — наместник Божий на земле. Устоять перед обаянием этого человека невозможно. Честно скажу, когда я увидел Папу, мне захотелось его обнять.

— А ему портрет понравился?

— Думаю, что да. Он сердечно благодарил, жал мне руку... Похоже, он и впрямь остался доволен этой работой.

— Может быть, вам удалось заметить, что понравилось Папе больше всего?

— Думаю, то, как передан взгляд. Мне хотелось подчеркнуть насыщенность, глубину взгляда, и, кажется, я смог «поймать» неповторимое выражение его лица. Надеюсь, Папа это заметил.

— Что оказалось труднее всего?

— Уложиться в крайне жесткие сроки. Я приступил к работе в конце июля, а сдать ее надо было в начале октября, чтобы оставить достаточно времени мозаичникам из мастерской Святого Петра. Кроме того, на сей раз от меня требовалася поясной портрет (Иоанна Павла II я

писал в полный рост), фона тоже не было, поэтому предстояло сосредоточиться на выражении лица. Дольше всего я выписывал линию рта. Дело в том, что меня просили изобразить Папу серьезным, но что я мог поделать, если на всех имевшихся у меня фотографиях он улыбается! Кроме того, портрет должен был соответствовать определенным требованиям — взгляд направлен вправо, то есть на алтарь, тщательно прорисованное облачение и так далее, — чтобы он вписался в общий мозаичный ряд, но это стесняло мою свободу.

— Где этот портрет находится сейчас?

— Как собственность Святого Престола он стал частью музеиной коллекции Ватикана.

— Многие портретисты, должно быть, вам завидуют. Еще бы, если художник написал портрет Папы, значит, его работам обеспечено место в лучших музеях мира. И все-таки, как вы думаете, почему выбор пал именно на вас?

— Честно скажу: не знаю. Возможно, потому что я и прежде писал портреты

выдающихся церковных деятелей. Об этом было известно в Ватикане, вот они и решили ко мне обратиться, как уже обращались в 1990 году, когда меня попросили написать портрет кардинала Агостино Казароли. Не исключено, что кардинал показал мою работу тогдашнему Папе, и мне предложили написать тот самый парадный портрет Иоанна Павла II, который украшает сейчас Большой Зал Собраний в Ватикане. Позднее я написал портрет Уильяма Килера, архиепископа Балтимора. Вполне допускаю, что эти работы могли кому-то приглянуться...

— Вам приходится писать портреты высокопоставленных особ. Вы не робеете перед ними?

— Мне не свойственно благоговеть перед титулами или известностью. Во время работы я прежде всего сосредотачиваюсь на человеке, которого пишу. Мне не важны его регалии, моя задача — поймать то особенное выражение, которое точнее всего передает неповторимость его внутреннего облика.

Так было и когда я работал над портретом Бенедикта XVI, правда, при встрече с ним сохранять спокойствие и

ХУДОЖНИК, РИСУЮЩИЙ ДУШУ

Улисс Сартини родился в Пьяченце в 1943 году. Брат уроки живописи у Луиджи Комолли, ученика Джованни Сегантини, но наибольшее влияние на него оказала живопись итальянского Ренессанса. По признанию самого Сартини, его воспитала прежде всего культура ренессансного гуманизма.

Среди наиболее значительных работ художника — портреты Иоанна Павла II и Бенедикта XVI, бывшего премьер-министра Великобритании Джона Мейджера, Марио Дель Монако и Марии Каллас. Написанный им портрет певицы Джоан Сазерленд вошел в собрание Национальной портретной галереи в Лондоне, а портретное изображение Лучано Паваротти украшает фойе лондонского концертного зала Конвент-Гарден.

отстраненность оказалось очень непросто. Руки тряслись, мысли путались... Нечто подобное я переживал, когда встречался с прежним Папой, но в этот раз, не скрою, волновался гораздо сильнее.

— Список ваших работ свидетельствует о том, что вам близка религиозная тематика.

— Да, я верующий человек и очень дорожу своей верой. Поэтому меня так радует любая возможность работать для Церкви. Не скрою, мне очень приятно знать, что мои работы сейчас находятся в двенадцати храмах Италии, а две живописные композиции помещены в алтарь единственной христианской церкви Кабула. Кроме того, я написал три портрета падре Пио: один — для приходской церкви Пьетрельчина, города в котором родился святой, другой — для церкви Святого Пия X, а третий — для храма Санта Паола Романа.

— Чем привлекла вас личность падре Пио?

— Начнем с того, что я очень почитаю этого поистине необыкновенного человека, и мне отрадно, что я могу хоть что-то сделать ради его памяти.

Но есть и другая причина: падре Пио глубоко почитал мой отец. Сдержаненный и немногословный, он никогда не выказывал своего благочестия, но я видел, как он живет, как глубоко, искренне верует, и многому у него учился.

На моем прикроватном столике всегда лежит давняя, еще 50-х годов, фотография падре Пио. Она сложена вдвое: отец всегда носил ее в бумажнике, и мне этот выцветший от времени портрет необычайно дорог.

Отец никогда не ездил в Сан-Джованни-Ротондо, но в 50-х годах там довелось побывать моей тете, и, вернувшись, она рассказывала о разных чудесах, которые там происходили. Скорее

всего, эта фотография нам досталась именно от нее. Почитала кроткого капуцина и моя мать. Я же, только повзрослев, по-настоящему осознал величие этого человека, но, как и отец, предпочитаю хранить свои отношения с ним втайне. Скажу лишь, что, когда я писал портреты падре Пио, мне казалось, что мой отец стоит рядом.

— Почему вы решили стать портретистом?

— Я влюбился в портрет с тех пор, как увидел работы художников XVI века. Когда я учился у Луиджи Комолли, часами просиживал в музеях, и больше всего меня восхищало, как мастера Ренессанса умели писать людей.

Собственно, я и заявил о себе прежде всего как портретист. Но тогда, в 60-е годы, мир преклонялся перед абстрактным искусством, и портрет был явно не в чести у критиков. «Это не живопись, а фотокарточка», — писали они, на что я весьма категорично возражал, что не копирую натуру, а пытаюсь заглянуть в те тайники души, куда не проникнет ни одна камера. Законодатели художнических мод в ту пору меня не замечали. Я же, зная, что публика хорошо принимает мои работы, продолжал упорно дви-

гаться по избранному мной пути, и сегодня те самые критики, что прежде скептически отзывались о моих портретах, говорят о них совсем иначе.

Я берусь за кисть не для того, чтобы как можно точнее воспроизвести на холсте черты «оригинала», но пытаюсь разглядеть само существо «внутреннего человека», его бессмертный дух, словом, выразить то, что отличает данную личность от всех живущих на земле людей. Конечно, это нелегко, но я убежден, что главная задача портретиста — запечатлеть образ души. ◎

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев в Москве и Санкт-Петербурге

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник:

19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Чудотворца

Среда:

19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская», «Технологический институт»

Понедельник:

7:30 Утреня с Часом Чтений

18:30 Святая Месса с Вечерней

Вторник:

7:30 Утреня с Часом Чтений

18:30 Святая Месса, Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда:

7:30 Святая Месса с Утреней

19:00 Вечерня с Часом Чтений

Четверг:

7:30 Утреня с Часом Чтений

18:30 Святая Месса с Вечерней

Пятница:

7:30 Утреня с Часом Чтений

18:30 Святая Месса

20:00 Поклонение Пресвятым Дарам

Суббота:

8:30 Святая Месса с Утреней

Воскресенье и Торжества:

10:00 Святая Месса

19:00 Торжественная Вечерня

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMScon (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Переводы:

Светлана Панич, Борис Шапиро,
Оксана Басий, Ольга Сиротенко, Ольга Карпова

Отдел распространения:

Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает
с мнением редакции.

© Централизованная
Религиозная Организация
Католический Орден
Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

Иисус родился в Вифлееме.

Слово «Вифлеем» означает: хлебный дом.

Мария также — хлебный дом.

Хвала и слава Тебе, Благословенная Дева, за то,

что ныне мы преисполнены благами

Твоего дома — Твоего чрева.

Прежде мы были пусты, теперь же полны;

были немощны — и исцелились...

Святой Антоний Падуанский

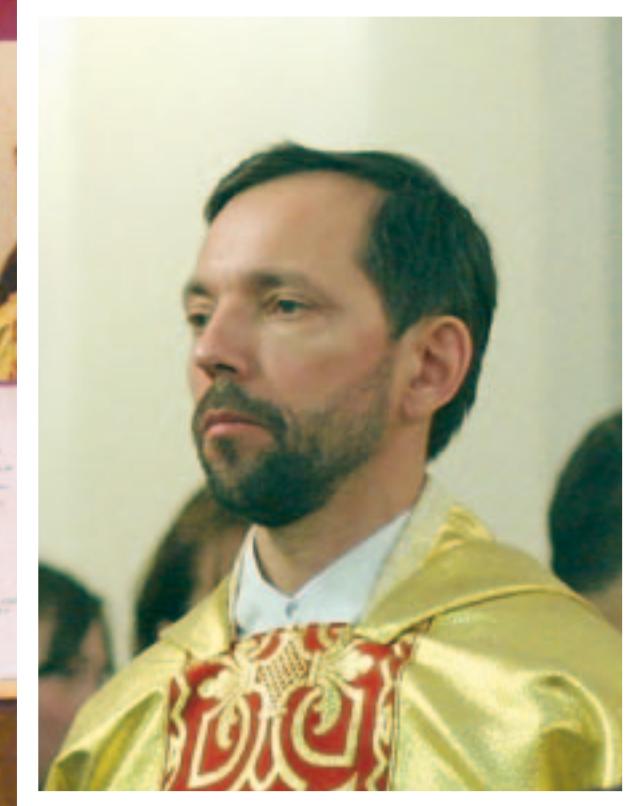

Рождество Христово. 1-я половина XIII в.
Национальный музей каталонского искусства, Барселона.
Испания.

Можно уйти навсегда, чтобы быть постоянно рядом
Ян Твардовский

Отец Виктор Бетанкур SJ

Отец Отто Мессмер SJ

27 и 28 октября 2008 г. в Москве были убиты священники – иезуиты Виктор Бетанкур и Отто Мессмер.

Вечный покой даруй им, Господи!